

О С Н О В Ы
РУССКАГО
ВОЕННАГО ИСКУССТВА.

Сравнительный очеркъ состоянія военнаго искусства въ Россіи
и Западной Европѣ въ важнѣйшія историческія эпохи.

СОСТАВИЛЪ

Н. П. Михневичъ

ОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ НИКОЛАЕВСКОЙ АКАДЕМІИ ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

1898.

Его Императорскому Высочеству

Великому Князю

Михаилу Александровичу

всепреданнѣе посвящаетъ

Николай Михневичъ.

Введение.

«*Военное искусство старо, какъ міръ*», сказалъ Наполеонъ, прозрѣвая великую истину, въ которой теперь почти никто не сомнѣвается, или, вѣрнѣе, не сомнѣваются тѣ, для которыхъ имѣютъ смыслъ и практическое значеніе тѣ *общія идеи*, которыя служили основою военнаго искусства во всѣ времена.

Намъ въ настоящее время легче убѣдиться въ вѣрности вывода великаго полководца относительно военнаго искусства, именно потому, что для него міръ древнѣйшихъ народовъ былъ почти не извѣстенъ, а мы познакомились съ нимъ уже въ достаточныхъ подробностяхъ и можемъ смѣло говорить о военномъ искусствѣ этой эпохи.

На страницахъ достовѣрной исторіи мы можемъ прослѣдить три эволюціи въ жизни человѣческаго рода: 1) *міръ древнѣйшихъ народовъ*: египтянъ, ассиріянъ, вавилонянъ, индусовъ, китайцевъ, персовъ, евреевъ и другихъ; эти народы занесли въ исторію только послѣдніе дни своей жизни; 2) *міръ народовъ классической древности*: грековъ, римлянъ и другихъ, извѣстный намъ отъ рожденія своего до смерти; это единственная вполнѣ достовѣрная и законченная историческая эволюція, особенно потому и цѣнная

для историка и 3) *міръ новыхъ народовъ*, нашихъ современниковъ, творящихъ исторію на нашихъ глазахъ; въ какомъ они фазисѣ своего развитія, т. е. способны-ли они еще къ большей жизненности и дѣятельности, чѣмъ до настоящей минуты, или-же начинаютъ ослабѣвать силами,—выяснить время.

Во всякомъ случаѣ, введеніе этой классификаціи въ исторію значительно облегчаетъ изслѣдованіе и пониманіе ея содержанія. Военному историку это особенно бросается въ глаза; сравнивая три вышеупомянутыя эпохи, ясно видно, что съ точки зрѣнія военного искусства конецъ міра древнѣйшихъ народовъ одинаковъ съ концомъ второй эволюціи—міра народовъ классической древности (въ обѣихъ появились наемныя войска, выяснилось необыкновенное пристрастіе къ метательному оружію и т. п.); начало военного искусства народовъ классической древности совершенно одинаково съ началомъ искусства современныхъ народовъ; порядокъ развитія, основныя идеи военного искусства одни и тѣже; слѣдовательно, можно-бы предсказать и конечныя его формы.

Однимъ словомъ, военный историкъ наблюдаетъ въ прошломъ человѣчества періодическое повтореніе идей и формъ въ извѣстной логической послѣдовательности, что и опредѣляетъ законы развитія военной культуры, а также существованіе нѣкоторыхъ *вѣчныхъ истинъ, основныхъ принциповъ военного искусства, имѣющихъ смыслъ и практическое значеніе во всю времена.*

Какія же вѣчныя истины опредѣляютъ задачи военного искусства?

Всѣ великіе полководцы стремились къ *нанесенію противнику сильныхъ и мѣткихъ ударовъ*, для чего

сосредоточивали силы на театрѣ войны, на полѣ сраженія и въ точкѣ удара въ рѣшительную минуту.

Такимъ образомъ, первую ихъ заботою было выбрать цѣль и направленіе для удара, а потомъ обезпечить жизнь и дѣятельность арміи на театрѣ войны. Быстрые марши, обезпечивающіе внезапное появленіе передъ противникомъ и внимательное отношеніе ко всему тому, что можетъ поднять духъ своихъ войскъ и угнетающе подѣйствовать на противника, энергія, доведенная до высшаго напряженія, при соотвѣтствующей обстановкѣ для удара, вотъ тѣ важнѣйшія задачи, которыми задавались великіе мастера военного дѣла.

Во всѣ нормальныя эпохи въ развитіи военного искусства, метательное оружіе считалось средствомъ для подготовки атаки и требовало строя разомкнутаго или рассыпнаго; холодное оружіе предназначалось для рѣшительныхъ дѣйствій и вызывало необходимость строя сомкнутаго и глубокаго. Въ арміяхъ всегда имѣли пѣхоту, кавалерію и роды войскъ назначенныхъ, главнымъ образомъ, для боя метательнымъ оружіемъ. Въ боевыхъ порядкахъ старались найти возможность дѣйствовать при различныхъ условіяхъ обстановки, а также провести три фазиса боя: завязку, общую схватку по всему фронту и, наконецъ, рѣшительный ударъ въ концѣ, на главномъ участкѣ поля сраженія.

И такъ было во всѣ лучшія для военного искусства времена, тоже можно предсказать и на будущее.

Почему-же люди не всегда вели борьбу одними и тѣми-же способами и одними и тѣми-же приѣмами? Причиною тому служили, главнымъ образомъ, три важнѣйшихъ элемента, опредѣляющіе состояніе воен-

наго искусства всякой эпохи: 1) человекъ, какъ элементъ комплектованія войскъ и ихъ команднаго элемента, 2) оружіе, какъ средство пораженія противника и 3) извѣстные взгляды (идеи), иногда порожденные уже отжившимъ прошлымъ, но еще всѣми признаваемые, какъ за реальныя опредѣленія.

Важнѣйшимъ факторомъ на войнѣ, конечно, является человекъ; онъ своими физическими и моральными способностями прежде всего вліяетъ на способы и даже формы, къ которымъ прибѣгаетъ военное искусство, какъ въ области стратегіи, такъ и тактики. Стоитъ только почитать исторію римскаго военнаго искусства, чтобы ясно увидѣть, какъ съ измѣненіемъ качества римскаго воина въ разныя эпохи измѣнялись и способы веденія войны (наступление или оборона), такъ и формы строя: началось съ построения легіона въ видѣ фаланги наступательной, перешло въ чудный прерывчатый трехъ-линейный манипулярный порядокъ, потомъ въ построеніе болѣе тяжелое—по когортамъ, затѣмъ снова выродилось въ фалангу и даже фалангу оборонительную, при которой римляне окружаютъ себя метательными машинами, отказываются отъ меча и дѣйствуютъ изъ лука за укрѣпленіями; активный духъ войскъ пропалъ и это было признакомъ замиранія всего государственнаго организма.

Казалось-бы, что новые народы, столкнувшіеся съ Римомъ, должны-бы заимствовать отъ него, если не формы боеваго порядка, то хотя-бы его богатые техническія средства; но ничуть не бывало, они съ презрѣніемъ смотрѣли на эти затѣи противниковъ, которыя не спасали ихъ отъ поражений и начали работать на поприщѣ военнаго искусства вполнѣ

оригинально, проработали почти полторы тысячи лѣтъ, когда доразвились до пониманія исторіи прошлаго и тогда уже внесли въ свое искусство нѣкоторыя идеи классическаго міра, когда-то имъ самимъ забытыя, а ими еще не выработанныя. Это усвоеніе идей классическаго міра занимаетъ почти все время отъ возрожденія наукъ и искусствъ въ XV вѣкѣ до нашего столѣтія, т. е. до эпохи Наполеона, котораго смѣло можно назвать классикомъ, такъ какъ онъ самымъ серьезнымъ образомъ изучалъ походы Александра Македонскаго, Аннибала и Юлія Цезаря.

Въ сущности, новые народы не внесли въ военное искусство, т. е. въ его принципіальную часть, ничего новаго: наши стратегическія операціи, въ лучшихъ своихъ образцахъ, подражаютъ образцамъ трехъ упомянутыхъ великихъ полководцевъ, а тактика культивируетъ идеи грековъ и римлянъ, даже скорѣе (въ настоящее время) греческое тактическое искусство. Они проводили въ бою механическую теорію, т. е. принципъ сосредоточенія превосходныхъ силъ въ рѣшительный моментъ на рѣшительномъ пунктѣ, къ чему и мы стремимся; римляне-же, въ періодъ высшаго состоянія военнаго искусства, стремились строить боевой порядокъ примѣнительно къ моральнымъ свойствамъ человѣка, какъ воина, и давали по всему фронту боеваго порядка равносильный, но притомъ страшный ударъ. Только Юлій Цезарь держался греческаго военнаго искусства, но онъ не былъ понятъ римлянами и его искусство ушло въ могилу вмѣстѣ съ нимъ.

Такимъ образомъ, внимательное изученіе исторіи показываетъ, что характеръ извѣстнаго народа тоже кладетъ извѣстный отпечатокъ на его военное искусство

и что пригодно для одного, можетъ не годиться для другого народа.

Это часто забывается практиками военнаго дѣла.

Мы привели это длинное вступленіе, чтобы выяснить читателямъ: 1) почему русскіе могли получить высокія формы военнаго искусства съ востока и 2) почему необходимо выяснить основы русскаго военнаго искусства, какъ продуктъ творчества русскихъ талантливыхъ военныхъ людей, такъ какъ только они и могли дать имъ формы, въ которыхъ нуждалась русская армія, для чего необходимо было имѣть тотъ же складъ ума и характера, который распространенъ въ массахъ русскихъ воиновъ.

«Историкъ долженъ добиться правды и отыскать необходимость всякой дѣйствительности», сказалъ Гумбольдтъ.

Приведенныя слова знаменитаго нѣмецкаго ученаго поощряютъ насъ въ стремленіи бороться противъ одной вопіющей исторической несправедливости, именно, оцѣнки значенія русскаго военнаго искусства въ исторіи европейской культуры.

Европейскимъ ученымъ, въ большинствѣ случаевъ, мало знакомымъ съ исторіей нашего отечества, еще извинительно умалять значеніе русскаго военнаго искусства въ исторіи военной культуры, но, къ сожалѣнію, не для всѣхъ еще и русскихъ известно, что *наше военное искусство почти никогда не уступало западно-европейскому, а весьма часто шло впереди, давало направленіе, новыя идеи въ области тактики и стратегии, которыя отъ насъ воспринимались въ Европѣ.*

Настоящій краткій очеркъ состоянія военнаго искусства въ Россіи и въ Европѣ въ важнѣйшія

историческія эпохи представляетъ сводку сдѣланныхъ нами наблюденій, но только по отношенію самыхъ существенныхъ сторонъ военнаго искусства, дабы излишними мелочами не затруднить выводовъ и общихъ изъ нихъ заключеній.

Для лицъ, желающихъ ознакомиться съ излагаемыми вопросами въ большихъ подробностяхъ, чѣмъ они изложены здѣсь, мы рекомендовали-бы обратиться къ сочиненіямъ:

Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней, составленный Дубровинымъ, Куропаткинымъ, Гудимъ-Левковичемъ, Сухотинымъ и Пузыревскимъ, подъ общую редакцію Г. А. Леера.

Князь Н. С. Голицынъ. Всеобщая военная исторія.
Н. П. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала XIX столѣтія. Изданіе 1896 г.

Русская военная сила, изданіе И. Н. Кушнерева и А. Е. Пирогова, подъ редакціей А. Н. Петрова, Москва 1892 г.

Въ изложеніи мы будемъ держаться взгляда Гумбольдта, т. е. постараемся установить вѣрно факты, а затѣмъ дадимъ посильное имъ объясненіе.

Впрочемъ, считаемъ необходимымъ познакомить читателей съ принятымъ нами способомъ изслѣдованія: въ каждой исторической эпохѣ мы будемъ отмѣчать только нѣкоторые выдающіеся и всѣми признанные образцовыми факты изъ области стратегіи и тактики, а также общепризнанные взгляды на военное искусство эпохи, сопоставляя образцы европейскіе съ современными образцами русскими.

Полагаемъ остановиться на разборѣ слѣдующихъ эпохъ:

1. Средніе вѣка, до всеобщаго примѣненія огне-
стрѣльнаго оружія.

2. Эпоха Людовика XIV и Петра Великаго.

3. Эпоха Фридриха Великаго и Екатерины II.

4. Эпоха Наполеона.

5. Современная эпоха.

Мы дѣлаемъ умышленно скачекъ отъ среднихъ
вѣковъ прямо къ эпохѣ Людовика XIV и Петра Ве-
ликаго, пропуская очень серьезную эпоху 30-ти лѣт-
ней войны, связанную съ именемъ Густава Адольфа,
такъ какъ Россія перестрадала за это время великій
историческій кризисъ, послѣдовавшій вскорѣ послѣ
блестящаго царствованія Іоанна IV и начала по-
немногу приходить въ себя съ восшествіемъ на пре-
столь Михаила Ѳеодоровича Романова, т. е. въ концѣ
тридцатилѣтней войны.

Основы русскаго военнаго искусства.

Сравнительный очеркъ состоянія военнаго искусства въ Россіи и Западной Европѣ въ важнѣйшія историческія эпохи.

I.

Средніе вѣка до всеобщаго примѣненія огнестрѣльнаго оружія.

Военное искусство въ древней Руси имѣло совершенно своеобразный характеръ, существенно отличный отъ современнаго западно-европейскаго. При первыхъ князьяхъ оно имѣло чисто норманскій характеръ; *дружина княжеская* была главнымъ военнымъ орудіемъ власти князя и такъ какъ въ первое время она исключительно состояла изъ варяговъ-нормановъ, то и военное искусство ея было норманское. Но уже со временъ Владиміра I и Ярослава I варяги-норманы исчезли изъ Руси, дружины князей стали *чисто русскія*, подспорьемъ къ нимъ были вольныя дружины изъ городскихъ и сельскихъ жителей, съ согласія и по приговору народныхъ *вѣчъ*. Этотъ порядокъ оставался въ главныхъ основаніяхъ даже въ монгольскомъ періодѣ, оставившемъ глубокій слѣдъ въ военномъ искусствѣ русскихъ.

Поражаетъ то обстоятельство, что западно-европейскіе народы, столкнувшись во время крестовыхъ походовъ съ болѣе высокимъ военнымъ искусствомъ мусульманъ, весьма мало отъ нихъ по-

заимствовали, тогда какъ русскіе быстро усвоили военное искусство монголовъ, одолѣли ихъ благодаря этому искусству и въ военномъ дѣлѣ не имѣли себѣ соперниковъ въ современной Европѣ.

Лучшими образцами, характеризующими военное искусство русскихъ и въ западной Европѣ въ концѣ среднихъ вѣковъ слѣдуетъ признать Куликовскую битву 8 сентября 1380 г. и сраженіе при Кресси 26 августа 1346 г.

Куликовская битва—8 Сентября 1380 года.

(Планъ. Листъ 1).

Татарскій погромъ Россіи вызвалъ подражаніе военному искусству монголовъ; главное значеніе въ бою получила конница; *пѣхота отодвинулась на задній планъ.*

Вооруженныя силы сѣверо-восточной Руси въ это время состояли изъ войскъ великокняжескихъ, войскъ удѣльныхъ князей и войскъ городовъ Новгорода и Пскова; въ первой половинѣ XV столѣтія появляется *казачество*. Въ 1389 г. появилась на Руси *артиллерія*.

Конница русскихъ была легкая, сидѣла на легкихъ, татарскихъ или туркменскихъ лошадахъ, съ монгольскимъ конскимъ снаряженіемъ.

Вооруженіе было разнообразное и состояло изъ *копій*, луковъ со стрѣлами, самострѣловъ, мечей, сабель, топоровъ, кіевъ или палицъ, сулицъ или дротиковъ, бердышей, кистеней и кинжаловъ.

Предохранительное снаряженіе составляли: шлемы, щиты, латы, кольчуги и т. п.

Ополченіе извѣстной области составляло полкъ; изъ среды бояръ назначались головы и полковники и вообще высшіе начальники. Полки дѣлились на сотни и десятки, ввѣряемые сотникамъ и десятникамъ.

Боевой порядокъ дѣлился на пять частей: *сторожевой* (передовой) полкъ, *большой* полкъ, полки *правой* и *лѣвой руки* и *засадный* (запасный) полкъ. Этому боевому порядку соответствовалъ и походный.

Краткое изложеніе Куликовской битвы познакомитъ насъ съ способомъ веденія боя въ концѣ XIV вѣка.

Великій князь московскій Дмитрій Иоанновичъ Донской (1363—1389), поставивъ себѣ задачею свергнуть иго Золотой Орды, начиная съ 1375 г. нанесъ татарамъ нѣсколько пораженій и разбилъ ихъ на голову въ 1378 г. на берегу р. Вожи. Это взбѣсило Мамай, стоявшаго во главѣ Орды и онъ рѣшился наказать князя, имѣя себѣ союзникомъ князя литовско-русскаго Ягайло Ольгердовича. Рязанскій князь тоже сталъ на сторону Мамаю. Мелкіе князья сѣверо-восточной Руси пошли за Дмитріемъ Иоанновичемъ, но ни одинъ изъ крупныхъ князей Руси не принялъ участія въ этомъ походѣ. Получивъ благословеніе великаго подвижника, настоятеля троицкой лавры, Сергія Радонежскаго, съ арміей въ 150.000 чел. Дмитрій Иоанновичъ, 26 августа двинулся изъ Коломны по лѣвому берегу р. Оки, къ устьямъ Лопасни ¹⁾. Войска были раздѣлены на 4 полка: *передовой* князей Друцкихъ, *большой*—Великаго князя и князей Бѣлозерскихъ, *правой руки*—князя Владиміра Андреевича серпуховскаго и князей ярославскихъ и *левой руки*—князя Глѣба брянскаго. Войска Мамаю были близко. Выславъ на развѣдку отборный конный отрядъ боярина Мелика, Великій князь переправилъ рать черезъ Оку и повелъ ее къ соединенію рѣкъ Дона и Непрядвы ²⁾; на пути къ Дону, къ нему присоединились Андрей и Дмитрій Ольгердовичи, родные братья Ягайло, бывшіе съ нимъ во враждѣ; они привели съ собою 40.000 полоцкихъ и брянскихъ дружинъ.

На пути отъ Оки къ Дону, пѣхота нѣсколько отстала, почему, дойдя до Дона, Дмитрій остановился. 7 сентября вся армія подтянулась. Получено было свѣдѣніе, что Мамай у Кузьминной гати (въ трехъ переходахъ) и двигается медленно, ожидая присоединенія Ягайло, который былъ у Одоева, на берегахъ р. Упы ³⁾.

Рѣшено было атаковать Мамаю до соединенія его съ Ягай-

¹⁾ Лѣвый притокъ р. Оки, верстахъ въ 50 выше Коломны.

²⁾ Тульской губ., беретъ начало въ Богородицкомъ уѣздѣ, впадаетъ съ правой стороны въ Донъ, верстахъ въ 12 ниже Елифани и въ 60 выше Данкова. Ширина 10 саж., не глубока, дно илистое.

³⁾ Днемъ соединенія татаръ съ литовцами и рязанцами былъ назначенъ Семеновъ день, то есть 1 сентябр.

ломъ ¹⁾). Тотчасъ же приступили къ постройкѣ мостовъ для пѣхоты, конница пошла вбродъ и къ утру армія переправилась черезъ Донъ и расположилась при впадении Непрядвы въ Донъ, на куликовомъ полѣ. Татары тоже торопились къ переправамъ, но къ ночи съ 7 на 8 сентября стали на отдыхъ у р. Смолки, въ 7—8 верстахъ отъ арміи Дмитрія. Силы арміи Мамаю были не слабѣе русской рати.

Утромъ 8 сентября, русская рать, скрытая туманомъ, нѣсколько продвинулась впередъ и начала строиться правымъ флангомъ къ оврагу р. Нижняго Дубика, а лѣвымъ къ верховьямъ р. Смолки. Поле, слегка всхолмленное, было удобно для дѣйствія конницы, фланги были обезпечены; единственное неудобство—въ тылу были рѣки и переправа черезъ Донъ за лѣвымъ флангомъ. Въ девятомъ часу утра туманъ началъ разсѣиваться, а между тѣмъ армія Дмитрія построилась въ слѣдующемъ порядкѣ: *полкъ правой руки* Андрея Ольгердовича примкнулъ къ оврагу Нижняго Дубика; *полкъ левой руки* князей Бѣлозерскихъ примкнулъ лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Смолкѣ; въ центрѣ сталъ *большой полкъ*, въ составъ котораго вошли и войска Глѣба брянскаго; *передовой полкъ*, изъ большей части пѣхоты, дружины Вельминова 2-го и сторожеваго отряда Мелика, стали впереди; Дмитрій Ольгердовичъ сталъ въ *частномъ резервѣ* за лѣвымъ флангомъ большого полка; наконецъ, *засадный полкъ* (общій резервъ) изъ отборной конницы князя Владиміра Андреевича и боярина Дмитрія Михайловича Волынскаго-Боброка расположился за лѣвымъ флангомъ всего боеваго порядка, укрывшись за густою «зеленою дубравою».

Расположеніе засаднаго полка за лѣвымъ флангомъ доказываетъ боевую способность кн. Дмитрія. Укрытое расположеніе

¹⁾ На военномъ совѣтѣ Дмитрій Донской сказалъ слѣдующія замѣчательныя слова: „Любезные друзья и братья! Вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы на Олега смотрѣть или рѣку Донъ стеречь, но дабы *русскую землю* отъ плѣненія и разоренія избавить, или голову свою за всѣхъ положить: честная смерть лучше плохаго живота. Лучше бы мнѣ не идти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедъ, ничто сотворивъ, возвратиться вспять. Нынѣ-же поидемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ, или сложимъ свои головы за святыя церкви, за православную вѣру и за всю братію нашу христіанъ».

его въ дубравѣ давало возможность, внезапно для противника, выдвинуть его въ критическую минуту.

Татары выстроились параллельно русской арміи. Въ 11 часовъ обѣ арміи двинулись на встрѣчу другъ другу и, сойдясь на близкое разстояніе, остановились. Тутъ произошло единоборство татарскаго богатыря Темиръ-мурзы съ инокомъ Пересвѣтомъ, причемъ оба пали, что и послужило сигналомъ къ общему бою. Татары направили главный ударъ на центръ русской рати, смяли передовой полкъ, въ рядахъ котораго сражался князь Дмитрій, а затѣмъ атаковали большой полкъ, опрокинули московскую дружину и подрубили великокняжескій стягъ (знамя), но начальствовавшіе въ центрѣ Глѣбъ брянскій и Вельяминовъ 1-й привели большой полкъ въ порядокъ и удержались на мѣстѣ. Полкъ правой руки въ это время отбилъ татаръ, но не преслѣдовалъ, чтобы не оторваться отъ большаго полка.

Отступивъ отъ центра, татары выдвинули подкрѣпленія, перешли вбродъ верховья р. Смолки и повели атаку на полкъ лѣвой руки, который держался до тѣхъ поръ, пока не были убиты князья Бѣлозерскіе, а затѣмъ началъ отступать. Это отступление грозило опасностью большому полку, который могъ быть охваченъ съ лѣваго фланга и тыла, но частный резервъ Дмитрія Ольгердовича, перемѣнивъ—фронтъ налѣво, прикрылъ флангъ большаго полка. Но опасность еще вполне не миновала: прорвавшись на лѣвомъ крылѣ въ тылъ, татары отрѣзывали русскую армію отъ мостовъ черезъ Донъ и угрожали опрокинуть её въ Непрядву. Въ свою очередь они подставили свой флангъ и тылъ подъ удары засаднаго полка. Князь Владиміръ Андреевичъ уже раньше порывался броситься съ засаднымъ полкомъ на выручку большаго полка, а потомъ полка лѣвой руки, но опытный и хладнокровный Боброкъ удерживалъ его до болѣе удобной для атаки минуты, когда татары, опьяненные преслѣдованіемъ лѣваго крыла, поравнялись съ зеленою дубравою. Тогда засадный полкъ стремительно и неожиданно атаковалъ во флангъ и въ тылъ ошеломленныхъ татаръ, опрокинулъ и разсѣялъ ихъ. Теперь и большой полкъ перешелъ въ наступленіе; татары отступили къ подножію холма, но тамъ были охвачены и опрокинуты; Мамай, слѣдившій съ высоты за ходомъ боя, однимъ изъ первыхъ бѣжалъ съ поля сраженія, а къ 3-мъ

часамъ дня и вся его армія обратилась въ полное бѣгство. Русскіе преслѣдовали татаръ до р. Красной Мечи, на протяженіи 40 верстъ. Потери обѣихъ сторонъ были огромныя: въ арміи Дмитрія осталось на лицо до 40.000 чел., армія же Мамаю была уничтожена. Ягайло, узнавъ объ одержаніи русскими побѣды, ушелъ въ Литву безъ боя.

Въ дѣйствіяхъ Дмитрія Донскаго до сраженія слѣдуетъ отмѣтить большое искусство въ смыслѣ подготовки побѣды въ моральномъ отношеніи, посредствомъ неоднократныхъ счастливыхъ походовъ противъ татаръ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, испрошеніемъ благословенія Сергія Радонежскаго. Выступивъ противъ Мамаю, Дмитрій торопится разбить его отдѣльно, до соединенія съ союзниками, чего и достигаетъ. Въ боевомъ порядкѣ замѣчательно существованіе и расположеніе резервовъ; они расположены за важнѣйшими участками боевой линіи за центромъ и лѣвымъ крыломъ, гдѣ была переправа черезъ Донъ; воевода Боброкъ превосходно исполняетъ назначенія Дмитрія, выбравъ удобную минуту для атаки. Бой оконченъ энергичнымъ преслѣдованіемъ.

Сраженіе при Кресси—26 августа 1346 г.

Сраженіе при Кресси является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ и характерныхъ боевъ столѣтней войны. Французская армія въ этой войнѣ явилась чистой представительницей феодальнаго военнаго искусства: она состояла изъ рыцарской конницы и коммунальныхъ милицій, а также изъ наемниковъ (генуэзскіе арбалетчики и банды авантюристовъ). Англійская армія цѣлымъ рядомъ одержанныхъ ею побѣдъ доказала свое превосходство надъ нею. Она состояла изъ *тяжелой конницы*, въ рядахъ которой служило ленное дворянство, *пѣхоты* и *частью легкой конницы* — ополченія графствъ, *тяжелой пѣхоты* изъ англичанъ и валійцевъ, служившихъ по найму.

Главнымъ оружіемъ англійской пѣхоты былъ большой лукъ, которымъ англичане владѣли въ совершенствѣ; пробивная сила на 200 шаговъ была достаточная для пораженія рыцаря или его лошади, прикрытой латами.

На войнѣ лучники организовались десятками въ отряды. силою въ 500—1.000 челов., предводимые дворянами; поддержкою лучникамъ служили *спѣшенные рыцари* или *тяжелая пѣхота*. Для рѣшительнаго удара часть рыцарской конницы оставалась верхомъ; *легкая конница* дѣйствовала какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строѣ.

Армія дѣлилась на три части: *авангардъ*, *главныя силы* и *тыльный отрядъ*. Первая линія боеваго порядка состояла изъ тяжелой пѣхоты и лучниковъ, располагавшихся впереди и по флангамъ. Тяжелая пѣхота строилась фалангами, а лучники не разсыпались, но становились въ разомкнутомъ строѣ или въ видѣ бороны: глубина построенія въ 8 шеренгъ. Рыцари, оставшіеся въ конномъ строѣ, распредѣлялись между частями боеваго порядка или составляли *общій резервъ*, который являлся *наступательной частью боеваго порядка* англичанъ и выдвигался для нанесенія рѣшительнаго удара; въ случаѣ успѣха, всѣ спѣшенные воины садились на коней и вмѣстѣ съ кавалеріей производили энергичное преслѣдованіе. Лошади спѣшившихся рыцарей находились въ вагенбургѣ, составленномъ изъ повозокъ обоза, который всегда былъ великъ, въ виду отличнаго снабженія англійскихъ войскъ всѣмъ необходимымъ.

Управленіе войсками было хорошо организовано; арміи правильно содержались. и дисциплина строго поддерживалась.

Сраженіе при Кресси произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: англійскій король Эдуардъ III высадился въ Нормандію съ арміею въ 32.000 челов. (въ томъ числѣ 4.000 кавалеріи, 10.000 пѣшихъ лучниковъ, 12.000 уэльской и 6.000 ирландской пѣхоты), опустошилъ страну между р. Сеной и Соммой, а потомъ вторгнулся въ графство Понтъ и остановился у Кресси, рѣшившись принять бой. Французскій король Филиппъ VI слѣдовалъ за нимъ съ арміею около 100.000 человѣкъ, такъ какъ въ составѣ ея было 12.000 рыцарей; остальное составляли 6.000 генуэзскихъ арбалетчиковъ и коммунальная пѣхота. Однимъ словомъ, эта армія имѣла характеръ чистаго феодальнаго типа.

Эдуардъ расположилъ 10.000 войскъ на склоняющейся къ сторонѣ противника мѣстности, правымъ флангомъ къ врагу, а лѣвымъ къ лѣсу. Войска стали въ три линіи (баталіи, какъ тогда называли): *въ первой* — 2.000 лучниковъ, 800 рыцарей и

1.000 англійскихъ пѣхотинцевъ, подъ начальствомъ наслѣдника короля принца Уэльскаго; во второй, въ видѣ частнаго резерва, подъ начальствомъ Аронделя и Нордгемптона — 1.200 лучниковъ, фаланги изъ 800 рыцарей и части пѣхоты. Третья линия, подъ начальствомъ короля Эдуарда, въ составѣ 2.000 лучниковъ, фаланги изъ 700 рыцарей и части пѣхоты, имѣла значеніе общаго резерва и расположилась сзади, на высотѣ. Остальныя войска, а также лошади спѣшившихся рыцарей (вся кавалерія была спѣшена) расположились позади позиціи въ вагенбургѣ, устроенномъ изъ повозокъ обоза.

Передъ боемъ Эдуардъ объѣхалъ войска, ободрилъ ихъ и, узнавъ, что французская армія движется очень медленно, приказалъ имъ подкрѣпиться пищею; войска отобѣдали, послѣ чего, снявъ шлемы, отдыхали, сохраняя надлежащую боевую готовность.

Французская армія двигалась въ страшномъ безпорядкѣ, безъ всякихъ мѣръ охраненія. Узнавъ о близости противника, король Филиппъ приказалъ пріостановиться и перестроиться на три отряда, причемъ 300 рыцарей, 6.000 генуэзскихъ арбалетчиковъ и часть пѣхоты должны были составить *авангардъ*; 4.000 рыцарей и соотвѣтствующая часть пѣхоты *главныя силы* подъ начальствомъ графа д'Алансонъ, а остальныя войска *третью линію* подъ личнымъ начальствомъ короля Филиппа. Распоряженіе короля не были приведены въ исполненіе; конница продолжала движеніе, а пѣхота не могла сквозь нее протиснуться. Высланные впередъ на рекогносцировку 4 рыцаря донесли королю о расположеніи англичанъ на позиціи и совѣтовали, въ виду утомленія войскъ, отложить бой до слѣдующаго дня. Король принялъ было совѣтъ, но рыцари, относясь съ презрѣніемъ и ненавистью къ врагу, не хотѣли остановиться и продолжали движеніе. Безпорядокъ былъ ужасенъ. Между тѣмъ, самъ король Филиппъ, увидѣвъ англичанъ, потерялъ хладнокровіе и, забывъ о первоначально принятомъ имъ рѣшеніи, приказалъ маршаламъ устраивать войска къ бою. Генуэзскимъ арбалетчикамъ приказано двинуться впередъ; послѣ 20 верстнаго марша, пробиваясь между кавалеріею, они были сильно утомлены и не могли съ успѣхомъ держаться противъ лучниковъ принца Уэльскаго, осыпавшихъ ихъ тучами стрѣлъ. Генуэзцы, понеся значительныя потери,

повернули назадъ, но французы, подозрѣвая ихъ въ измѣнѣ и исполняя приказаніе графа д'Алансонъ, а по инымъ показаніямъ самого короля, начали рубить генуэзцевъ. Произведеннымъ смятеніемъ во французскихъ войскахъ воспользовались англійскіе лучники, участвовавшіе стрѣльбу, причемъ нанесли французамъ значительный уронъ.

Наконецъ французскіе рыцари, очистивъ себѣ мѣсто, построились въ боевой порядокъ, раздѣлившись на два крыла, подъ начальствомъ графовъ алансонскаго и фландрскаго. Они двинулись въ атаку, охватывая оба фланга англичанъ, причемъ имъ удалось потѣснить фланги первой линіи принца Уэльскаго. На подкрѣпленіе имъ подоспѣла вторая боевая линія Нортгэмптона и Аронделя, пытавшихся возстановить бой; но тѣмъ не менѣе успѣхъ склонялся на сторону французовъ. Принцъ Уэльскій обратился за помощью къ королю, но Эдуардъ приказалъ передать принцу, что онъ долженъ заслужить недавно пожалованныя ему шпоры и что честь этого дня должна принадлежать ему, принцу. Слова эти воодушевили англичанъ и они съ особенной энергіей продолжали бой, въ которомъ особенно отличалась уэльская пѣхота, искусно ссаживавшая рыцарей съ коней и потомъ безъ труда добивавшая ихъ на землѣ. Многіе французскіе начальники, баннереты и знатнѣйшіе рыцари были убиты, безпорядокъ боя началъ давать себѣ чувствовать. Тогда король Филиппъ двинулся впередъ съ резервомъ, но потерялъ коня и почти насильно былъ вывезенъ съ поля сраженія и отправился въ Амьенъ. Французская армія, остававшаяся безъ предводительства, пришла въ совершенный безпорядокъ; къ ночи бой постепенно затихалъ, превратившись въ рядъ мелкихъ безсвязныхъ стычекъ.

Король Эдуардъ не могъ отънѣть разбѣговъ одержанной имъ побѣды и на ночь приказалъ на фронтѣ позиціи развести большіе костры, а войскамъ быть въ полной боевой готовности. Утромъ онъ выслалъ 3.000-й отрядъ на рекогносцировку, который выяснилъ царившій въ рядахъ французской арміи безпорядокъ и многія ея части уничтожилъ. Для преслѣдованія была двинута англійская кавалерія въ конномъ строѣ; она истребила безпорядочныя толпы французовъ, еще остававшихся на полѣ сраженія.

Потери французовъ были значительны: 11 принцевъ, 80 баннеретовъ, 1.200 рыцарей, 4.000 всадниковъ остальныхъ категорій и около 30.000 пѣхоты легли на полѣ сраженія.

Мы видимъ, что нельзя сравнить двѣ арміи, столкнувшіяся въ сраженіи при Кресси по отношенію организаціи ихъ и управленію. Во французской арміи Филиппа VI замѣчается хаотическій беспорядокъ передъ боемъ и въ бою, отсутствіе дисциплины и управленія войсками, непониманіе значенія пѣхоты и подготовительнаго боя.

У англичанъ отличная дисциплина, управленіе войсками, бережливость въ расходованіи резерва, правильное пользованіе пѣхотой и подготовкой боя метательнымъ оружіемъ; своевременная поддержка боевыхъ частей, искусное пользованіе кавалеріей для развѣдки и преслѣдованія на другой день.

Сраженіе при Кресси считается величайшимъ образцомъ военного искусства въ западной Европѣ въ концѣ среднихъ вѣковъ и нельзя не согласиться съ тѣмъ, что со стороны англичанъ въ немъ проявлено много опытности и здравыхъ тактическихъ понятій. Но ведется бой Эдуардомъ III слишкомъ осторожно и не заканчивается актомъ преслѣдованія на полѣ сраженія, которое откладывается въ другого дня, а потому и не даетъ желанныхъ послѣдствій.

Если сравнить его съ Куликовской битвой, то, безъ всякой натяжки, можно сказать, что военное искусство Дмитрія Донскаго несравненно выше чѣмъ у Эдуарда III. Превосходный боевой порядокъ русской рати съ частнымъ и общимъ резервомъ; искусное расположеніе ихъ за важнѣйшимъ участкомъ позиціи—лѣвымъ флангомъ; превосходное веденія боя частными начальниками (выдержка полка правой руки послѣ одержаннаго успѣха, маневръ частнаго резерва), своевременное вмѣшательство въ бой общаго резерва; общая контръ-атака послѣ одержаннаго крупнаго успѣха и, наконецъ, преслѣдованіе разбитыхъ татаръ, прямо съ поля сраженія на 40 верстъ,—все это вмѣстѣ рисуетъ вполне цѣльную картину боя, веденнаго въ высшей степени искусно, что позволяетъ признать это сраженіе, какъ одинъ изъ образцовъ, рѣдко имѣвшихъ мѣсто во всемирной исторіи.

Мы могли-бы остановиться на сравненіи этихъ двухъ только что приведенныхъ примѣровъ, чтобы убѣдить читателей въ пре-

восходствѣ военнаго искусства въ Россіи сравнительно съ современнымъ западно-европейскимъ, но боимся, чтобы не зародилось сомнѣніе въ возможности подобнаго явленія. Постараемся дать объясненіе.

Было время когда на монголовъ, завоевавшихъ Россію, смотрѣли, какъ на варваровъ; теперь это опровергнуто многими изслѣдователями. Завоевавши Китай, монголы усвоили тамъ остатки культуры древнѣйшихъ народовъ міра, а главное—основныя идеи военнаго искусства и такъ какъ свѣжій воинственный народъ далъ благоприятную почву для ихъ примѣненія, то мы и встрѣчаемъ у этихъ бывшихъ полудикихъ кочевниковъ замѣчательное военное искусство. Стоитъ обратить вниманіе на боевой порядокъ монголовъ (черт. листъ 1), чтобы убѣдиться въ этомъ: онъ состоялъ изъ трехъ частей, становившихся въ нѣсколько линій, а именно: авангарда, образовавшаго первую линію, праваго и лѣваго крыла—вторая линія, и главныхъ силъ (общаго резерва), составлявшаго третью линію. Если армія или отрядъ были многочисленны, то каждая изъ этихъ частей тоже строилась въ нѣсколько линій.

Подобный боевой порядокъ выказываетъ глубокое пониманіе боя и умѣнье правильно эксплуатировать силы въ бою.

Вотъ этому-то искусству монголы и научили русскихъ за полтора столѣтія подневольнаго, но близкаго съ ними общенія. Боевой порядокъ арміи Дмитрія Донскаго совершенно напоминаетъ только что описанный монгольскій порядокъ.

Въ сраженіи при Кресси англичане проявили тоже достаточное тактическое искусство, развившееся подъ вліяніемъ идей, принесенныхъ съ востока и отъ мавровъ; но, если сравнить боевой порядокъ, принятый европейской арміей противъ подобнаго-же противника, какъ монголы, а именно, противъ турокъ, то мы возьмемъ для сравненія съ боевымъ порядкомъ русскихъ въ Куликовской битвѣ наиболѣе близко подходящій фактъ и допускающій сравненіе самое соответственное.

Вспомнимъ боевой порядокъ арміи Карла V подъ Вѣной въ 1532 г. (черт. листъ 1), гдѣ вся армія болѣе 100.000 чел. была построена въ одну безобразную массу, состоявшую изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ колоннъ, окруженныхъ

стрѣлками и орудіями, съ двумя небольшими частями отборной кавалеріи по флангамъ. Пѣхотныя колонны имѣли по 155 рядовъ по фронту и 155 шеренгъ въ глубину, слѣдовательно по 24.025 чел.

Можно-ли послѣ этого оспаривать, что русское военное искусство въ эту эпоху было гораздо выше западно-европейскаго?

II.

Эпоха Людовика XIV и Петра Великаго.

Блестящая эпоха Людовика XIV, ознаменовавшая себя дѣлымъ рядомъ войнъ въ Европѣ, ничуть не способствовала развитію военнаго искусства, а, напротивъ, значительно понизила его сравнительно съ эпохой Густава Адольфа. Причиною этому былъ *кабинетный характеръ войнъ*. Стремленіе правительствъ къ централизациі во всемъ, повело къ желанію руководить и военными операціями изъ кабинета правителей.

Обстановка для этого сложилась благопріятно: 1) появились *постоянныя арміи*, комплектуемая частію наборами, а главнымъ образомъ по системѣ вербовки и 2) вездѣ была принята *магазинная система довольствія войскъ*, при которой войска снабжались всѣмъ необходимымъ посредствомъ подвозовъ съ тыла. Обозы безконечные тянулись въ тылу армій и всѣ военныя операціи начали становиться въ зависимость отъ административныхъ соображеній.

Войска довольствовались печенымъ хлѣбомъ, почему въ тылу армій необходимо было почти черезъ каждые 3—5 переходовъ закладывать печи; на это время арміи приостанавливались и далеко отъ печей отойти не могли, что, въ концѣ концовъ, повело къ *пятипереходной системѣ*, т. е. болѣе 5 переходовъ арміи не могли удалаться отъ магазиновъ. Чтобы двинуться дальше, необходимо было перенести магазины впередъ и тогда можно было уйти отъ нихъ еще не болѣе, какъ на 5, много на 7 переходовъ.

Постоянныя остановки армій при наступленіи повели къ тому, что войска, дѣлая переходы по 21 верстѣ (3 мили), въ общемъ двигались со скоростью всего 7 верстъ въ сутки.

Съ другой стороны дороговизна содержанія армій значительно ограничивала ихъ числительность. А, въ концѣ концовъ, и все стратегическое искусство должно было сѣзуть свои задачи: съ небольшими, медленно двигавшимися арміями, невозможно было задаваться наносить быстрые и сильные удары; опасеніе за магазины въ тылу выдвигало боязнь за сообщенія; поэтому, стратегъ того времени старался выбрать себѣ какую нибудь цѣль на самой границѣ, это въ большинствѣ случаевъ была какая нибудь крѣпость, къ осадѣ которой наступающій и приступалъ. Армія останавливалась и тогда можно было безъ всякихъ затрудненій примѣнить систему довольствія войскъ посредствомъ подвоза всего съ тыла; причемъ одна часть арміи вела осаду, а другая прикрывала ея. Обороняющійся старался помѣшать осадѣ, въ особенности дѣйствіями на сообщенія. И вотъ начинались разныя хитрости, чтобы какъ нибудь обмануть противника, чтобы попасть къ нему въ тылъ, захватить его транспорты, или обозы.

Однимъ словомъ, это было время *малыхъ войнъ, веденныхъ большими арміями.*

Бою не придавали серьезнаго значенія, такъ какъ энергично преслѣдовать противника при магазинной системѣ было невозможно. Какъ выйти изъ этого положенія? Начали хитрить. Провели въ практику войны идею, что преслѣдовать разбитаго противника неприлично, что и выражалось афоризмомъ: *il faut faire un pont d'or à l'ennemie, qui se retire* (слѣдуетъ предоставлять золотой мостъ отступающему неприятелю).

При развитіи осадныхъ войнъ, конечно, это искусство было доведено до высокой степени совершенства. Знаменитые инженеры того времени, какъ Вобанъ, Кегорнъ и др., могли безошибочно заранѣе предсказать, сколько времени можетъ продержаться извѣстная крѣпость, а это было, какъ нельзя лучше, на руку центральному правительству, которое могло изъ столицы присылать свои рецепты для веденія операцій.

Достаточно вспомнить постоянное вмѣшательство въ веденіе операцій всесильнаго министра Людовика XIV — маршала Лювуа и знаменитаго высшаго военнаго совѣта въ Вѣнѣ — гофкригсрата.

Дурной составъ армій, при невысокой дисциплинѣ, вызвалъ большое поклоненіе огню и несоотвѣтствующее отношеніе къ

атакѣ. Штыкъ считали оборонительнымъ оружіемъ; кавалерія двигалась рысью на встрѣчу противника и дѣйствовала огнемъ съ коня, кромѣ нѣкоторыхъ талантливыхъ генераловъ, которые требовали атакъ холоднымъ оружіемъ (Кромвель, Карль XII, Петръ Великій).

Пѣхота съ 1703 г. была вооружена ружьями со штыками, строилась по баталіонно развернутымъ строемъ въ 3—4 шеренги, дѣйствовала въ бою огнемъ залпами; атаки избѣгала. Пересѣченная мѣстность, разстраивавшая дѣйствія пѣхоты, избѣгалась; боя за мѣстные предметы почти не существовало; старались занимать сильныя съ фронта позиціи, отчего *сплошныя линіи укрѣпленій получили широкое примѣненіе* и часто употреблялись въ полѣ; вѣра въ силу укрѣпленій стала мало по малу настолько сильна, что рѣдко рѣшались ихъ атаковать.

Кавалерія признавалась родомъ войскъ нѣсколько болѣе пѣхоты способнымъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, но еще не дошли до сознанія, что главная сила ея въ нанесеніи стремительныхъ ударовъ, поэтому и употребляли ее для прикрытія фланговъ боевого порядка пѣхоты.

Артиллерія въ эту эпоху далеко не выполняла задачи по подготовкѣ атаки, какъ при Густавѣ Адольфѣ, но организація ея была вездѣ упорядочена; въ бою орудія большихъ калибровъ занимали особо выгодныя позиціи, а малыя вели огонь, сопровождая пѣхоту въ интервалахъ 1-й линіи, причеиъ орудія тащились на лямкахъ.

Боевые порядки и боевыя дѣйствія отряда изъ всѣхъ родовъ войскъ. Тактическое искусство. При построеніи боеваго порядка въ эту эпоху главнымъ образомъ старались достигнуть возможно сильнаго развитія огня и сохранить механическій порядокъ. Самый порядокъ состоялъ изъ 2-хъ линій пѣхоты, съ кавалеріей по флангамъ, а впереди и въ интервалахъ пѣхоты — артиллерія. Иногда небольшая часть кирасиръ и драгунъ располагалась позади середины 2-й линіи. Весь порядокъ раздѣлялся на *центр* и *2 крыла*. Центръ состоялъ изъ пѣхоты съ артиллеріею; крылья — преимущественно изъ конницы, иногда съ небольшою придачею пѣхоты съ артиллеріею. Такой боевой порядокъ сталъ въ XVIII в. обязательнымъ, нерѣдко даже на перекоръ обстановкѣ.

Основные свойства его: отсутствіе гибкости; трудность построения, движения и маневрирования въ немъ; ударъ равносильный по всему фронту. При переходѣ къ тонкому боевому порядку и вълѣдствіе этого удлинѣнія фронта боевого порядка, кавалерія оказывала меньшую, чѣмъ прежде, поддержку пѣхотѣ. Это навело извѣстнаго австрійскаго генерала Монтекукули на мысль *перемѣнить пѣхоту съ кавалеріей* и весь боевой порядокъ построить въ видѣ живаго укрѣпленія, каждая часть котораго, будучи составлена изъ всѣхъ родовъ войскъ, приобретала большую устойчивость. При такой тенденціи, Монтекукули предпочиталъ встрѣчать атаку на выгодной позиціи огнемъ.

При подобномъ *тактическомъ искусствѣ* эпоха и не могла выдвинуть ни одного сраженія, которое могло-бы напомнить о высокихъ классическихъ образцахъ прошлаго.

Поэтому мы и не приводимъ для примѣра ни одного сраженія изъ этой эпохи, и ограничимся указаніемъ стратегическаго развертыванія армій на театрѣ войны двумя знаменитыми генералами своего вѣка—Принцемъ Евгениемъ Савойскимъ и маршаломъ Вандомомъ, которые даютъ намъ ясное понятіе о современныхъ взглядахъ на это дѣло въ западной Европѣ.

Стратегическое развертываніе армій противниковъ весною 1706 года.

(Карта. Листъ 2).

Весною 1706 г. въ сѣверной Италіи французы осаждали арміей Ляфельда столицу Пьемонта—Туринъ; другая армія въ 35.000 чел. маршала Вандома должна была прикрывать осаду отъ австрійскихъ войскъ принца Евгенія Савойскаго.

Вандомъ выдвинулся впередъ и рѣшился удерживать линію р. Адига отъ Гардскаго озера до Капри, расположивъ войска слѣдующимъ образомъ:

Въ горахъ у Бресчии, отъ Рокка д'Анфо, до Гаргано и Сало—13 баталіоновъ. Между Гардскимъ озеромъ и Адигемъ, до Буссоленго—31 бат. и 6 эскадр. На Адижѣ, между Вероной и Кастаньяро, 13 батал., 53 эскадрона; за этимъ участкомъ у Опсано была главная квартира арміи. На нижнемъ Адижѣ 7 батал., 12 эскадроновъ.

Наконецъ, въ Мантуѣ и другихъ крѣпостяхъ около 5 батальоновъ. Хотя между всѣми отрядами и были устроены удобныя сообщенія, но всетаки, армія въ 35.000 чел. (73 батал. и 71 эск.) занимала кордонное расположеніе отъ Рокка д'Анфо, до низовьевъ Адиджа на протяженіи 120 верстъ, не имѣя резерва. Вотъ въ какую форму вылилась современная стратегія даже въ рукахъ талантливаго Вандома!

Австрійская армія принца Евгенія расположилась почти параллельно французской, но въ менѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ Гардское озеро и горы около Вероны затрудняли сообщеніе между ея частями, но на ея сторонѣ были симпатіи населенія, что нѣсколько ослабляло указанныя неудобства. Расположеніе арміи было слѣдующее:

Къ западу отъ Гардскаго озера былъ отрядъ въ 600 ч. регулярныхъ войскъ и 1.400 милиціи.

На Монте-Бальдо—3.000 войскъ и 3.000 милиціи.

У Вероны 7.000 чел.; здѣсь была и главная квартира арміи.

На нижнемъ Адиджѣ около 9.000 человекъ.

Такимъ образомъ, въ арміи пр. Евгенія Савойскаго было всего 16.000 пѣхоты и 4.000 кавалеріи регулярныхъ войскъ; къ ней ожидали на усиленіе 7.000 пѣхоты и 3.000 кавалеріи, что должно было сравнить ее съ силами французской арміи.

И эти 20—30.000 ч. были разбросаны, какъ и французы на 120 верстъ.

Петръ Великій.

Великій основатель постоянной русской арміи, современникъ Людовика XIV, изучившій военное дѣло по западно-европейскимъ образцамъ, благодаря своему гениальному уму и творчеству, сразу сталъ выше своего вѣка, далъ въ области стратегіи образцы, равные высочайшимъ образцамъ Наполеона, а въ области тактики цѣлый рядъ нововведеній вполне рациональныхъ, поставившихъ сразу русское военное искусство на твердый и оригинальный путь.

Преобразованія Петра Великаго особенно плодотворны для русской арміи потому, что принимая что-либо извнѣ, онъ заботился о строгомъ согласованіи вновь вводимаго съ русскою

жизнью, старался придать нововведенію форму, понятную для русскихъ людей, подготовленныхъ царемъ для дѣятельности на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи.

Стратегическое искусство Петра Великаго имѣло слѣдующія основныя черты: 1) онъ создалъ постоянную армію, на основахъ обще-обязательной повинности, образовавъ «*прямое регулярное войско*», соотвѣтствующее нынѣ дѣйствующей арміи и, для службы въ тылу, а также для обороны Украины, «*ланд-милицію*», долженствовавшую согласовать свои дѣйствія съ полевою арміею. 2) Придерживаясь стариннаго принципа стремиться къ наступленію, по отношенію способа дѣйствій, рекомендовалъ поступать «какъ Богъ вразумитъ». Соображая всѣ свои дѣйствія съ обстановкою, онъ предпочтительно выбиралъ *непріятельскую армію*, какъ главный предметъ дѣйствій; *сосредоточивалъ*, а не разбрасывалъ войска; искусно *группировалъ* ихъ сообразно обстоятельствамъ, а не обязательно угрожая *сообщеніямъ* противника; во время всеобщаго увлеченія оборонительными линіями, за которыми арміи разбрасывались кордономъ, Петръ Великій не соблазнился даже такими сильными оборонительными линіями, какъ Западная Двина и Днѣпръ и, расположившись въ промежуткѣ между ними, за р. Уллою, не построилъ даже укрѣпленныхъ линій, какъ это вездѣ практиковалось въ Европѣ. 3) *Бой* Петръ считалъ самымъ рѣшительнымъ средствомъ въ рукахъ стратегін; поэтому, къ такому „*зѣло опасному дѣлу*“ обращался осмотрительно, и послѣ подготовки всѣхъ матеріальныхъ данныхъ, умѣлъ въ минуту надобности, поднять духъ войскъ на высшую степень. 4) Къ смѣлымъ *маршамъ-маневрамъ* прибѣгалъ, но съ тою же осмотрительностью. 5) *Устройство базы и подвозовъ* получило принципіальное примѣненіе (магазины въ тылу, мѣсячный запасъ при войскахъ), но не сковывалось системой: главнокомандующему разрѣшалось дѣйствовать сообразно съ обстановкою и право пользоваться *мѣстными средствами*, съ соблюденіемъ однако строгаго порядка. 6) *Идея активной обороны* границъ—прежняя («искать недруга въ его землѣ»), но иначе и гениально осуществленная Петромъ Великимъ въ образцахъ 1705—1706 г. и 1707—1709 г. Здѣсь видна зрѣлая основная идея: сохранить цѣлость арміи къ рѣшительному бою; *воспользоваться глубиною*

театра войны, съ цѣлью выяснитъ планъ противника, ослабить его къ рѣшительному бою; подготовить всѣ средства государства для борьбы внутри отечества, способомъ, искони присущимъ русскому обычаю,—бою населенія въ *укрѣпленныхъ мѣстныхъ пунктахъ*. 7) *Энергичная эксплуатация победы* и друг. стороны его стратегическаго искусства показываютъ, что Петръ Великій былъ способенъ на „все“; фактически подтвердивъ, что «битыя дороги были не для Петра!»

Въ области *тактики* Имъ сдѣлано также много оригинальнаго:

1) штыкъ признанъ оружіемъ наступательнымъ, а не оборонительнымъ, какъ на западѣ; пѣхота строилась въ 4 шеренги для пальбы залпами; для отраженія кавалерійской атаки, пѣхотный полкъ строилъ «баталіонъ де-карей, фронтомъ на всѣ стороны», причемъ гренадеры и пушки занимали углы;

2) кавалерія русская была вся драгунскаго типа, т. е. способная вести бой, какъ въ пѣшемъ, такъ и въ конномъ строю, причемъ въ послѣднемъ Петръ требовалъ стремительной *атаки холоднымъ оружіемъ*; стрѣльбу же съ коня допускалъ только противъ многочисленной турецкой кавалеріи. Въ приказаніи князю Голицыну въ 1711 году, передъ началомъ Турецкой войны говорится: «учить драгунъ огнѣмъ какъ конныхъ, такъ і пѣшихъ, а палашамъ покой дать, ибо с турками *зело инако* надлежитъ воевать какъ с шведами і больше пѣхотою утверждатца с рогатками в прочемъ отдаемъ на ваше разсужденіе и совѣтъ воінской».

Для оборонительныхъ дѣйствій драгуны спѣшивались и также, какъ и пѣхота, могли построить „де-карей“ (каре).

Замѣчательно употребленіе „*корвалантовъ*“, т. е. летучихъ отрядовъ кавалеріи, а иногда съ придачей пѣхоты (силою доходили даже до 10-ти тысячъ) съ стратегическими цѣлями. Корвалантъ обыкновенно предназначался для самостоятельныхъ дѣйствій въ тылу и на флангахъ и вообще для—«нѣкоторыхъ дѣлъ», какъ то: отниманія «паса» у противника»; «въ его землю впасть и чинить диверсію» и т. п.

3) Петръ Великій первый создалъ регулярную артиллерію, раздѣливши ее на полковую, полевую и осадную; первая *полевая артиллерія* появилась въ русской арміи; Имъ же положено начало *конной артиллеріи*, которая придавалась къ драгунскимъ

полкамъ, причемъ прислуга длинныхъ гаубиць была посажена на коней.

4) Построеніе *боеваго порядка* было подражаніемъ европейскому, т. е. въ двѣ линіи, имѣя кавалерію по флангамъ, но кромѣ того, Петръ рекомендовалъ «и къ тому резервы ставить». Но вообще онъ предоставлялъ, какъ по отношенію устава, такъ и построенія боевыхъ порядковъ, свободу примѣненія къ обстановкѣ. «Въ уставахъ порядки писаны, а время и случаи въ нѣтъ, посему надлежитъ примѣнять съ разсужденіемъ».... или «все зависитъ отъ осторожности, искусства и храбрости генерала, которому положеніе земли, силу непріятеля и обыкновеніе онаго знать, и потому свое дѣло управлять надлежитъ».

Замѣчательнъ «Ордеръ баталіи» данный Петромъ въ 1713 г., передъ сраженіемъ у Фридрихштадта, совершенно въ характерѣ современныхъ директивъ и диспозицій. Передъ этимъ же сраженіемъ Петръ далъ еще особую инструкцію, такъ называемыя «регулы, которыя при баталіи предосторожны быть имѣютъ». Въ этихъ регулахъ приведены главные типичные случаи способовъ дѣйствія каждаго изъ родовъ войскъ, съ полнымъ пониманіемъ и правильнымъ примѣненіемъ основныхъ свойствъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи.

Въ этихъ регулахъ Петръ требуетъ, чтобы кавалерія строилась «линіями», а не колоннами, какъ прежде чинено было. Строй въ колоннахъ оставленъ лишь для резерва. Кавалеріи рекомендовалось дѣйствовать наступательно: «искать непріятельскую инфантерію, во флангъ атаковать, когда непріятельская кавалерія свою инфантерію оставитъ», или—«другъ друга секундовать, и когда непріятель пойдетъ на одно крыло, то другому крылу непріятеля съ тылу во флангъ атаковать».

О полевой артиллеріи сказано «12-ти и 6-ти фунтовыя пушки надобно искать на высокихъ мѣстахъ ставить, и изъ оныхъ сколько возможно по непріятелю стрѣлять; однако же ежели армія отважируетъ, то и оныя временно подвигать надобно».

Такимъ образомъ требовалось уже *маневрированіе артиллеріи* съ другими родами войскъ, чего въ Европѣ не было.

Опредѣленнаго мѣста для резерва не указывалось, но онъ долженъ былъ расположиться тамъ, «гдѣ непріятельскому нападенію навѣяще быти чають».

При Фридрихштадтѣ резервъ—часть кавалеріи въ колоннахъ—распредѣленъ былъ Петромъ равномерно позади второй линіи, а фланги первой боевой линіи подкрѣплены гренадерами и частными поддержками (Кіевскій и Астраханскій полки). Здѣсь Петръ, такимъ образомъ, *совершенно сознательно* принялъ ту мѣру, которую двадцать восемь лѣтъ позже Фридрихъ Великій въ сраженіи при Мольвицѣ, употребилъ совершенно случайно.

Сознавая трудность взаимной поддержки частей въ линейномъ боевомъ порядкѣ, Петръ всѣми мѣрами заботился о привитіи этого принципа войскамъ, приказывая «накрѣпко смотрѣть, чтобы другъ друга секундовать.» Въ боевомъ порядкѣ для Полтавскаго боя это достигалось еще и раздѣленіемъ полковъ между линіями, какъ бы эшелонируя резервы въ глубину по принципу *глубокой тактики*.

5) Замѣчательно пользованіе Петромъ укрѣпленіями на поляхъ сраженій и въ особенности отдѣльными редутами съ наступательной цѣлью на полѣ сраженія подъ Полтавою. Морицъ Саксонскій, разбирая это сраженіе, съ восторгомъ восклицаетъ:— «Вотъ какъ можно искусными распоряженіями повернуть къ себѣ счастье.»

6) Наконецъ, Петръ Великій положилъ основаніе корпусу офицеровъ генеральнаго штаба, организовавъ въ арміи „*квартирмейстерскую часть*“. Первыми генераль-квартирмейстерами были князь Андрей Шаховской и Артамоновъ. Въ проектѣ устава, составленномъ генераломъ Вейде въ 1697 г. говорится о дѣятельности генераль-квартирмейстера:—«подобаетъ въ семьчину досужему и удобному человѣку быть, дабы онъ нападеніе и раскаты (траншеи) успѣлъ учреждать и то на чертежѣ написавъ и воеводѣ отдать могъ; сей есть зѣло трудный и докучный чинъ; они ни у кого у иного не подъ началомъ, кромѣ единаго воеводы, съ которымъ ему всегда подобаетъ искать доброе согласіе имѣть» ¹⁾.

¹⁾ Царь Петръ иногда поручалъ работы по квартирмейстерской части лицамъ къ ней не причастнымъ. Особенно часто для этой цѣли назначался кописецъ царскаго кабинета Иванъ Черкасовъ (впослѣдствіи баронъ), къ которому, напримѣръ, Петръ писалъ:—«Иванъ, мѣсто по твоему отводу водой и лѣсомъ довольно, да травы нѣтъ, и видно, братъ, что ты проспалъ,—вста-

Уставъ предлагаетъ назначать—«мудраго, разумнаго и искуснаго человѣка въ географіи и фортификаціи, понеже ему подлежитъ учреждать походы, лагеря. а по случаю фортификаціи ретраншаменты, и надъ оными надзираніе имѣть.»

Сколько работы мысли, сколько гениальности проявилъ Петръ Великій въ созданіи регулярной русской военной силы, послѣ страшнаго испытанія подъ Нарвой въ 1700 г., которое не лишило его ни энергіи, ни силы; а напротивъ—«лѣность отогнала и къ трудолюбію и искусству день и ночь прилежать принудила и войну вести съ опасеніемъ и искусствомъ велѣла».

Чтобы ближе ознакомиться съ военнымъ искусствомъ Петра Великаго, возьмемъ стратегическое развертываніе русской армии весною 1708 года и сраженіе подъ Полтавою 1709 г.

Дѣйствія русскихъ войскъ въ 1706—1708 г.г. великой сѣверной войны.

(Карта. Листъ 2).

Рѣшительныя дѣйствія Карла XII противъ Августа II въ Саксоніи, въ самомъ источникѣ его средствъ для борьбы съ шведскимъ королемъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Не смотря на побѣду Меншикова подъ Калишемъ 18 октября 1706 г. Августъ II заключилъ съ Карломъ XII миръ и отказался отъ союза съ Петромъ. Россія въ предстоящей борьбѣ была представлена собственнымъ силамъ. Петръ Великій склоненъ былъ заключить миръ со шведами, но не иначе, какъ на почетныхъ условіяхъ, не возбуждая вопроса объ уступкѣ даже Нарвы. Карлъ XII требовалъ возвращенія всѣхъ завоеваній. Война была неизбѣжна.

Въ концѣ 1706 года въ Жолкіевѣ былъ выработанъ планъ предстоящей борьбы съ Карломъ XII: было рѣшено не принимать боя со шведами до границы, уничтожать при отступленіи запасы, задерживать, гдѣ можно, непріятеля, изнурять его тревогами. дѣйствіями мелкими партіями на сообщенія. Бромъ

вай ранѣе, дабы я съ тобой не побранился.» Въ другой разъ Черкасовъ удачно исполнилъ порученіе и Царь написалъ:—«Иванъ, мѣсто отведенное тобой всѣмъ довольно, и за то тебѣ спасибо».

того, рѣшено было оставаться съ арміей въ предѣлахъ Польши, по тѣмъ же соображеніямъ, какъ и въ 1705 году.

По группировкѣ силъ въ концѣ 1706 г. (конный отрядъ Меншикова въ Жолкіевѣ, главныя силы Шереметева—въ Дубно и Острогѣ) видно, что Петръ рассчитывалъ на движеніе Карла въ Украйну; въ этомъ предположеніи приказано приготовить Кіевъ, какъ базу съ запасами на 70 т. армію и 55 т. лошадей; укрѣпленія его усилены. Но вмѣстѣ съ тѣмъ приказано Шереметеву быть готовымъ двинуться куда потребуется, и въ виду послѣдняго, озаботиться заготовленіемъ магазиновъ къ сѣверу отъ Полѣсья: въ Мозырѣ, Минскѣ, Слуцкѣ.

Въ Маѣ 1707 г. Петръ Великій рѣшился на югозападномъ театрѣ военныхъ дѣйствій ограничиться пассивной обороною, а всю армію перевести на сѣверо-западный театръ и активно оборонять доступы къ Ингрїи или Москвѣ, смотря по обстоятельствамъ.

Одновременно съ тѣмъ были приняты мѣры по подготовкѣ къ оборонѣ всего государства. Объявленъ былъ усиленный наборъ; главные города Россіи приказано укрѣплять, пограничному населенію повелѣно подготовиться къ выселенію внутрь страны.

«Отъ Пскова черезъ Смоленскъ до черкасскихъ городовъ и на 200 верстъ поперекъ объявить, чтобы къ веснѣ ни у кого не было-бы «явно» хлѣба, спрятавъ его въ лѣсахъ, ямахъ, или гдѣ лучше...., «того для ежели непріятель.... похочеть *обшедь войска*.... впасть внутрь, тогда самъ не радъ будетъ.... своему начинанію».

Москва приводилась въ усиленное оборонительное положеніе— «все становилося на такую ногу, будто обстоятельства требуютъ самыхъ крайнихъ мѣръ» говоритъ бывшій въ то время въ Москвѣ иноземный посоль.

Пополнивъ рекрутами и вербовкой армію до 33.000 человекъ, Карлъ XII, послѣ годичнаго пребыванія въ предѣлахъ Саксонїи, двинулся къ Слупце, гдѣ и остановился до прибытія ожидавшихся подкрѣпленій, доведшихъ армію до 43.000 чел.

Карлъ XII намѣревался двинуться къ Пскову, выгнать русскихъ изъ только что отвоеванныхъ шведскихъ владѣній, соединиться съ Левенгауптомъ и Либекеромъ, овладѣть Нарвой, Псковомъ и Петербургомъ и принудить русскую армію къ бою между

Псковомъ и Новгородомъ. Если-бы Царь не согласился на миръ, то идти къ Москвѣ. Одновременно съ Карломъ XII, литовская армія (польско-шведскія войска) должна была вторгнуться въ южную Россію и отдѣлнить казаковъ, заручившись содѣйствіемъ Мазепы.

Планъ былъ выгоденъ въ томъ отношеніи, что приближать армію къ базѣ, велъ на соединеніе съ отдѣльными отрядами войскъ, билъ въ большое мѣсто—въ направленіи недавнихъ завоеваній Петра. Невыгодныя его стороны: длинная операціонная линія; движеніе отъ Новгорода къ Москвѣ по дикой, мало населенной мѣстности, въ болотахъ, по частямъ, и это при вѣроятномъ разореніи края; давалось время Саксоніи оправиться.

29-го декабря 1707 г. Карлъ XII съ арміею въ 30—35 тыс., слѣдуя изъ Бреста Куявскаго, перешелъ Вислу по льду у Влоцлавска и, преодолевая неимоверныя препятствія, съ главными силами двинулся на Цѣхановъ, Прашницъ, Кольно и 26-го января 1708 г. занялъ Гродно, выбивъ изъ него нашихъ драгунъ. Простоявъ около мѣсяца у Сморгони, онъ занялъ широкія кварталы между Долгиновымъ, Радошковичами и Борисовымъ.

Въ Мартѣ 1708 г. наши войска были расположены вдоль границы, подготовленной за годъ къ рѣшительной оборонѣ. слѣдующимъ образомъ:

1) Армія Шереметева—71.100 ч. (38 т. пѣхоты, 33 т. кавалеріи)—между Уллою, Витебскомъ и Дубровной, имѣя впереди конницу и часть силъ въ Полоцкѣ, въ готовности двинуться къ крайнимъ флангамъ (Полоцкъ или Копысь).

2) Драгунскій отрядъ Баура—7 тыс. чел. въ окрестностяхъ Риги, базируясь на Полоцкъ.

3) Армія Апраксина 50.000 въ Ингрии и Псковѣ.

4) Балтійскій флотъ: 12 кораблей (372 ор.). 8 галер. (64 ор.), не считая другихъ судовъ, и до 5½ тыс. войскъ при флотѣ.

5) Войска кн. Д. Голицына гарнизонами въ Кіевѣ, Черниговѣ, Нѣжинѣ, Переяславлѣ. Мазепа былъ главнымъ лицомъ при оборонѣ Украйны мѣстными войсками; при немъ состояла русская бригада Анненкова до 2 тыс. чел. Всего, не считая украинскіхъ гарнизоновъ, до 135.000 чел.

Шведская армія Карла XII: 1) главные силы, подъ начальствомъ короля, 30—35 тыс. чел. 2) Левенгауптъ въ Ригѣ до

16.000, не считая гарнизона. 3) Выборгская армія Либекера до 12.000 чел. и 4) шведскій кадръ, имѣвшей образоваться польско-шведской арміи, до 8.000; всего около 71.000 чел.

Хотя шведы были и вдвое слабѣе, но многіе иностранцы, бывшіе въ Москвѣ, считали, что «положеніе несчастнаго царя становится отчаяннымъ»; почти также мрачно смотрѣлъ на дѣло Шереметевъ и защитники столицы. Могущественно—спокойно смотрѣлъ на это «отчаянное» положеніе самъ вѣнценосный вождь русской арміи. Умно и энергично распоряжался Меншиковъ, вѣрно понимавшій основныя идеи предначертаній генія Петра, зорко слѣдившій за каждымъ шагомъ Карла XII, сознававшій важность минуты, требовавшей прежде всего дѣятельности и твердой увѣренности, а не мрачныхъ сомнѣній.

Въ Сморгони Карлъ получилъ свѣдѣнія о неустойчивости населенія Украйны, о булавинскомъ и башкирскомъ бунтѣ и рѣшилъ однимъ ударомъ покончить съ Петромъ, двинувшись черезъ Смоленскъ, прямо на Москву; Левенгауптъ долженъ соединиться съ нимъ; Либекеръ наступать въ Ингрію; Станиславъ Лещинскій съ 80.000 въ Украйну и черезъ Кіевъ, на Москву, соединившись предварительно съ крымскимъ ханомъ и казаками. 27-го мая 1708 г., на совѣтѣ въ Чашникахъ, было рѣшено русскія войска расположить слѣдующемъ образомъ: 1) пѣхотѣ Шереметева въ Чашникахъ; 2) Репнина въ Лукомль; 3) Алларта въ м. Уллѣ; 4) артиллеріи Брюса въ с. Бочайковѣ; 5) отряду Гольца занять Борисовъ; 6) въ Дубровнѣ занять мосты и охранять отрядомъ Шаффа изъ Выхова; 7) по теченію р. Березины наблюдать кавалеріи.

Карлъ, съ 3-хъ мѣсячнымъ запасомъ довольствія, выступилъ изъ Радошковичъ, 7 іюня съ главными силами подошелъ къ Минску и, не рѣшаясь форсировать переправу у Борисова, обошелъ на мѣстечко Березино, куда прибылъ 14 іюня. Извѣщенная объ этомъ Меншиковымъ, русская армія, соображаясь «съ непріятельскими обращеніями», передвигается къ югу, на Могилевъ; 21 числа, не занимая Могилева, армія сосредоточилась на *Головчинскую позицію*, гдѣ и произошелъ 3 іюля бой, кончившійся отдѣльнымъ пораженіемъ дивизіи Репнина. Карлъ XII 7 іюля занялъ Могилевъ, гдѣ и оставался нѣсколько недѣль. Одержанный имъ слабый успѣхъ заставилъ усомниться въ пра-

вильности принятаго рѣшенія идти на Москву, и онъ, въ концѣ концовъ, въ третій разъ измѣняетъ планъ кампаніи, рѣшаясь двинуться въ Украину, куда его звалъ Мазепа.

Этимъ собственно и заканчивается первый періодъ кампаніи 1707—1709 г., характеризующій высокій стратегическій геній Петра Великаго, вліяніе котораго сказалось и на дѣйствіяхъ его помощниковъ. Вынужденный обороняться, онъ ведетъ оборону активно, выдвинувшись за границу, спасая отечество отъ бѣдствій войны. Войска держитъ сосредоточенно, не разбрасываясь кордономъ по границѣ, подобно своимъ современникамъ, тщательно изучаетъ обстановку и характеръ дѣйствій противника. соображая по нимъ свои планы.

Карль XII, напротивъ, основалъ свои предположенія на невѣрныхъ данныхъ относительно внутренняго состоянія Россіи и на одностороннемъ разсчетѣ на боевое превосходство его войскъ. Карль XII не замѣчалъ, что великій его противникъ хорошо зналъ свойства шведской арміи, понималъ стратегію короля. оцѣнилъ особенности театра войны, что и послужило данными его плана; утомленіе, лишеніе наступающаго средствъ, уклоненіе отъ генеральскаго сраженія, сосредоточеніе на случай неизбѣжнаго боя значительно превосходныхъ силъ — вотъ тѣ цѣли, которыя преслѣдовались Петромъ Великимъ.

Сраженіе подъ Полтавой — 27 іюня 1709 г.

(Планъ. Листъ 2).

Положеніе армій Карла XII въ Украинѣ къ веснѣ 1709 г. становилось невыносимымъ; подъ постоянною угрозою нападеній со стороны русскихъ, нуждаясь въ боевыхъ припасахъ, она ничего серьезнаго предпринять не могла. Турки, съ которыми велись переговоры, не рѣшались порвать миръ. Чтобы чѣмъ либо блестящимъ занять армію, Карль XII рѣшаетъ осадить, вѣрную Царю, Полтаву.

Гор. Полтава лежитъ на правомъ берегу болотистой р. Ворсклы при впаденіи слѣва р. Коломака, особенно болотистой въ устьѣ. Овладѣніе Полтавой давало Карлу оборонительную линію Ворсклы, за которой онъ могъ держаться до прибытія подкрѣпленій или

изъ Польши, или изъ Турпіи. Полтава была окружена земляными укрѣпленіями съ гарнизономъ 4 тыс. чел. войскъ и 2¹/₂ т. вооруженныхъ жителей, съ энергичнымъ комендантомъ полковникомъ Келеномъ.

Въ концѣ апрѣля 1709 г. Карлъ XII подошелъ къ Полтавѣ; въ это время здѣсь былъ русскій 7 тыс. отрядъ Рене, Шереметевъ въ Лубнахъ, а Меншиковъ въ Опошнѣ. Шведы начали правильную атаку на западный фронтъ, а Рене устроилъ небольшой редутъ, обеспечивавшій ему сообщеніе съ гарнизономъ.

Петръ, узнавъ о намѣреніяхъ Карла, приказалъ сосредоточить всѣ силы (Меншикова и Шереметева) съ цѣлью выручить полтавскій гарнизонъ, не разрѣшая вступать въ рѣшительный бой.

Сбивъ отряды на правомъ берегу Ворсклы, Меншиковъ прибылъ къ Рене, усилилъ гарнизонъ крѣпости бригадою пѣхоты и заложилъ сильный редутъ, для болѣе прочнаго сообщенія съ Полтавою; это вызвало шведовъ на устройство сильной укрѣпленной позиціи, лишившей русскую полевую армію связи съ гарнизономъ. Прикрывъ себя другимъ большимъ редутомъ, вся русская армія расположилась по обѣ стороны Коломаки, устроивъ южнѣе д. Савки нѣсколько мостовъ.

4-го іюня прибываетъ къ арміи Петръ Великій и узнаетъ, что положеніе полтавскаго горнизона тяжело; 1-го іюня онъ отбилъ жестокій штурмъ, боевыхъ припасовъ въ крѣпости, по донесенію Келена, брошенному въ пустой бомбѣ, было мало. Царь рѣшился перейти на правый берегъ Ворсклы и 29-го атаковать Карла XII, совмѣстно съ Скоропадскимъ, безпокоившимъ шведовъ со стороны д. Жуки. Послѣдствіемъ непрерывной дѣятельности драгунскихъ партій было отступленіе короля изъ окрестностей д. Жуки къ самой Полтавѣ.

19-го іюня армія подошла къ авангарду Рене и 20-го перешла черезъ Ворсклу по нѣсколькимъ мостамъ и бродамъ у Семеновки, устроивъ укрѣпленный лагерь; 25-го Царь продвинулъ армію впередъ къ оврагу сѣвернѣе д. Яковцы и за ночь построилъ второй укрѣпленный лагерь, какъ и у Семеновки. 26-го онъ приказалъ въ 1 верстѣ впереди, между д. д. Яковцами и м. Будищами, построить 6 редутовъ по линіи, почти перпендикулярной къ фронту лагеря и занять ихъ 6-ю полками бригадира Айгу-

стова ¹⁾). Ночью на 27-е перпендикулярно къ этому ряду редутовъ Царь велѣлъ возвести еще 4 редута. Между тѣмъ, 21-го и 22-го іюня шведы снова произвели штурмъ Полтавы и снова были отбиты мужественнымъ гарнизономъ.

Съ разсвѣтомъ 27-го іюня Карлъ XII атаковалъ армію Петра Великаго и засталъ ее въ полной готовности; не были заняты только два передовыхъ редута, которыхъ не успѣли окончить.

Силы сторонъ въ сраженіи были слѣдующія: русскіе—58 бат. 69 эск. 72 орудія всего 47 т. чел. (изъ нихъ 6 полковъ Волконскаго, посланные для связи съ Скоропадскимъ, не приняли участія въ дѣлѣ), слѣдовательно всего участвовало въ сраженіи 42 т.; шведы имѣли 24 бат. 40 эск. и всего 4 орудія—итого 25—26 т. чел.

Получивъ донесеніе о наступленіи шведовъ, Петръ приказалъ Бауру и Рене, со всею конницею праваго крыла, стать позади редутовъ и подкрѣпить оборонявшіе ихъ 6 полковъ бригадира Айгустова, а самъ объѣзжалъ ряды арміи, бесѣдуя съ офицерами и воодушевляя солдатъ, дополняя безсмертныя слова приказа, утромъ прочитаннаго войскамъ:

«Воины (сказано въ приказѣ), пришелъ часъ, который долженъ рѣшить судьбу отечества. Вы не должны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за родъ свой, за отечество, за православную нашу вѣру и церковь. Не должна васъ смущать слава непобѣдимости непріятели, которой ложь вы доказали не разъ своими побѣдами. Имѣйте въ сраженіи передъ собою правду и Бога, защитника вашего, а о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога; жила бы только Россія во славу и благоденствіи для благосостоянія вашего».

Наканунѣ Карлъ XII, раненый въ ногу, посовѣтовался съ фельдмаршаломъ Рейншильдомъ относительно предстоящаго сраженія. Было рѣшено двинуть пѣхоту 4 колоннами, а кавалерію 6-ю; кромѣ этого никакихъ распоряженій не было сдѣлано, такъ какъ стѣсненные шведы не знали въ точности расположенія русскихъ.

Около 4-хъ часовъ утра, шведы, имѣя впереди 4 пѣхотныя колонны, а за ними колонны конницы, подошли къ передовой позиціи русскихъ. Тотчасъ же колонна Росса завязала бой за

¹⁾ Въ этихъ 6 полкахъ было 4.730 ч., слѣдоват. на каждый редутъ приходилось около 600 чел.

передовые редуты; но въ это время съ нашей стороны появились драгуны Баура. Шведы рѣшили очистить фронтъ своею конницею, которая, пройдя сквозь пѣхотныя колонны, завязала дѣло съ Бауромъ около редутовъ. Въ «жестокомъ бою» драгуны захватили 14 знаменъ и штандартовъ и успѣли удержаться у редутовъ до полученія приказа Петра—отступать. Бауру приказано отступать, откидывая свой правый флангъ назадъ, только въ томъ случаѣ, если шведы будутъ наступать пѣхотою и конницею; если же передъ нимъ будетъ только конница—то «велико биться».

Какъ только Бауръ началъ отступление, шведы, подкрѣпившіе свою конницу пѣхотою, прорвались сквозь редуты и Левенгауптъ, съ пѣхотою праваго крыла, неожиданно появился въ 30 саженьяхъ отъ нашего укрѣпленнаго лагеря, изъ котораго былъ тотчасъ же открытъ фланговый артиллерійскій огонь вдоль шведской линіи. Понеся потери при прорывѣ черезъ линію редутовъ и теперь неожиданно взятые съ фланга страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ, разстроенные шведы, въ полномъ безпорядкѣ, бросились къ лѣсу Будищи-Осьмачки.

Конечно, это была минута вполне благопріятная для контръатаки русскихъ, но Петръ побоялся прибѣгнуть къ этому съ молодыми русскими войсками, недостаточно опытными въ маневрированіи, съ которыми выдержка и осмотрительность имѣли въ то время важное значеніе.

Петръ Великій, оцѣнивъ обстановку, приказалъ: 1) Меншикову съ драгунами лѣваго крыла (12 эскадроновъ) и Ренцелю съ 5 бат. и 1 эск. изъ войскъ укрѣпленнаго лагеря двинуться для поддержки Айгустова и для уничтоженія колонны Росса; 2) полковнику Головину съ Ростовскимъ полкомъ и баталіономъ гренадеръ двинуться на Яковцы и въ монастырь, чтобы занять этотъ пунктъ для связи съ городомъ: «для всякаго случая»; 3) части кавалеріи Баура перейти съ праваго на лѣвый флангъ (на мѣсто Меншикова) и 4) полковнику Гинтеру съ 8 батал. занимать лагерь ¹⁾. Остальныя войска сперва были построены

¹⁾ Въ началѣ было оставлено въ лагерь (войска Ренцеля и Гинтера)—13 баталіоновъ (дивизіи Шереметева); присоединяя къ нимъ «отъ протчихъ дивизій по нѣскольку сотъ», получимъ 6¹/₂—7 тыс. человекъ, которые могли отбить, въ случаѣ неудачи, запальчивый натискъ шведовъ на лагерь.

по обѣ стороны лагеря, а затѣмъ впереди его въ двѣ линіи, имѣя пѣхоту въ центрѣ, а кавалерію по флангамъ. При этомъ первые баталіоны полковъ стояли въ первой линіи, а вторые— въ задней.

Меншиковъ съ конницей, отбросивъ Росса, поручилъ дальнѣйшее преслѣдованіе его колонны Ренцелю, а самъ вернулся на поле сраженія и примкнулъ къ лѣвому флангу. Оторванная колонна шведовъ была прижата къ болоту и положила оружіе.

Въ 9 часу утра русская армія окончила построеніе и 1-я линія начала наступленіе съ цѣлью атаковать непріятеля. Реншильдъ и Левенгауптъ построили всю шведскую пѣхоту въ одну линію, чтобы удлинитъ фронтъ и тѣмъ обезпечить себя отъ охвата.

Карль XII, страдая отъ раны, не вмѣшивался въ распоряженія, но замѣтивъ наступленіе русскихъ, приказалъ шведамъ двинуться имъ на встрѣчу, причемъ, для поднятія духа войскъ, велѣлъ везти себя въ качалкѣ передъ правымъ флангомъ боеваго порядка.

Сойдясь на ружейный выстрѣлъ, обѣ арміи открыли огонь по всей линіи, а затѣмъ бросились въ рукопашную; первое столкновеніе произошло на нашемъ лѣвомъ флангѣ: здѣсь сильнымъ ударомъ шведы опрокинули баталіонъ Новгородскаго полка и разорвали нашу тонкую линію. *«Въ семъ нужномъ случіи за людей и отечество, не щадя своей особы, поступая, какъ доброму приводцу надлежитъ»* ¹⁾, Петръ Великій съ нѣсколькими баталіонами второй линіи подкрѣпилъ новгородцевъ, причемъ Самъ вошелъ въ сферу самаго дѣйствительнаго ружейнаго огня: сѣдло и шляпа Царя были прострѣлены. Участіе Самого Царя въ бою рѣшило побѣду въ пользу русскихъ, ударомъ съ фронта и охвативъ правый флангъ, они опрокинули шведовъ, которые бросились въ беспорядкѣ къ лѣсу; никакія усилія Карла XII и шведскихъ начальниковъ не могли возстановить порядокъ въ объятай паникой толпѣ бѣглецовъ. Самъ король случайно избавился отъ плѣна, а Реншильдъ, Гамильтонъ, Стакельбергъ и масса нижнихъ чиновъ положили оружіе. Шведы

¹⁾ Собственныя слова Петра Великаго. Масловскій, Исторія военнаго искусства въ Россіи, изд. 1891. Приложение 1-е, стр. 18.

были преслѣдуемы до лѣса, куда посланы казаки. Всѣ успѣвшіе спастись и самъ король бѣжалъ къ Переволочнѣ. Къ 11 часамъ утра Петръ вернулся уже въ лагерь.

Въ тотъ-же день гвардія и Бауръ съ конницей были посланы для преслѣдованія шведовъ, но не смотря на всѣ старанія, достигнуть ихъ не удалось.

28-го къ Переволочнѣ былъ посланъ Меншиковъ, а Д. Голицыну приказано преградить шведамъ путь у Переволочны съ войсками, взятыми изъ гарнизоновъ.

Послѣ благодарственнаго молебна, Царь, въ знавъ своего благоволенія къ заслугамъ арміи, объѣхалъ ряды съ непокрытою головою.

Потери шведовъ на мѣстѣ боя 9.234 убит. (кромѣ колонны Росса), 2.500 плѣнныхъ; наши потери 1.345 убит. и 3.200 ранен.

30 іюня у Переволочны, остальные войска Карла XII, припертые къ Днѣпру, безъ средствъ для переправы, съ Левенгауптомъ положили оружіе; всего взято въ плѣнъ, въ сраженіи и у Переволочны, 18.746 чел., 264 знаменъ и штандартовъ, 4 орудія.

Если задача военнаго искусства сводится къ побѣдѣ надъ врагомъ съ наименьшею затратою силъ и средствъ, то гродненская и полтавская операціи служатъ лучшими этому образцами, въ особенности принявши во вниманіе высокія качества шведской арміи. Петръ Великій проще и нагляднѣе выражаетъ сущность военнаго искусства, въ своемъ заключительномъ словѣ описанія полтавской битвы, что побѣда достигнута «*съ легкимъ трудомъ и малою кровью*».

Вся кампанія 1707—1709 г. представляетъ необыкновенно цѣльную стратегическую операцію: всѣ распоряженія, маневры и мѣры Петра находятся въ полной связи съ основною идеею плана; послѣдній актъ великой борьбы, полтавское сраженіе, отличается необыкновенной подготовкою въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ.

Нравственная подготовка выражается безсмертнымъ приказомъ Царя и его отношеніемъ къ войскамъ до и во время боя. Въ этомъ отношеніи въ дѣйствіяхъ и словахъ Петра Великаго много общаго съ Дмитріемъ Донскимъ передъ куликовскою битвою (1380 г.). Оба властители-полководцы дѣйствуютъ при одинаково тяжелыхъ условіяхъ и оба, кромѣ матеріальныхъ средствъ,

прибѣгаютъ къ поднятію духа войска, затрогивая одни и тѣже стимулы, вызывающіе войска на высшее самоотверженіе. И въ 1380 г. и въ 1709 г. эти нравственныя побудительныя причины у русскаго воина тѣ-же самыя: Отечество, Церковь, Вѣра Православная и преданность верховному начальнику—Царю. Державные вожди въ рѣшительную минуту боя въ обоихъ случаяхъ показываютъ и личный примѣръ самоотверженія ради достиженія цѣли.

Матеріальная подготовка сраженія выразилась въ сохраненіи цѣлости арміи съ начала войны, въ постоянномъ ослабленіи противника всѣми мѣрами, въ сосредоточеніи значительно превосходныхъ силъ къ полю сраженія и затѣмъ въ подготовкѣ какъ поля сраженія, такъ и театра войны въ инженерномъ отношеніи.

Петръ рассчитывалъ сосредоточить войска къ 29 іюня и въ виду этого полтавскія укрѣпленія должны были служить русской арміи на случай оборонительнаго боя. Затѣмъ они же служили опорнымъ пунктомъ для наступательныхъ дѣйствій.

Оставаясь у Семеновки, русская армія, конечно могла выжидать присоединенія Скоропадскаго и Волконскаго, но для наступленія къ Полтавѣ мѣстность была пересѣчена и неудобопроходима; выдвиженіе впередъ къ Яковцамъ и устройство тамъ укрѣпленнаго лагеря устраняло это неудобство и облегчало поддержку полтавскаго гарнизона. *Передовая укрѣпленная позиція изъ отдѣльныхъ редутовъ*, объ которую разбилась сильная сторона шведской арміи,—стройность маневрированія на полѣ сраженія, представляетъ нововведеніе въ полевомъ военно-инженерномъ искусствѣ. Морицъ Саксонскій указываетъ въ своемъ сочиненіи на это, какъ на удивительное средство, которымъ воспользовался «геній», чтобы пересоздать обстановку въ свою пользу. И самъ знаменитый маршалъ одержалъ въ послѣдствіи побѣду при Фонтенуа (1745 г.), прибѣгнувъ къ содѣйствію такихъ же укрѣпленій.

Система взаимно перпендикулярныхъ редутовъ, заставляла шведовъ брать сначала ихъ, или же атаковать 6 фронтальныхъ, находясь подъ фланговымъ и тыловымъ ихъ огнемъ.

29-го числа эта передовая линія редутовъ должна была играть роль наступательной позиціи, а можетъ быть и арбергардной, въ случаѣ неудачнаго боя.

Наконецъ, всѣ подробности въ развитіи боя и средства для парирования случайностей—петронутая 2-я линия и резервы Гинтера; преслѣдованіе на полѣ сраженія (слабое, вслѣдствіе лѣсистой мѣстности) и самое рѣшительное внѣ его, всю конницу, съ ясно выраженной идеею захвата пути отступленія ближайшими войсками гарнизона—все это дѣлаетъ разсмотрѣнный нами образецъ классическимъ, прочнымъ фундаментомъ русскаго военнаго искусства, положеннымъ Петромъ Великимъ.

По идеѣ полтавское сраженіе можетъ быть приравнено къ сраженію при Каннахъ (216 г. до Р. Х.). Какъ Петръ, такъ и Аннибаль, имѣли дѣло съ противникомъ, превосходившимъ ихъ арміи въ стройности маневрированія на полѣ сраженія и оба они ставятъ себѣ задачею ослабить эту неблагоприятную для нихъ данную—Аннибаль, сдавивши боевой порядокъ римлянъ, какъ бы клещами и устроивъ для нихъ изъ своей арміи мѣшокъ, въ которомъ они не могли воспользоваться выгодами своего маневрирующаго легіона. Петръ Великій достигаетъ того-же, заставивъ противника разстроиться на атакѣ передовой укрѣпленной позиціи и затѣмъ уже явиться подъ его удары.

Благодаря искусной подготовкѣ поля сраженія въ инженерномъ отношеніи, настолько уменьшена доля случайностей, что даже такая неожиданность, какъ совершенно случайное сраженіе, двумя днями ранѣе, чѣмъ рассчитывалъ Петръ и не наступательное со стороны русскихъ, а обратно со стороны шведовъ,—всѣ эти неблагоприятныя условія были сведены къ нулю. Полтавское сраженіе, такимъ образомъ, является однимъ изъ классическихъ образцовъ военнаго искусства всего міра.

Сравнивая военное искусство Петра Великаго съ современнымъ ему западно-европейскимъ, поражаешься величіемъ этого ученика Европы, который изъ глубины своего ума почерпнулъ цѣлый рядъ новыхъ идей, съ которыми до настоящей минуты считается его учительница и еще надѣется провести ихъ въ жизнь (дѣятельность кавалерійскихъ массъ на сообщенія противника).

Въ *стратегіи* Петръ Великій ввелъ новое: 1) довольствіе армій средствами страны, вдобавокъ къ магазинной системѣ практиковавшейся въ Европѣ; 2) указалъ примѣненіе принципа сосредоточенія силъ на театрѣ войнъ, когда другіе постоянно

ихъ разбрасывали; 3) не придавалъ никакого значенія оборонительнымъ линіямъ, въ вѣкъ всеобщаго ими увлеченія; 4) установилъ соотвѣтственное значеніе бою, 5) показалъ высокій примѣръ активной обороны и 6) употребленіе массъ кавалеріи на театрѣ войны.

Вѣдь это все появилось въ Европѣ черезъ сто лѣтъ, при Наполеонѣ, а относительно употребленія массъ кавалеріи съ стратегическими цѣлями, даже и Наполеонъ былъ ниже Петра Великаго и только американцы въ войнѣ 1861—65 г. употребляли свою кавалерію въ духѣ великаго основателя нашей регулярной арміи.

Въ области *тактики* Петръ Великій сдѣлалъ менѣе, но и тутъ нельзя не отмѣтить цѣлый рядъ его оригинальныхъ идей: 1) установленіе взгляда на преобладающее значеніе штыка, когда въ Европѣ его считали оружіемъ оборонительнымъ; 2) эшелонированіе резервовъ въ глубину; 3) требованіе отъ кавалеріи стремительныхъ атакъ холоднымъ оружіемъ, построеніе ея въ нѣсколько линій; 4) введеніе полевой артиллеріи, маневрированія ея на полѣ сраженія; введеніе конной артиллеріи; 5) усиленіе первой линіи пѣхоты гренадерскими баталіонами за флангами; 6) употребленіе отдѣльныхъ укрѣпленій на полѣ сраженія.

Даже въ постройкѣ крѣпостей мы встрѣчаемся со многими его оригинальными мыслями. Такимъ образомъ, и въ области тактики Петръ Великій провелъ многія идеи Фридриха Великаго и Наполеона.

Европа, не зная дѣяній Петра Великаго, не причислила его къ плеядѣ великихъ полководцевъ исторіи, но мы, въ настоящее время, ознакомившись съ геніальнымъ творчествомъ великаго основателя русской регулярной арміи, взываемъ къ справедливости и требуемъ признанія военнаго генія Петра Великаго, какъ не отказываютъ въ признаніи его геніальности во многихъ областяхъ государственной дѣятельности.

III.

Эпоха Фридриха Великаго и Екатерины II-й.

XVIII-е столѣтіе продолжало совершенствоваться въ западной Европѣ то, что было намѣчено въ эпоху Людовика XIV-го. Тѣ же кабинетныя войны, вербованныя арміи дурнаго состава, линейная тактика, поклонница огня въ бою, магазинная система довольствія войскъ, мелочная по цѣлямъ стратегія, трепещущая за свой тылъ и раскидывающая тонкимъ кордономъ небольшія арміи на огромныя разстоянія.

И при такихъ-то неблагоприятныхъ условіяхъ появляется крупный военный талантъ,—прусскій король Фридрихъ Великій.

Что-же могъ онъ сдѣлать новаго при строго разработанной системѣ веденія войны? Получивши въ наслѣдство отъ отца хорошіе финансы, сильную армію, съ отличнымъ корпусомъ офицеровъ, Фридрихъ не могъ не сознавать многихъ недостатковъ современной ему военной системы и особенно линейной тактики. И онъ, не ломая самой системы, передѣлалъ къ лучшему все, что было возможно, а въ тактикѣ воскресилъ идеи Эпаминонда и Александра Македонскаго, но въ новой, неожиданной формѣ.

Въ тактикѣ отдѣльныхъ родовъ войскъ было сдѣлано слѣдующее:

1) Пѣхота получила желѣзные шомпола, почему скорость заряжанія увеличилась почти вдвое. Гренадерскія роты начали сводить для составленія авангардовъ. Фридрихъ сдѣлалъ даже попытку завести легкую пѣхоту (егерей), но изъ этого ничего не вышло, такъ какъ обучали ихъ дѣйствовать исключительно изъ сомкнутаго строя, также, какъ линейныя части. Баталіоны строились развернутымъ строемъ въ 3 шеренги и колонны на полныхъ дистанціяхъ; сомкнутыя-же колонны употреблялись на бивакъ, для похода и парадовъ.

Бой пѣхота вела слѣдующимъ образомъ: въ большинствѣ случаевъ, двигаясь въ косвенномъ направленіи, или прямо противъ фланга противника, въ 1000 шагахъ отъ него, подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня, выстраивали фронтъ захожденіемъ и, затѣмъ продолжали движеніе до 400 шаговъ отъ позиціи противника, безъ выстрѣла, *уступами* по баталіонно. Съ послѣдняго разстоянія движеніе продолжалось, со *стрѣльбою залпами*, по взводно, дивизионно, по-баталіонно, преимущественно же—взводами противъ конницы и по-баталіонно противъ пѣхоты. Для этого часть, которая должна была стрѣлять, выдвигалась ускоренно на нѣсколько шаговъ впередъ и, приостановясь, давала залпъ. По приближеніи на 50 шаговъ къ непріятелю, пѣхота, съ крикомъ «ура», бросалась *въ штыки*. Позднѣе введена *пальба рядами*: группы въ 5—6 рядовъ выбѣгали поочередно впередъ и давали залпъ. Баталіоны успѣвали давать 5—6 залповъ и массою свинца забрасывали непріятеля, обыкновенно строившагося въ 4 шеренги и стрѣлявшаго втрое медленнѣе пруссаковъ. Нравственное впечатлѣніе такой атаки и огня было громадно; непріятель сдавалъ, рѣдко доводя дѣло до штыковой свалки. Дѣйствительность залповъ была ничтожная, не только по свойству оружія того времени, но еще и потому, что стрѣльба производилась въ движеніи. Фридрихъ и его генералы не вѣрили въ матеріальную силу этого огня. По объясненію Рюстова, Фридрихъ заставлялъ стрѣлять свою пѣхоту не столько для того, чтобы принести матеріальный вредъ непріятелю, сколько главнымъ образомъ, чтобы занять пѣхоту, двигавшуюся въ атаку.

До штыковой свалки дѣло доходило рѣдко: въ большинствѣ случаевъ, противникъ ранѣе покидалъ позицію подъ угрозою кавалеріи, которая, одновременно съ движеніемъ пѣхоты, массаи бросалась въ тылъ, угрожая отрѣзать путь отступленія противника.

Оборона велась въ томъ же порядкѣ въ 2 линіи, причемъ основывалась, главнымъ образомъ, на огнѣ съ сильной и, чаще всего, укрѣпленной позиціи.

Противъ конницы употреблялись каре, которые, по инструкціи Фридриха 1743 г. должны были «смѣло и прямо идти на непріятельскую конницу и прогнать ее».

2) Кавалерія. Конница, унаслѣдованная Фридрихомъ Великимъ отъ отца была далеко не высокаго качества. Раздѣляя взгляды своего сотрудника по устройству войскъ, принца Дессау, Фридрихъ Вильгельмъ I считалъ конницу второстепеннымъ родомъ войскъ. При дороговизнѣ содержанія ея, этотъ взглядъ какъ нельзя лучше отвѣчалъ необыкновенной его бережливости, по временамъ граничащей со скупостью.

Фридрихъ Великій, при первыхъ столкновеніяхъ своей конницы съ венгерскою во время силезскихъ войнъ, убѣдился въ тяжести и неповоротливости ея ¹⁾ и въ невозможности соперничать съ венгерцами, гдѣ каждый человекъ былъ отличнымъ вѣздомъ. Поэтому, король рѣшился пересоздать свою конницу; какъ въ моральномъ отношеніи, такъ и по подготовкѣ ея къ бою.

Чтобы обезпечить хорошія *нравственныя* качества своей кавалеріи, Фридрихъ Великій комплектовалъ ее исключительно изъ прусскихъ земельныхъ собственниковъ, причемъ въ гусарскіе полки выбирались изъ нихъ лучшіе люди. Такимъ образомъ это былъ родъ войскъ вполне національный и вполне преданный отечеству и королю; болѣе высокія качества кавалеріи повели, къ тому, что палка—главное орудіе фридриховской дисциплины, была изъята изъ обращенія въ конницѣ.

Тактика конницы Фридрихомъ была доведена до высшей степени совершенства; она строилась для боя въ три линіи. какъ и въ настоящее время, всегда стремительно атаковала холоднымъ оружіемъ и ни подъ какимъ видомъ не имѣла права употреблять въ дѣло огнестрѣльное оружіе. Имѣя во главѣ такихъ талантливыхъ генераловъ, какъ Цитенъ, Зейдлицъ, Дризентъ, кавалерія эта покрыла себя безсмертною славой.

3) Артиллерія была значительно усовершенствована и впервые въ западной Европѣ была создана полевая артиллерія, соединявшая подвижность съ достаточной дѣйствительностью.

¹⁾ Про эту кавалерію онъ говорилъ: «сбереженіе лошадей доходило до того, что конныя ученья производились 1 разъ въ недѣлю и даже въ 2 недѣли.» При этихъ условіяхъ конница такъ охарактеризована самимъ Фридрихомъ: «кавалеристы двигались съ точностью гренадеръ, и также тяжело и медленно, а потому никакого толку отъ нихъ не было противъ непріятеля; они всегда приходили къ дѣлу поздно; это были великаны-колоссы на рослыхъ лошадяхъ, не справлявшіеся съ ними; на каждомъ ученьи, не смотря на медленность аллюра, они падали безпрестанно съ коней»...

Но Фридрихъ, не смотря на сдѣланныя улучшенія, не любилъ своей артиллеріи за то, что она стѣсняла его при быстрыхъ маневрахъ, а потому и употреблялъ ее хуже, чѣмъ другіе роды войскъ. Въ этомъ вопросѣ онъ стоялъ ниже Петра Великаго.

4) Боевой порядокъ во всѣхъ арміяхъ этой эпохи былъ одинаковъ; въ центрѣ двѣ тонкія линіи развернутыхъ баталіоновъ съ ихъ полковыми орудіями въ центрѣ; на обоихъ крыльяхъ конница; хотя, преимущественно большая ея часть на одномъ флангѣ; полевая артиллерія располагалась батареями на выгоднѣйшихъ мѣстахъ, передъ фронтомъ или на флангахъ всего боеваго порядка. Незначительная часть силъ располагалась за центромъ боеваго порядка, составляя *резервъ*. Вначалѣ резервъ составлялся только изъ конницы, которая могла своевременно прибывать къ угрожаемому пункту, а впоследствии въ него входила и часть гренадерскихъ баталіоновъ; къ этому же времени относится и появленіе на атакующемъ крылѣ еще *авангарда*, составленнаго изъ гренадерскихъ баталіоновъ; онъ двигался 800—1000 шаговъ впереди фланга боевыхъ линій и первый производилъ ударъ.

Бой. По мѣрѣ приближенія къ позиціи непріятеля, на основаніи предварительно собранныхъ свѣдѣній и донесеній развѣдочъ авангарда, разъяснялось положеніе противника и избирался пунктъ для атаки.—всегда одинъ изъ фланговъ непріятельскаго расположенія. Этотъ выборъ обуславливался, съ одной стороны, общимъ свойствомъ фланговъ, ихъ относительной слабостью, которая въ эпоху Фридриха усугублялась: 1) отсутствіемъ общаго резерва въ боевомъ порядкѣ; 2) построеніемъ армій въ 2 тонкія линіи развернутыхъ баталіоновъ, обусловленнымъ стремленіемъ извлечь наибольшую силу изъ огнестрѣльнаго дѣйствія.

Разъ былъ выбранъ пунктъ атаки, Фридрихъ почти всегда направлялъ къ нему войска посредствомъ одного и того же маневра, приводившаго къ такъ называемому косвенному боевому порядку: армія перемѣщалась въ направленіи непріятельскаго фланга и занимала относительно его косвенное положеніе, затѣмъ начиналось наступленіе уступами съ фланга, причѣмъ передовой (ударный) уступъ обыкновенно образовался изъ крыла конницы (иногда почти изъ всей наличной), нѣсколькихъ баталіоновъ гренадеръ (бывшихъ передъ тѣмъ въ авангардѣ) и

нѣсколькихъ баталіоновъ собственно 1-й боевой линіи; баталіоны сзади слѣдовавшихъ уступовъ служили для обезпеченія внутренняго фланга наступательнаго уступа и для развитія его дѣйствій послѣ 1-го шока.

Въ наружномъ уступѣ не только являлась масса въ 6—10 баталіоновъ и отъ 40—60 эскадроновъ, но и состоявшая при томъ изъ надежнѣйшихъ и лучшихъ войскъ (гренадеры и конница); такимъ образомъ, направлялись рѣшительныя и превосходныя силы не только въ количественномъ, но и въ качественномъ отношеніи.

Это перемѣщеніе арміи на флангъ непріятеля имѣло свою опасную сторону, ибо могло быть исполнено только посредствомъ фланговаго марша и почти всегда въ самомъ близкомъ разстояніи отъ развернутыхъ боевыхъ линій противника. Для обезпеченія отъ случайностей атаки непріятеля во время исполненія фланговаго марша, Фридрихъ: 1) велъ демонстраціи противъ частей боеваго порядка, не избранныхъ для атаки; 2) передвиженіе колоннъ производилъ, прикрываясь холмами и высотами; 3) прикрывалъ передвиженіе частью конницы, высылаемой къ сторонѣ непріятеля, наконецъ, 4) имѣя въ виду подвижность арміи, быть на готовѣ въ каждую данную минуту повернуть весь походный порядокъ (простымъ захожденіемъ къ сторонѣ противника): для чего самъ находился очень часто съ конницей, прикрывавшею передвиженіе, и слѣдовательно лично слѣдилъ за происходившимъ у непріятеля. Впрочемъ для арміи Фридриха, который почти постоянно прибѣгалъ къ описанному маневру, во всю 7 лѣтнюю войну не представилось случая потерпѣть за исполненіе столь, повидимому, опаснаго маневра, что отчасти объясняется, во 1-хъ, свойствомъ армій, съ которыми приходилось имѣть дѣло Фридриху (такъ, австрійская армія отличалась малою подвижностью и крайней пассивностью); во 2-хъ свойствами позицій, занимаемыхъ обороняющимся; преграды и прикрытія, затруднявшія атаку съ фронта, въ то же время препятствовали переходу въ наступленіе, а вѣра въ огнестрѣльное дѣйствіе исключала самую мысль схода съ позиціи баталіоновъ, уже развернувшихся для дѣйствія огнемъ ¹⁾.

¹⁾ Самому Фридриху пришлось наказать французовъ за воспроизведеніе его маневра, именно въ бою подъ Росбахомъ: при этомъ замѣчательно, что

Выстроивъ боевой порядокъ въ косвенномъ направленіи относительно непріятельской позиціи, приступали къ подготовкѣ огнемъ артиллеріи. По малой сравнительно дѣйствительности послѣдняго, періодъ подготовки былъ непродолжителенъ, и затѣмъ начиналось наступленіе по баталіонно уступамъ (иногда въ уступахъ было и по 2 баталіона).

Съ началомъ движенія пѣхоты, конница атакующаго крыла выполняла маневръ, съ цѣлью выиграть флангъ и тылъ непріятельской арміи, что всегда сопровождалось столкновеніемъ съ непріятельской конницей. Обыкновенно прусская конница стояла съ поля непріятельскую и затѣмъ, предоставивъ преслѣдованіе части, обращалась противъ пѣхотныхъ линій противника, къ которымъ успѣвали подойти пѣхотные уступы. Послѣдніе сначала безостановочно, потомъ съ пальбой, двигались въ атаку; залпы по баталіонно или дивизіонно обдавали непріятельскую позицію, а затѣмъ съ 50 шаговъ, баталіоны брали на руку и съ крикомъ «ура» вторгались въ непріятельскія линіи. Разъ непріятель былъ сбитъ, начиналось преслѣдованіе; но въ эпоху Фридриха оно велось энергично только конницею и притомъ, сравнительно, не далеко; совершенный разгромъ непріятеля не видимъ въ характерѣ войнъ XVIII вѣка.

6) Продовольствіе армій какъ и при Людовикѣ XIV, исключительно производилось изъ магазиновъ.

Исключительно магазинная система довольствія, вызванная реакціею прежней фуражировочной системѣ, и неправильнымъ реквизиціямъ, внеся въ продовольственную часть болѣе порядка и избавивъ населеніе и страну отъ грабежа, настолько была въ духѣ времени, что даже такой военный геній, какъ Фридрихъ,

даже армія Фридриха перешла въ наступленіе, не двинувшись съ позиціи прямо на флангъ походныхъ колоннъ французовъ, что, конечно, въ результатѣ привело бы только къ фронтальному столкновенію, а 1-й ударъ былъ направленъ Фридрихомъ массою конницы на голову походныхъ колоннъ. Не говоря о прочихъ обстоятельствахъ, обуславливавшихъ ходъ боя подъ Росбахомъ, очевидно, что выборъ головы походныхъ колоннъ для 1-го удара былъ искусно соображенъ еще и потому, что при отсутствіи въ то время всякихъ эволюцій, имѣвшихъ цѣлю развертываніе (деплойда) впередъ по головѣ колонны, эта голова походныхъ порядковъ была самою чувствительною точкой для удара, самою неготовою частью къ бою.

не могъ отступить отъ нея, а только принималъ нѣкоторыя мѣры, чтобы хоть нѣсколько освободиться отъ сковывающаго влiянiя системы, особенно же отъ выработавшейся 5-и переходной системы.

Такъ, онъ усиливалъ иногда свой подвижной магазинъ, привлекая мѣстныхъ жителей съ ихъ повозками; увеличивалъ средства для болѣе быстраго перепеченiя хлѣба; для ускоренiя передвиженiй транспортныхъ эшелоновъ выбрасывались дневки и увеличивались суточные переходы; наконецъ, заложенiе новыхъ магазиновъ, хотя бы снабженныхъ и не въ полной пропорцiи, въ одномъ мѣстѣ съ хлѣбопекарнями, до нѣкоторой степени дѣлало независимыми операцiи отъ основнаго базиса. Всѣми этими мѣрами достигалась возможность удалиться отъ базиса. безъ закладки новаго мѣстнаго магазина, на 10 переходовъ, т. е. не выше 200—250 верстъ.

Впрочемъ, Фридрихъ не разъ прибѣгалъ и къ способу довольствiя отъ страны, но при этомъ, въ большинствѣ случаевъ, пользовался средствами собственно Пруссiи во время исполненiя быстрыхъ маршей со своимъ резервомъ, причемъ двигался совершенно въ условiяхъ мирнаго времени, и до такой степени, что заранѣе высылалъ по пути квартирмейстеровъ и заготовителей довольствiя.

7) Духъ и дисциплина войскъ были весьма удовлетворительны, хотя по временамъ. въ тяжелыя минуты испытанiй (Кунерсдорфъ 1761) паника распространялась неудержимо въ рядахъ армiи. Причиною этому была тенденцiя, что дисциплина должна основываться на страхѣ. Фридрихъ требовалъ, чтобы солдатъ въ мирное время боялся палки капрала больше, чѣмъ непрiятеля въ военное время. За это и пришлось платиться. (Чувство страха возможно рѣже должно возникать въ умѣ и сердцѣ воина).

Стратегическое искусство Фридриха Великаго опредѣлялось тѣми же условiями, какъ и въ предъидущую эпоху: 1) кабинетный характеръ войнъ, преслѣдовавшiй узкiя цѣли (захватъ провинцiи, крѣпости, оборонительной линiи), 2) магазинная система довольствiя войскъ, поневолѣ заставлявшая отказываться отъ крупныхъ военныхъ предпрiятiй, 3) дурной составъ вербованныхъ армiй и 4) ограниченность средствъ для веденiя войны,

при населеніи Пруссіи въ 3.000.000 жителей и при отсутствіи государственнаго кредита—все это въ совокупности связывало свободное творчество полководца. Фридрихъ Великій рѣдко достигаетъ значительнаго сосредоточенія силъ на важнѣйшемъ пунктѣ театра войны и дѣлаетъ это умышленно, оправдываясь тѣмъ «что никогда не слѣдуетъ за одинъ разъ рисковать всеѣмъ».

Но если Фридрихъ не измѣнилъ самого способа веденія войны въ современную ему эпоху, то онъ все таки умѣлъ отрѣшиться отъ ея рутины. Въ его дѣятельности можно отмѣтить двѣ эпохи: въ первыхъ своихъ кампаніяхъ въ 1741, 1742, 1744 г.г. онъ, подобно Наполеону, громовыми ударами на поляхъ сраженій, ищетъ рѣшенія судьбы операцій ¹⁾, но тяжелый опытъ боевъ при Мольвицѣ, Часлау, Гогенфридбергѣ и Соорѣ, повидимому, заставили его прибѣгать къ этому средству съ большею осторожностью и онъ даетъ маневрамъ слишкомъ большое значеніе, по крайней мѣрѣ теоретически ²⁾. Впрочемъ его инстинктъ полководца былъ выше его разсужденій и на дѣлѣ онъ былъ всегда въ высшей степени рѣшительный и смѣлый.

Порѣшивъ со взглядами эпохи, онъ въ своихъ дѣйствіяхъ намѣчаетъ *преимущественное значеніе боя передъ маневромъ*. Уничтоженіе арміи противника онъ всегда ставитъ первою своею задачею ³⁾. Средствомъ для этого онъ избираетъ смѣлое наступленіе, неожиданное вторженіе въ непріятельскую страну, гдѣ онъ ищетъ встрѣчи съ его арміей.

Фридрихъ Великій безспорно великій тактикъ; онъ воспроизвелъ идеи Эпаминонда и Александра Македонскаго въ новой

¹⁾ «Надо умѣть въ извѣстное время нести потери (кто хочетъ оборонять все, ничего не защититъ), отдать временно непріятелю провинцію, сосредоточенными силами двинуться на встрѣчу другимъ, принудить ихъ къ бою, на пречъ всѣ силы, чтобы ихъ уничтожить и затѣмъ уже двигаться противъ перваго». (Фридрихъ II. Общія основы войны. п. II).

²⁾ «Не слѣдуетъ давать сраженій, но занимать удобныя сильныя позиціи: захватывать отряды непріятеля и уничтожать ихъ. Такимъ способомъ дѣйствій съ малымъ рискомъ можно достигнуть почти тѣхъ же результатовъ, какъ сраженіемъ». (Военное завѣщаніе Фридриха II).

³⁾ «Безъ сомнѣнія онъ смотритъ на бой, какъ на необходимое зло, но онъ никогда не впадаетъ въ заблужденіе предполагать, что война можетъ быть окончена, безъ пролитія крови, однимъ маневромъ». (Delbruck Frédéric. Napoléon, Moltke. p. 18).

формѣ, достигнувъ принципа частной побѣды на рѣшительномъ пунктѣ, путемъ маневрированія на полѣ сраженія, причемъ вся его армія оказывалась противъ фланга арміи противника, котораго и атаковалъ превосходными силами, косвеннымъ боевымъ порядкомъ (уступами), сопровождая атаку громовымъ ударомъ массы превосходной кавалеріи.

Восемнадцать вѣковъ идеи великихъ полководцевъ древности не были воспроизведены на поляхъ сраженій народовъ западной Европы; они обязаны этимъ тактическому генію Фридриха Великаго.

Въ области же стратегіи Фридрихъ, хотя и высказывалъ идеи Наполеона, но на практикѣ не выполнялъ ихъ, подчиняясь рутинѣ своего вѣка.

«Непріятель мой компасъ, говоритъ онъ въ одномъ изъ писемъ генералу Фуке, по нему я долженъ рассчитывать свои движенія». Слѣдовательно, онъ рѣшительно ставилъ себѣ цѣлью остановить противника тамъ, гдѣ онъ находится. А между тѣмъ. Фридрихъ разбрасывается и даетъ сраженіе, уступая противнику въ числѣ.

Принципъ сосредоточенія силъ на театрѣ войны до такой степени еще чуждъ ему, что онъ, составляя въ минуты отдыха въ 1775 г.—планъ вторженія во Францію, рекомендуетъ двойную атаку двумя арміями, изъ которыхъ одна въ Эльзасѣ должна удерживать французскую армію, а другая, изъ Фландріи, наступать на Парижъ.

Фридрихъ Великій въ области стратегіи уступаетъ въ творчествѣ Петру Великому, но заслуги его въ тактикѣ неоцѣнимы; онъ больше тактикъ, чѣмъ стратегъ!

Современники старались выяснитъ себѣ причину успѣховъ Фридриха; одни находили ихъ въ превосходствѣ тактическаго устройства его арміи, причемъ старались подражать мелочамъ: одеждѣ, вооруженію, обученію, порядку службы и т. п., не понявъ проведенныхъ имъ на поляхъ сраженій новыхъ идей. Другіе обращали болѣе вниманія на случаи, когда Фридрихъ удачно дѣйствовалъ противъ сообщеній противника и безъ боя одерживалъ значительные успѣхи. Обращено было также вниманіе и на случаи, въ которыхъ прусскія войска, расположеніемъ на большомъ пространствѣ малыми отрядами, успѣвали

останавливать гораздо сильнѣйшаго противника. Не принявъ въ соображеніе, что пруссаки тамъ только съ пользою употребляли такое расположеніе, гдѣ съ малыми силами вынуждены были удерживать превосходнаго въ числѣ непріятели, избѣгая рѣшительныхъ дѣйствій, гдѣ мѣстность способствовала такому расположенію и гдѣ, притомъ, самъ непріятель располагался такимъ же образомъ, современники прусскаго короля именно въ такихъ случайныхъ и частныхъ дѣйствіяхъ и усматривали рецепты для успѣшныхъ дѣйствій. Весьма немногіе только умѣли, подобно Ллойдю, разгадать, что истинныя причины успѣховъ заключались главнымъ образомъ въ высокихъ личныхъ военныхъ дарованіяхъ короля, въ быстротѣ, рѣшительности и искусствѣ его дѣйствій, чрезвычайной его дѣятельности, нравственной силѣ прусскихъ войскъ и т. п.

Такое поверхностное, одностороннее, неосновательное, ложное толкованіе причинъ успѣховъ Фридриха привело къ развитію методизма въ новомъ видѣ и къ появленію такъ называемой кордонной системы, изобрѣтателемъ коей считается австрійскій фельдмаршалъ Ласси. Исходя изъ ученій о первенствующей важности мѣстности (пунктовъ и линій) и сообщеній (путей), въ связи съ установившейся позиціонной системой веденія войны и магазинно 5-ти переходной системой довольствія войскъ, кордонная система выразилась въ слѣдующемъ: пограничная полоса (или вообще театръ войны) оцѣнивалась какъ рядъ пунктовъ, болѣе или менѣе сильныхъ и выгодныхъ въ тактическомъ отношеніи; эти пункты, занятые войсками, признавались оплотомъ противъ вторженія и наступленія непріятели, а также и преградами въ видахъ обезпеченія собственныхъ сообщеній съ магазинами.

Чѣмъ болѣе такихъ пунктовъ было занято войсками и чѣмъ линія изъ ряда такихъ пунктовъ была длиннѣе, тѣмъ прочнѣе и надежнѣе считалось обезпеченіе страны или театра, прикрытыхъ этою линіею, съ другой стороны, чѣмъ эта линія была большаго протяженія, тѣмъ удобнѣе было охватывать таковую же непріятельскую линію, а равно тѣмъ легче было дѣйствовать на сообщенія врага. Естественно, что такая система вела къ болѣе или менѣе равномерному занятію пунктовъ войсками и, какъ послѣдствіе—къ разброскѣ силъ, и какъ бы ни многочис-

ленна была армія, въ каждой точкѣ оказывался отрядъ относительно слабый.

Для приданія устойчивости такому отряду, избирали крѣпкіе пункты по природѣ и усиливали ихъ въ инженерномъ отношеніи; но такія позиціи, крайне затрудняя атаку, въ тоже время приковывали къ пункту и живую силу—отряды, обрекая послѣдніе на пассивную оборону.

Не смотря на очевидныя невыгоды этой системы въ стратегическомъ отношеніи, примѣненіе ея распространялось повсюду и она такъ укоренилась, что существовала и въ тотъ періодъ, когда на историческомъ поприщѣ появился Наполеонъ, не смотря на рядъ успѣховъ послѣдняго, жестоко наказывавшаго противниковъ за кордонную систему веденія войны. Впрочемъ, вредная сторона такой системы долго не сказывалась и не всегда могла сказаться, потому что обыкновенно обѣ стороны, въ войскахъ того времени, придерживались ея. Возникновеніе и живучесть подобныхъ системъ объясняется трудностью усвоенія основныхъ принциповъ военнаго искусства, а также опредѣленія что является важнѣйшимъ въ данный моментъ, куда должны быть направлены все усилія и гдѣ можно безнаказанно жертвовать. Кордонная система и ей подобные шаблоны подобныхъ задачъ не ставятъ; въ нихъ способы, приемы, средства стоятъ на первомъ планѣ, а дѣли на второмъ.

Чтобы познакомиться съ стратегическимъ искусствомъ Фридриха Великаго, ограничимся примѣромъ стратегическаго развертыванія его арміи въ 1757 году.

Начало кампаніи 1757 года.

(Карта. Листъ 3).

Первый періодъ кампаніи 1757 г. развивался на богемскомъ театрѣ. Весною этого года семилѣтней войны, изъ членовъ огромной коалиціи, составившейся противъ Фридриха Великаго, въ большей готовности къ войнѣ была Австрія; французская армія должна была дѣйствовать въ средней Германіи, направляясь на Бранденбургъ и входя въ связь съ австрійцами въ Саксоніи; русскіе предполагали наступать черезъ восточную Пруссію и Польшу, къ Берлину.

Австрійская армія принца Карла Лотарингскаго 113—116.000 чел. ко времени открытія военныхъ дѣйствій была раскинута на фронтѣ около 200 верстѣ (27—28 т. Сербелони у Кениггреца, 23—24 т. Кенигсека у Рейхенберга, Габеля и Нимеса; 39—40 т. фельдмаршала Броуна у Будина; до 24 т. Аремберга за р. Эгеръ, съ центромъ у Пильзена); принцу Лотарингскому отъ императрицы дано предписаніе принять къ руководству одинъ изъ представленныхъ имъ плановъ: *овладѣть городомъ Циттау, какъ ключемъ Лузаціи!* Принцъ оставался въ Вѣнѣ до 28 апрѣля и оттуда посылалъ приказанія Броуну и, кромѣ того, надъ нимъ тяготѣла опека гофкригсрата.

Силы Пруссіи и ея союзниковъ простирались до 190—200.000 ч., изъ которыхъ для дѣйствій противъ 190—193.000 австрійскихъ и ближайшихъ франко-имперскихъ войскъ Фридрихъ имѣлъ 121^{1/2} т. человекъ.

Въ началѣ *Фридрихъ думалъ обороняться*, но выяснивъ, что русская армія не выступитъ въ походъ раньше іюня, и что французы, избравъ предметами дѣйствій Ганноверъ и Магдебургъ, ни въ какомъ случаѣ не двинутся въ Саксонію на соединеніе съ австрійцами, рѣшилъ воспользоваться *благоприятной обстановкой, немедленно открыть дѣйствія противъ австрійцевъ.*

Планъ Фридриха состоялъ въ слѣдующемъ: быстро вторгнуться четырьмя колоннами въ Богемію, соединиться у Лейтмерица и затѣмъ нанести рѣшительный ударъ главнымъ силамъ австрійцевъ въ направленіи Праги (важнѣйшій пунктъ на театрѣ войны). Для этого: принцъ Морицъ Дессау съ 20.000 долженъ былъ наступать отъ Хемница, въ долину Эгера противъ Аремберга; Кейтъ съ 40.000 отъ Дрездена—противъ Броуна; герцогъ Бевернскій съ 20.000 изъ Лузаціи на Рейхенбергъ противъ Кенигсека и Шверинъ съ 40.000 отъ Ландсгута, въ разрѣзъ между Кенигсекомъ и Сербелони.

Эти корпуса должны были на Эльбѣ составить двѣ арміи, причемъ Шверинъ, двигаясь на Юнгъ Бунцлау, по соединеніи съ герцогомъ Бевернскимъ, долженъ былъ черезъ циттаусскій проходъ двинуться къ Лейтмерицу, куда направлялись и главные силы короля по лѣвому берегу Эльбы; при этомъ отъ Хемница и Пирны—Дрездена предположены сильныя демонстраціи (Дессау и Кейтъ).

Планъ соединенія 4 колоннъ, двигавшихся черезъ горы на фронтъ въ 200 верстъ и въ пунктъ, находящемся въ непріятельскомъ районѣ, конечно, былъ рискованный; но съ такимъ нерѣшительнымъ противникомъ, какъ австрійцы, можно было рисковать.

Въ первыхъ числахъ апрѣля началось выполненіе плана Фридриха. Принцъ М. Дессау произвелъ отъ Хемница демонстрацію къ Эгеру; кн. Арембергъ поспѣшилъ сосредоточиться у этого пункта; тогда М. Дессау быстро двигается черезъ Коммотау на Ловизицъ, куда прибываетъ 23 апрѣля, соединившись на слѣдующій день съ колонною Клейста, при которой былъ самъ король; эта колонна наступала прямо по дорогѣ изъ Дрездена на Прагу.

Броунъ занялъ позицію за р. Эгеръ, у Будина. Находя позицію слишкомъ сильною, Фридрихъ рѣшилъ обойти ее, переправившись черезъ Эгеръ выше этого пункта, что кромѣ того приводило его въ разрѣзъ между войсками Броуна и Аремберга, который уже спѣшилъ изъ Эгера на соединеніе съ нимъ; Арембергъ былъ отброшенъ на Вельваренъ, а Броунъ, угрожаемый обходомъ слѣва, очистилъ позицію у Будина. По занятіи Будина, Фридрихъ возстановилъ переправу и занялъ этотъ пунктъ небольшимъ отрядомъ войскъ.

28 апрѣля Броунъ и Арембергъ соединились у Турско, 30-го отступили до Тихомиршица, куда прибылъ главнокомандующій герцогъ Лотарингскій. Въ это время Фридрихъ дошелъ до Вельварна. Затѣмъ, австрійцы отступили къ Прагѣ, а пруссаки слѣдовали за ними, расположившись 2 мая въ виду города на лѣвомъ берегу р. Молдавы.

Между тѣмъ, герцогъ Бевернскій, выступивъ 19 апрѣля изъ Циттау, 21-го атаковалъ Кенигсека близъ *Рейхенберга* и заставилъ его отступить на Либенау.

Шверинъ, съ огромнымъ обозомъ въ 4.000 повозокъ съ запасами довольствія на всю армію, 18-го вступилъ, черезъ Траутенау, въ Богемію и 22-го достигъ Милетина и, оставивъ заслонъ противъ Сербелони, къ сторонѣ Кенигтреца, черезъ Гичинъ, прибылъ въ Сobotку 25 апрѣля, угрожая пути отступления Кенигсека съ позиціи у Либенау, что и заставило послѣдняго тоже отойти, черезъ Юнгъ Бунцлау и Брандейсъ, къ Прагѣ, гдѣ, такимъ образомъ, сосредоточилось 76.000 австр. войскъ.

27-го апрѣля Шверинъ соединился съ герц. Бевернскимъ въ Юнгъ-Ванцлау, гдѣ были захвачены магазины съ запасами на 40 т. чел. на 3 мѣсяца.

Въ виду отступленія австрійцевъ на всемъ фронтѣ къ Прагѣ, Фридрихъ отмѣнилъ сосредоточеніе своей арміи у Лейтмерица, а назначилъ его подъ Прагою 3 мая, но вслѣдствіе медленности движенія Шверина соединеніе состоялось только 6 мая.

5 мая Фридрихъ продолжалъ наступленіе; оставивъ 20.000 Кейта на лѣвомъ берегу Молдавы, для прикрытія дороги на Дрезденъ и привлеченія вниманія непріятели въ эту сторону, онъ съ 30.000 ночью переправился черезъ Молдаву по 3 мостамъ, наведеннымъ въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Праги, чуть не на глазахъ австрійцевъ; Шверинъ съ 35.000 въ это время былъ въ цѣломъ переходѣ у Брандейса. *День 5 мая былъ критическимъ для Фридриха*; его армія въ трехъ отдѣльныхъ группахъ могла быть разбита по частямъ (подобно 27 и 28 іюня 1866 г.). Имѣя 70.000, австрійцы могли воспользоваться этою благопріятною обстановкою; но они, вмѣсто того, чтобы въ этотъ день атаковать ближайшую къ нимъ часть прусской арміи, неподвижно стояли на укрѣпленной позиціи.

6 мая Фридрихъ двинулся на встрѣчу фельдмаршалу Шверину, на разсвѣтѣ соединился съ нимъ и, затѣмъ, имѣя 63.000 чел., двинулся для атаки позиціи, занятой австрійцами, что и было причиною сраженія подъ Прагою.

Онъ далъ это сраженіе съ цѣлью: 1) воспользоваться результатами одержанныхъ уже успѣховъ, пользуясь высокимъ моральнымъ настроеніемъ войскъ; 2) отдѣлаться отъ ближайшаго врага и идти послѣ побѣды на встрѣчу другимъ и 3) воспрепятствовать соединенію арміи Карла Лотарингскаго съ моравскою, бывшею уже въ полутора переходахъ отъ Праги, въ Вемшбродѣ, что дало бы австрійцамъ огромное численное превосходство.

Сраженіе было выиграно Фридрихомъ, благодаря смѣлому обходу праваго фланга позиціи австрійцевъ, почти недоступной съ фронта; при этомъ армія Фридриха становилась между арміями Карла Лотарингскаго и Дауна, бывшаго въ 30 верстахъ отъ поля сраженія, но Фридрихъ зналъ, что послѣдній не придетъ на поле сраженія. Высшее искусство и состоитъ въ дѣй-

ствіяхъ на основаніи тщательнаго изученія характера своихъ противниковъ.

Благополучно законченная стратегическая операція Фридриха не можетъ быть названа образцовою, вслѣдствіе разброски арміи отдѣльными частями на фронтѣ Хемницъ-Швейдницъ въ 250 верстъ, причемъ пунктъ сосредоточенія силъ назначенъ въ Лейтмерицѣ, гдѣ противникъ могъ предупредить прусскую армію.

Хотя въ 1866 г. нѣмцы повторили вторженіе Фридриха въ Богемію въ 1757, но всѣ признаютъ полный рискъ подобнаго предпріятія.

Съ тактическимъ искусствомъ Фридриха Великаго можно познакомиться на сраженіи при Кунерсдорфѣ въ 1759 г., которое обрисовываетъ и состояніе русскаго военнаго искусства въ эту эпоху. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію его, познакомимся вообще съ состояніемъ военнаго искусства русскихъ въ описываемую эпоху.

Русское военное искусство. ↗

Въ царствованіе ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, Россія, а вмѣстѣ съ нею и русская армія, переживала очень трудную эпоху. Почти не прекращавшаяся болѣе двадцати лѣтъ война истощила средства государства, а между тѣмъ выдвинувшись послѣ Ништадтскаго мира въ среду европейскихъ государствъ, привлекая на службу къ себѣ много иностранцевъ, Россія должна была выдержать напоръ множества новыхъ идей, которыя необходимо было пережить, чтобы выяснитъ ихъ практическое значеніе.

Вслѣдствіе недостатка средствъ содержать большую армію, уже въ 1726 г. были приняты слѣдующія мѣры:

- 1) Роспущены $\frac{2}{3}$ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ изъ дворянъ по домамъ, безъ содержанія.
- 2) войска для довольствія поставлены по обывательскимъ квартирамъ.
- 3) разрѣшено было брать въ солдаты бѣглыхъ и бродягъ;
- 4) разрѣшено населенію поставлять вмѣсто податей припасы натурою, что не могло не отразиться на довольствіи войскъ.

Отъ подобныхъ мѣръ составъ и подготовка войскъ несомнѣнно должны были пострадать.

Вдобавокъ къ этому талантливые сподвижники Петра Великаго, какъ Меньшиковъ, Шереметьевъ, Кн. Голицынъ сошли со сцены и высшее управленіе войсками попало въ руки иностранцевъ—Ласси и Миниха. Съ этого времени начинается и въ рядахъ арміи преобладаніе нѣмцевъ, продолжавшееся до воцаренія дочери Петра Великаго—Елизаветы, снова вернувшейся къ системѣ ея геніальнаго отца, всегда широко пользовавшагося услугами иностранцевъ, но всегда при этомъ державшаго ихъ на второстепенныхъ мѣстахъ.

Подъ вліяніемъ иностранныхъ офицеровъ въ армію введены жестокія наказанія, дисциплина въ войскахъ пала, а обучали ихъ не—«дѣйствіямъ, пригоднымъ въ дѣйствительномъ бою», какъ это требовалъ Петръ, а всякаго рода хитростямъ параднымъ. Стойка и притомъ самая неестественная, маршировка и ружейные приемы—стали важнѣйшими предметами одиночнаго обученія. Обращалось вниманіе лишь на то, чтобы оружіе блестяло, а никто и не замѣчалъ, что изъ большинства ружей нельзя было стрѣлять, да стрѣльбою вовсе и не занимались.

Въ царствованіе императрицы Елизаветы, а потомъ Екатерины II цѣлый рядъ талантливыхъ русскихъ начальниковъ снова ведутъ армію по пути, предназначтанному ея великимъ основателемъ.

Въ особенности много сдѣлали для нея высоко-даровитые дѣятели Екатерининской эпохи: Румянцовъ, Суворовъ и Потемкинъ.

Потемкинъ—бывшій президентъ военной коллегіи, мотивируя необходимость радикальныхъ реформъ въ арміи въ одномъ изъ своихъ приказовъ выразился такъ:

«Въ Россіи же, когда вводилось регулярство, вошли офицеры иностранные, съ педантствомъ того времени, а наши, не зная прямой цѣли вещамъ военнаго снаряда, почли все священнымъ и какъ будто таинственнымъ. Имъ казалось, что регулярство состоитъ въ косахъ, шляпахъ, клапанахъ, обшлагахъ, *ружейныхъ приемахъ* и прочемъ. Занимая же себя таковою дрянью, и до сего времени не знаютъ еще самыхъ важныхъ вещей... словомъ, одежда войскъ нашихъ и амуниція такова, что придумать почти

нельзя лучше къ угнетенію солдата; тѣмъ паче, что онъ взять будучи изъ крестьянъ (въ тридцать лѣтъ почти) узнаетъ уже узкіе сапоги, множество подвязокъ, тѣсное нижнее платье и пропасть вещей вѣкъ сокрушающихъ. *Красота одежды военной состоитъ въ равенствѣ и въ соответствіи вещей съ ихъ употребленіемъ.* Платье—чтобы солдату было одеждою, а не въ тягость. Всякое щегольство должно уничтожить, ибо оно плодъ роскоши, требуетъ много времени, иждивенія и слугъ, чего у солдата быть не можетъ».

Потемкинъ отмѣнилъ прусскій костюмъ для нашихъ солдатъ, но впоследствии, при Императорѣ Павлѣ, онъ снова былъ введенъ.

Въ семилѣтнюю войну русская армія доказала свою способность отстоять значеніе Россіи въ Европѣ, согласно завѣтамъ своего Великаго основателя императора Петра I. Здѣсь ей приходилось вести наступательную войну за тысячу верстъ отъ своихъ границъ и не противъ массъ дикихъ татаръ и неподвижныхъ турокъ, а противъ первой изъ европейскихъ армій и самое важное — направляемой геніальнымъ королемъ-полководцемъ—Фридрихомъ Великимъ.

Возстановивъ, послѣ кончины Петра III, порядки, введенные въ арміи Петромъ I и Елизаветою, императрица Екатерина II собрала комиссію, которая видоизмѣнила нѣкоторыя положенія *по указанію опыта минувшей войны съ Пруссіею.*

Въ семилѣтней войнѣ выработались многіе знаменитые русскіе генералы: Румянцовъ, П. Панинъ, Прозоровскій, Суворовъ и другіе, съ успѣхомъ подвизавшіеся на боевомъ поприщѣ. Война эта послужила къ окончательному рѣшенію вопроса о *ежегодномъ сборѣ рекрутъ* для пополненія убыли въ арміи; *формированіе къ войнѣ новыхъ частей* признано несоотвѣтствующимъ основнымъ началамъ военной организаціи и, взамѣнъ того, производилось пополненіе существовавшихъ уже частей. Позади дѣйствующей арміи образуется *резервная армія*, которая несетъ тыловую службу и назначается для подготовки рекрутъ.

Продовольствіе армій на войнѣ поставлено на правильныхъ основаніяхъ. Въ этомъ отношеніи первенствующая заслуга принадлежитъ Румянцову въ кольбергской операціи. Онъ организовалъ: 1) правильный подвозъ изъ тыловыхъ магазиновъ;

2) устроилъ базы и коммуникаціонныя линіи; 3) принялъ мѣры къ правильному и равномерному распредѣленію натуральной повинности и 4) къ правильному устройству тыла.

Но особенно большія усовершенствованія были достигнуты въ области тактики. Здѣсь творчество нашихъ генераловъ на почвѣ высокихъ нравственныхъ качествъ національныхъ русскихъ войскъ было особенно плодотворно.

Много было сдѣлано и по вопросамъ воспитанія и обученія войскъ, положены основныя начала воинской дисциплины русской арміи.

Пѣхота русская сдѣлала большой шагъ впередъ со введеніемъ *егерскихъ войскъ*, которыя назначались для веденія стрѣльцоваго боя одиночно, парами, а иногда группами отъ 15 до 30 человѣкъ, причемъ стрѣляли «съ совершеннѣйшимъ прицѣливаніемъ».

Егерскіе корпуса, или отряды, появились впервые въ арміи Гр. Панина, въ 1763 г., въ Финляндіи, но вскорѣ, по предложенію Румянцова, они получили общее примѣненіе. Потемкинъ сформировалъ 6 егерскихъ корпусовъ по 4 баталіона каждый, Этотъ новый видъ пѣхоты блестяще заявилъ себя въ бояхъ, подъ предводительствомъ знаменитыхъ своихъ командировъ корпусовъ: М. И. Голенищева-Кутузова, Гудовича, Михельсона; изъ командировъ баталіоновъ упомянемъ: Баркляя-де-Толли, князя П. И. Багратіона и графа Н. М. Каменскаго ¹⁾).

Пѣхота наша дѣйствовала въ развернутомъ 3-хъ шереножномъ строѣ, большихъ и малыхъ каре и даже *колоннахъ*. Было

¹⁾ Для егерей Потемкинъ составилъ особую инструкцію, по которой они обучались:

«Обходиться съ ружьемъ и держать его въ чистотѣ нужной, не простирая сіе до полированія желѣза, вреднаго оружію и умножающаго труды бесполезныя солдату».

«Учить ихъ пропорціи заряда въ порохѣ и пуляхъ; на штуцеры заготовлять съ пластыремъ для дальней дистанціи».

«Обучать заряжать проворно, но исправно, цѣлить вѣрно и стрѣлять правильно и скоро».

«Приучать ихъ къ проворному бѣганью, подпалзывать скрытными мѣстами, скрываться въ ямахъ и впадинахъ, прятаться за камни, кусты, возвышенія и укрывшись стрѣлять, и ложась на спину, заряжать ружье и т. д.».

обращено вниманіе на цѣльность стрѣльбы, быстроту заряжанія и боевое значеніе штыка.

Окончательнымъ выразителемъ этихъ новыхъ началъ явился Суворовъ, какъ на практикѣ, такъ и въ его поученіяхъ и наставленіяхъ для подготовки войскъ къ бою.

Устанавливая правильный взглядъ на отношеніе подготовительнаго—стрѣлковаго и рѣшительнаго—штыковаго боя, словами «пуля дура, штыкъ молодець», Суворовъ однако требовалъ, чтобы на каждого солдата въ бою было не менѣе ста патроновъ.

Въ слѣдующихъ его словахъ обрисовывается вся тактика современной русской пѣхоты:

«Баталія въ полѣ! линіею противъ регулярныхъ, кареями противъ бусурмановъ, а можетъ случиться и противъ Турковъ, что пятисотною кареею надлежать будетъ прорвать пяти и семитысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ. На тотъ случай, бросится онъ въ колонну! но въ томъ до сего нужды не бывало. Есть безбожные, вѣтренные, сумазбродные французишки, они воюють на нѣмцевъ и иныхъ колоннами! Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно намъ ихъ бить колоннами же!».

Горько пришлось разочароваться Суворову, когда въ 1799 г. ему пришлось командовать въ Италіи русскими войсками, обученными по прусскому образцу. Геній Суворова и нравственныя качества русскихъ войскъ дали намъ побѣду, купленную дорогою цѣною, но подъ Аустерлицемъ въ 1805 году, мы потерпѣли страшное пораженіе, ведя бой въ тонкихъ линіяхъ. До какой степени Суворовъ ясно видѣлъ въ военномъ дѣлѣ; до какой степени онъ мало былъ понятъ и скоро забытъ!

Потемкинъ даже предлагалъ *двухшереножный строй*, говоря: «построеніе, какъ въ конницѣ, такъ и въ пѣхотѣ должно быть въ двѣ шеренги, ибо третья только мѣшаетъ двумъ первымъ; полезнѣе прибавлять линіи или резервы.

Двухшереножный строй впервые былъ принятъ Наполеономъ въ октябрѣ 1813 г. передъ Лейпцигскимъ сраженіемъ.

Кавалерія обязана своимъ усовершенствованіемъ прежде всего Румянцову: онъ запретилъ стрѣльбу съ коня, а требовалъ отъ кавалеріи стремительной атаки холоднымъ оружіемъ. Для облегченія ея онъ снялъ кирасы:

«Кирассы, говорилъ Румянцовъ, до употребленія огнестрѣльнаго оружія еще могли быть уважительны; но нынѣ, за мгновеніе спасенія жизни тяготятъ весь вѣкъ и могутъ въ облегченіе людей весьма оставлены быть. Я всегда такъ дѣлалъ, не встрѣтивъ службъ ни малѣйшаго предосужденія».

Екатерина II, раздѣляя взгляды Румянцова, при назначеніи его начальникомъ всей русской кавалеріи, въ инструкціи ему данной высказываетъ, что не имѣется въ виду имѣть кавалерію «подъ страннымъ доселѣ бывшимъ названіемъ *тяжелой конницы*, что мы въ ней ни именовъ, ни вещью оставить не хотимъ».

Президентъ военной коллегіи, Потемкинъ вполне раздѣлялъ эти взгляды, причемъ смотрѣлъ на драгунъ, какъ на «полезнѣйшіе и самонужнѣйшіе въ государствѣ» конныя части. «Сугубое, смотря по обстоятельствамъ, можно изъ нихъ сдѣлать употребленіе, не заимствуя въ помощь и подкрѣпленіе ихъ ни пѣхоты, ни тяжелой конницы».

Прежнимъ драгунскимъ полкамъ онъ далъ 10-ти эскадронный составъ; сформировалъ 5 новыхъ драгунскихъ полковъ и вслѣдъ за тѣмъ увеличилъ также число гусарскихъ полковъ на 7, причемъ послѣдніе были 6-ти эскадроннаго состава, и 10 малороссійскихъ казачьихъ полковъ обращены въ регулярные.

Въ этихъ мѣрахъ видно скорѣе отраженіе идей Петра I, чѣмъ Фридриха Великаго, съ которыми близко познакомились въ семилѣтней войнѣ.

Для облегченія ремонтаванія кавалеріи была введена *военно-конская повинность*. Признана необходимость организаци *запасныхъ эскадроновъ*, а также увеличить въ составѣ арміи число донскихъ казачьихъ полковъ.

При назначеніи послѣднихъ въ отряды, боевой опытъ указалъ: не дробить, а держать казаковъ массою, придавая имъ конницу драгунскаго типа; въ главные руководители назначать лучшихъ офицеровъ регулярныхъ войскъ, за неподготовкою къ тому донскихъ офицеровъ. Наконецъ, въ подкрѣпленіе этихъ отрядовъ, часто назначались егеря. Этимъ воскрешена идея Петра I еще 1702 года.

Служба казаковъ, по татарскому обычаю «о двуконь», оказалась несоотвѣтственной по трудности довольствовать войска

фуражемъ; малороссійскіе казаки признавались годными только для ординарческой службы и для полевой при пѣхотѣ, подобно *дивизионной кавалеріи*.

На эту боевую дѣятельность казаковъ серьезно смотритъ и Суворовъ.

«Казаковъ надо ставить за пѣхотою, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ приказовъ, полками или сотнями, — чтобы немедленно преслѣдовать непріятели, лишь только начнетъ отступать».

«Въ боевомъ порядкѣ казаки должны строиться, смотря по мѣстности, малыми или крупными частями, или позади линіи, или по флангамъ. Какъ только непріятельская линія сбита, казаки по своей быстротѣ отлично преслѣдуютъ и въ особенности забираютъ плѣнныхъ. Иногда должны они кричать непріятелю: «пардонъ! пардонъ!».

Артиллерія наша въ семилѣтней войнѣ оказалась весьма несовершенной, почему пришлось измѣнить систему орудій; установлено было значеніе картечнаго и навѣснаго огня, послѣдняго въ особенности при отдѣльныхъ дѣйствіяхъ конницы съ конною артиллеріею. Война эта породила зрѣлое понятіе о значеніи *резервной артиллеріи*, о боевомъ значеніи парковъ и установила порядокъ питанія боевыхъ артиллерійскихъ частей снарядами и зарядами.

Боевые порядки отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ развивались постепенно, примѣняясь къ мѣстности и «обращеніямъ» непріятели.

Основные взгляды, выработанные въ эту эпоху, лучше всего видны изъ знаменитаго приказа Суворова по войскамъ Крымскаго и Кубанскаго корпусовъ 16 мая 1778 г.

Въ этомъ приказѣ онъ рекомендуетъ обучать войска съ примѣненіемъ къ мѣстности и не иначе какъ „*жесткою атакъ*“.

«Порядки сраженій въ благоустроеніи военно-начальниковъ; на мѣстности равнинной и противъ регулярныхъ войскъ «линейные», какъ въ прошлой прусской войнѣ; противъ иррегулярныхъ, какъ въ прошлой турецкой, т. е. колонны и каре. Каре располагались на двѣ линіи и въ шахматномъ порядкѣ; «каремъ между собою интервалы для крестныхъ огней невозможнѣйше соблюдать».

Если свести въ одно цѣлое приказъ Суворова, то его боевой порядокъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: впереди линейныхъ войскъ егеря, которые были совершенно независимы отъ твердаго строя. Егеря разсыпались не въ видѣ цѣпи, а по условіямъ мѣстности располагались или группами, или цѣлыми взводами. Кавалерія, до вступленія въ дѣйствіе, размѣщалась между каре, «не закрывая отнюдь ихъ интерваловъ для крестныхъ огней».

Полковая артиллерія входила въ составъ своего каре, а батарейная *„идеть своею дорогою съ ея закрытіемъ“* и должна дѣйствовать, по распоряженію начальника, руководящаго боемъ.

Резервъ опредѣляется или въ шестую или восьмую часть отряда.

Бой. По наставленію Суворова «пѣхотные огни открываютъ побѣду» и потомъ шедшіе впереди боеваго порядка егеря прежде всего завязывали перестрѣлку, а потомъ открывала огонь и боевая линія, но не иначе какъ по особому приказу; только четыре стрѣлка въ каждомъ капральствѣ могли стрѣлять, не ожидая приказанія «для вѣрнѣйшаго застрѣливанія противныхъ, а особливо старшихъ и наѣздниковъ». Конная артиллерія скачетъ впередъ, какъ сама хочетъ».

Стрѣльбою занимались не долго и то на ходу, послѣ чего каре или колонна бросались въ штыки. «Бить смертельно впередъ»—относилось одинаково, какъ къ пѣхотѣ, такъ и къ кавалеріи.

Отъ кавалеріи требовалась подвижность, атака «въ полный карьеръ на сабляхъ», а драгуны сверхъ того должны были умѣть спѣшиваться и дѣйствовать по пѣхотному. Эскадроны первой линіи шли на интервалахъ, для врубки сквозь оныя второй кавалерійской линіи, а между тѣмъ первая, при сильномъ опроверженіи противника, вмигъ строится по ашелю. Казаковъ обучать сильному употребленію дротика по донскому его размѣру, въ атакѣ, сшибкѣ и погонѣ».

Бой завершался всегда энергичнымъ преслѣдованіемъ противника. «Въ окончательной побѣдѣ, конница гони, руби! конница займется, пѣхота не отстанетъ—въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы; передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ!».

Выраженіе «конница займется» на языкѣ Суворова значить «остановлена»—пѣхота ее поддерживаетъ. Занятою конница быть можетъ, но остановлена быть не можетъ ¹⁾).

Походныя движенія совершались слѣдующимъ образомъ: впереди фронта двигалась легкая конница, за нею авангардъ арміи, а потомъ частныя авангарды колоннъ, самыя колонны съ прочною связью между собою и отдѣльный аррьергардъ, какъ прикрытіе обоза. Охраненіе арміи возлагалось на легкую конницу, для которой были указаны отдѣльныя стратегическія операціи, установленныя еще Петромъ, но потомъ забытыя.

Независимость отъ тыла, быстрота налета отдѣльными партиями съ разными цѣлями, широкій фронтъ, въ нѣсколько разъ превосходящій фронтъ арміи и значительно выдвинутый впередъ районъ освѣщенія мѣстности конницею драгунскаго типа—вотъ отличительныя особенности самостоятельныхъ операцій русской легкой конницы въ эту эпоху.

Въ походныхъ колоннахъ въ головѣ и хвостѣ двигалась пѣхота, въ серединѣ кавалерія, артиллерія и обозы.

Бивакомъ войска располагались въ боевомъ порядкѣ; кавалерія подъ прикрытіемъ пѣхоты.

Дисциплина войскъ была установлена на правильныхъ основаніяхъ, отвѣчавшихъ составу русской арміи. Румянцовъ требовалъ, чтобы старались привести нижнихъ чиновъ «въ приличное военнымъ людямъ состояніе, внушили-бы имъ добропорядочную жизнь, вѣжливое обхожденіе и чистоту».

Онъ заставлялъ офицеровъ знать имена нижнихъ чиновъ и самъ зналъ многихъ. Послѣдствіемъ этого была «обоюдная связь любви и послушанія». Въ арміи Румянцова солдаты содержались хорошо, побои были уничтожены; онъ заботился объ упрощеніи формы одежды, отмѣнилъ пудреніе волосъ и бѣленіе амуниціи.

«Однакожъ, съ удивленіемъ говорить, одинъ изъ пораженныхъ новыми порядками, современникъ, при всемъ томъ дисциплина и чиновначаліе въ должномъ уваженіи оставались. На мѣсто всей красоты фронта заступила привычка къ сраженію, а всегдашнія удачи родили невѣроятную храбрость, такъ что и до сихъ поръ она въ сердцахъ нашихъ войскъ не истребилась».

¹⁾ М. И. Драгомировъ. Учебникъ тактики, стр. 456.

Потемкинъ, бывши президентомъ военной коллегіи, держался того-же направленія. Онъ требовалъ самаго внимательнаго отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ, напоминая, что *«солдатъ есть названіе честное, коимъ и первые чины именуются»*. Онъ старался поднять нравственное достоинство нижнихъ чиновъ, изыскивалъ мѣры къ улучшенію матеріальной обстановки солдатъ и къ облегченію ихъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Упрощеніе обмундированія и гуманное отношеніе начальниковъ отняли много отъ спинъ солдатъ палочныхъ ударовъ; солдаты чувствовали, какъ съ него спадала тяжесть и рутинный педантизмъ и съ каждымъ днемъ изъ него начиналъ вырабатываться «чудо-богатырь», этой славной эпохи въ жизни русской арміи.

Вліяніе Суворова, прослужившаго семь лѣтъ въ званіи солдата, изучившаго ихъ бытъ, языкъ, складъ понятій, принявшаго какъ бы оттѣнокъ юродиваго, «Божьяго человѣка», по понятію простолюдина, конечно, было неотразимо. Солдаты его понимали; они видѣли въ немъ своего человѣка и проникались къ нему безпредѣльной преданностью и любовью.

Развивая въ своихъ «чудо-богатыряхъ» безконечную удалъ и находчивость, наказывая за нерѣшительность, или какъ онъ называлъ за «немогузнайство», онъ требовалъ милостиваго обращенія съ побѣжденными и обывателями. Онъ указывалъ «не менѣе оружія поражать противника человѣколюбіемъ». — «Не обижай обывателя, говорилъ Суворовъ солдатамъ, онъ тебя кормитъ и поитъ. Умирай за церковь и Царя: останешься живъ—честь и слава; умрешь—церковь Бога молитъ».

Въ вѣкъ бессловесной дисциплины, основанной на полномъ уничтоженіи подчиненныхъ, Суворовъ допускалъ: «возраженія низшаго вышему, но съ тѣмъ, чтобы оно дѣлалось пристойно, наединѣ, а не въ многолюдствѣ, иначе будетъ буйствомъ; излишнія разсужденія свойственны только школьникамъ и способностей вовсе не доказываютъ—способность видна лишь изъ дѣйствій».

Въ Польскую войну, онъ требовалъ отъ подчиненныхъ начальниковъ, находящихся въ отдѣлѣ, широкой инициативы: «спрашиваться старшихъ накрѣпко запрещаю; но каждому постовому командиру въ его окружности дѣлать мятежникамъ самому со-

бою скорый и крѣпкій ударъ, подѣ взысканіемъ за малую дѣятельность».

Обученіе войскъ. При вступленіи на престоль Екатерины II была назначена воинская коммисія, чтобы искоренить существовавшіе въ арміи тактическіе недостатки и начертать новыя правила для его организаціи и управленія.

Установлено было въ принципѣ обучать тому только, что придется дѣлать на войнѣ и «чтобы ничѣмъ таковымъ въ экзерциціи и маневрахъ люди напрасно къ единому только въ видѣ украшенія утруждаемы не были». Былъ преобразованъ генеральный штабъ и въ войскахъ введены маневры. Полковымъ командирамъ не дозволялось измѣнять пріемовъ, какъ было прежде.

Пѣхотный уставъ 12 марта 1763 г. требовалъ въ строю «добрый, хорошій и непринужденный видъ», равненіе впередъ, а не назадъ; между шеренгами 3 шага ¹⁾.

На ряду съ этимъ, пріемы и взгляды знаменитыхъ руководителей нашей арміи привили ей правильные взгляды на военное дѣло.

Такъ, перевоспитавъ войска на началахъ истинно русской дисциплины, Румянцовъ указалъ *новый путь къ побѣдамъ—атаковать непріятеля, искать его въ полъ.* «Нападающій до самаго конца дѣла все думаетъ выиграть, а обороняющійся оставляетъ въ себѣ всегда страхъ соразмѣрно сдѣланному на него стремленію».

Опытъ семилѣтней войны и преобразованія Румянцова оказали вліяніе на Суворова, творческій геній котораго проникалъ во все заимствованное. Уже командиромъ Суздальскаго пѣхотнаго полка онъ выказалъ основныя принципы своей подготовки части: быстроту движеній, признаніе малой дѣйствительности стрѣльбы изъ сомкнутаго строя и что успѣхъ зависитъ не отъ числа, а прежде всего отъ духа солдатъ.

¹⁾ Какая разница во взглядѣ на этотъ вопросъ съ Минихомъ, который въ диспозиціи для штурма Гательсберга писалъ: „Передней шеренгѣ каждой колонги (ихъ было три) надлежитъ ровно маршировать, не скоро, и чтобы одна предъ другою впередъ не выдавалась, дабы вся заднія могли примыкать“, т. е. не задніе равняйся по переднимъ, какъ это привыкли дѣлать русскіе, а передніе по заднимъ.

Программа занятій его была не обширная, простая и ясная; онъ самъ входилъ во все: «каждый шелъ черезъ мои руки, говорилъ Суворовъ, и сказано ему было, что болѣе ему знать ничего не оставалось, только-бы выученное не забылъ. Такъ былъ онъ на себя надеженъ—основаніе храбрости».

«Солдатъ любить ученье, говорилъ Суворовъ, лишь бы оно было съ толкомъ; по его словамъ, солдатъ долженъ быть *«и въ мирное время на войнѣ»*. Тяжело въ ученьи—легко въ походѣ; легко въ ученьи—тяжело въ походѣ».

По этому форсированные марши, примѣрные штурмы, переправы черезъ рѣки въ бродъ и вплавь, преодоленіе всевозможныхъ препятствій, ученья во всякую погоду и ночью, сквозныя атаки войскъ другъ на друга,—входили въ его обыкновенную программу занятій.

«Экзерцированіе мое было не *на караулъ, на плечо*, но прежде поворотливость, потомъ различное маршированіе, а потомъ уже приемы, скорый зарядъ и конецъ—ударъ въ штыки», говорилъ Суворовъ.

«Пуля дура, штыкъ молодецъ». «Штыкъ, быстрота и внезапность, говаривалъ Суворовъ, суть вожди россиянь».

«Шагъ назадъ—смерть! впередъ два, три и десять позволю».

«Сикурсъ, опасность и прочія вообразительныя въ мнѣніяхъ слова служатъ бабамъ, кои боятся съ печи слѣзть, чтобы ноги не переломить, а лѣнливымъ, роскошнымъ и тупозрячимъ *для подлой обороны*, которая по концѣ худая-ли, добрая-ли—разсказчиками также храброю называется».

«Оборонительная война не хороша,—говорилъ онъ князю Ауерспергу, встрѣтившись съ нимъ на балѣ во дворцѣ, передъ отъѣздомъ въ Вѣну,—наступательная лучше. Французы на ногахъ, а вы на боку; они бьютъ, а вы заряжаете. Взведи курокъ, прикладывайся, а они *Rinfreski* (по итальянски прохладительное)—пропорція три противъ одного. Подите за мной и я вамъ докажу».

О сосредоточеніи силъ къ полю сраженія, Суворовъ говоритъ:

«Идешь бить непріятели, умножай войска, опорожняй посты, снимай коммуникаціи. Побивши непріятели, обновляй по обстоятельствамъ, но гони его до сокрушенія. Коли же быть перипатетикомъ, то лучше не быть солдатомъ».

Объ отступленія Суворовъ слышать не хотѣлъ: слово «*ретирада*» произносилось имъ нараспѣвъ, а о «*defensive*» — онъ говорилъ, что на русскомъ языкѣ соотвѣтствующаго слова нѣтъ.

Рекомендуя для обученія войска наступные плутонги, онъ прибавлялъ *«хотя и отступные, только съ толкованіемъ, что то не для отступленія, но только для приученія новыя исправнымъ движеніямъ»*.

Въ бою «*должно стремиться къ одной главной точкѣ и забывать о ретирадѣ. Быстрота и внезапность замѣняютъ число. Натискъ и ударъ рѣшаютъ битву и приступъ предпочтительнѣе осады»*.

«Ночное пораженіе противниковъ доказываетъ искусство вождя пользоваться побѣдою не для блистанія, но постоянства. Плодовитостью реляцій можно упражняться послѣ».

Суворовъ имѣлъ обширное военное образованіе. Тоже рекомендовалъ всѣмъ начальствующимъ лицамъ.

«Генералу необходимо, говорилъ онъ, непрерывное образованіе себя науками, съ помощію чтенія. Ему нужно мужество, офицеру храбрость, солдату бодрость».

Однажды, желая знать мнѣніе Суворова о лучшихъ военныхъ сочиненіяхъ и выдающихся полководцахъ, графъ Ростопчинъ назвалъ нѣсколькихъ. При каждомъ наименованіи Суворовъ крестился, наконецъ сказалъ на ухо: «Юлій Кесарь, Аннибалъ, Бонапарте, домашній лечебникъ и пригожая повариха».

Смыслъ фразы: истинный способъ научиться военному дѣлу — это изучать дѣянія великихъ полководцевъ; что всѣ теоретическіе трактаты о военномъ искусствѣ имѣютъ такое же значеніе, какъ лечебники, т. е. если не угадаешь болѣзни, то онъ пользы не принесетъ; «пригожая повариха» — это былъ извѣстный въ то время романъ, которымъ всѣ зачитывались; чтеніе современныхъ ему теоретическихъ трактатовъ о военномъ искусствѣ онъ считалъ одинаково полезнымъ съ чтеніемъ этого романа.

Въ вышеприведенныхъ словахъ Суворова поразительно то, что онъ поставилъ Бонапарте на ряду съ Аннибаломъ и Юліемъ Цезаремъ, послѣ перваго его похода 1796—97 года. Это показываетъ, насколько велико было чутье этого великаго челоуѣка;

по отрывочнымъ свѣдѣніямъ о побѣдахъ Бонапарте, Суворовъ уже опредѣлилъ его военный гений.

Рядъ организаціонныхъ мѣръ и идеи, положенныя въ основу обученія войскъ графомъ Румянцовымъ, Суворовымъ и кн. Потемкинымъ, переходили въ плоть и кровь русской арміи, разливались въ ней и она скоро стала во главѣ европейскихъ армій ¹⁾.

Въ 1786 г. въ русской арміи было: 5 кирасирскихъ полковъ, 19 карабинерныхъ, 10 драгунскихъ, 16 легко-конныхъ, 10 гренадерскихъ пѣхотныхъ въ 4 баталіона, 2 мушкетерскихъ въ 4 баталіона, 57 мушкетерскихъ въ 2 баталіона, 7 егерскихъ корпусовъ, 2 егерскихъ баталіона, 14 мушкетерскихъ отдѣльныхъ баталіоновъ. Штатная численность этихъ войскъ простиралась до 275.118 чел.

Армія эта была хорошо обучена, дисциплинирована и приучена защищаться отъ непріятели, безъ помощи рогатокъ. Послѣднія окончательно уничтожены и съ 1787 г. о нихъ уже не упоминалось. Активный духъ Суворова съ каждымъ днемъ проникалъ въ войска и блестящія побѣды арміи «чудо-богатырей» покрыли страницы славнаго царствованія императрицы Екатерины II.

Для ближайшаго ознакомленія съ военнымъ искусствомъ этой эпохи приведемъ краткій очеркъ Пальцигъ-Кунерсдорфской операціи 1759 г.

Пальцигъ-Кунерсдорфская операція 1759 г.

(Черт. Листъ 3).

Наиболѣе опаснымъ противникомъ Фридриха Великаго въ семилѣтнюю войну была русская армія, какъ по боевымъ ея качествамъ, такъ и по большей энергіи и самостоятельности въ веденіи операцій, въ особенности, когда во главѣ ея стояли русскіе генералы: Апраксинъ, Румянцовъ, Салтыковъ.

Пальцигъ-Кунерсдорфская операція 1759 г. можетъ служить образцомъ военнаго искусства русскихъ въ эту войну.

¹⁾ Въ приложеніи къ описанію военнаго искусства эпохи, мы приводимъ глубокія содержаніемъ два великія произведенія Суворова: 1) *Наука побѣждать*, и 2) *Словесное поученіе солдатамъ о знамѣи для нихъ необходимомъ*.

Весною 1759 г. предполагалось выставить 100.000 войскъ, изъ которыхъ 90.000 назначались для совмѣстныхъ дѣйствій съ австрійскою арміею, а 10.000 оставить на нижней Вислѣ и къ половинѣ лѣта усилить ее рекрутами до 30.000.

Главная масса должна была сосредоточиться у Познани и начать совмѣстныя дѣйствія съ австрійцами въ долинѣ Одера. Главнокомандующему графу Салтыкову предписано, не подчиняясь австрійскому главнокомандующему фельдмаршалу Дауну, слушать его совѣтовъ, вести операціи съ осторожностью, дабы не подвергнуться отдѣльному пораженію и строго наблюдать (?), чтобы австрійцы не заключили сепаратнаго мира; въ отдѣльный бой вступать съ пруссаками только при значительномъ превосходствѣ въ силахъ. Такимъ образомъ, дѣйствія нашей арміи были поставлены въ зависимость отъ дѣйствій австрійцевъ.

Даунъ медлилъ, хотя обстановка для наступательныхъ дѣйствій была вполнѣ благопріятна; а между тѣмъ Фридрихъ къ 12 іюня успѣлъ сосредоточить 30.000 войскъ подъ начальствомъ Мантейфеля у Ландсберга, и приказалъ ему осторожно наступать. Русская армія 67.000 была у Познани.

1 іюля гр. Салтыковъ объединилъ начальство надъ всею передовою кавалеріею въ рукахъ Тотлебена; она окружила войска Дона, замѣстившаго Мантейфеля, и угрожала его сообщеніямъ съ Ландсбергомъ; а затѣмъ и вся наша армія двинулась къ Заморжу въ зап. направленіи (14 іюля). Дона находился у Мезерича. Не обращая вниманія на близкое положеніе противника, Салтыковъ рѣшается совершить опасный фланговый маршъ къ югу, къ Кроссену, или къ Каролату, чтобы приблизиться къ австрійской арміи (соединеніе первоначально предполагалось у Каролата). Прикрывшись кавалеріею Тотлебена, русская армія двинулась въ новомъ направленіи, занявши однимъ полкомъ Цюлихау. Но Дона, прорвавши кавалерію Тотлебена, выбилъ русскихъ изъ Цюлихау и расположился около него на сильной позиціи. Въ это время Дона былъ смѣненъ Веделемъ (18.000 пѣх. 9.380 конн.), которому Фридрихъ приказалъ разбить русскихъ и не допустить ихъ до соединенія съ австрійцами.

Салтыковъ, настойчиво преслѣдуя цѣль пройти къ Кроссену, рискуя своими сообщеніями, рѣшился обойти позицію при Цюлихау. 22 іюля утромъ онъ произвелъ рекогносцировку, а въ

5-мъ часу дня русская армія (28.000 пѣх. и 12.500 конн.), двинулась къ Букову, гдѣ заночевала въ походномъ порядкѣ; въ 3 часа утра 23 іюля русская армія направилась къ *Пальцигу*; Ведель, не замѣтившій начала движенія русскихъ, двинулся къ Пальцигу, атаковалъ ихъ и былъ разбитъ. Русскіе преслѣдовали слабо и благодаря этому пруссаки переправились за Одеръ у Диндорфа, близъ Кроссена.

Между тѣмъ австрійская армія все еще держалась богемской границы, выжидая приближенія русскихъ. Дауну хотѣлось подвести ихъ подъ первый огонь, чтобы самому довершить побѣду и воспользоваться ея послѣдствіями, поэтому онъ и не послалъ подкрѣпленія русскимъ ко дню пальцигскаго сраженія. Во всякомъ случаѣ, послѣ этого сраженія путь къ Берлину былъ открытъ, чѣмъ и слѣдовало воспользоваться.

28 іюля русская армія подошла къ Кроссену; Тотлебенъ и Голицынъ двинулись, чтобы отгнать Веделя, бывшаго на противуположномъ лѣвомъ берегу Одера, но онъ самъ отступилъ, не ожидая удара.

Теперь Салтыковъ, убѣдившись въ полной пассивности Дауна, рѣшилъ захватить Франкфуртъ и угрожать столицѣ Пруссіи. Тогда Даунъ, опасаясь важныхъ политическихъ послѣдствій отъ рѣшительныхъ дѣйствій русскихъ войскъ, приказалъ Лаудону съ 20.000 предупредить русскихъ во Франкфуртѣ и дѣйствовать вмѣстѣ съ ними.

Фридрихъ, узнавъ о пораженіи Веделя при Пальцигѣ, двинулся къ нему на выручку на Мильрозенъ; какъ только Лаудонъ и Гаддикъ (40—50.000 ч.) узнали объ этомъ, они тоже выказали намѣреніе двинуться къ Франкфурту. Русская армія двинулась изъ Кроссена 1 августа, но уже 31 іюля передовой ея отрядъ Вильбуа (5 пѣхотн. и 4 конн. полка съ артил.) занялъ Франкфуртъ, предупредивши австрійцевъ.

На пути къ Франкфурту, къ Салтыкову прибылъ Лаудонъ и сообщилъ, что Фридрихъ двинулся противъ Дауна, почему Гаддикъ повернулъ туда-же и теперь неумѣстно движеніе къ Франкфурту, а просилъ дать ему 30.000 русскихъ войскъ на подкрѣпленіе Дауна. Затѣмъ требовалъ взять контрибуцію съ Франкфурта и и торопился съ войсками туда, чтобы предупредить русскихъ, но опоздалъ.

3 августа армія Салтыкова подошла къ Франкфурту и расположилась на правомъ берегу Одера; на слѣдующій день соединились съ ней и войска Лаудона (18.500 чел. при 48 ор.). Салтыковъ предполагалъ выслать впередъ кавалерію, подъ начальствомъ Румянцова, и затѣмъ двинуться на Берлинъ; но, въ виду уклончивыхъ дѣйствій Дауна, а также извѣстія, что для прикрытія столицы прибылъ самъ король, долженъ былъ отказаться отъ этого плана и готовиться къ отступленію на Кроссенъ, на соединеніе съ главною австрійскою арміей. Между тѣмъ наша кавалерія охватила отрядами армію Фридриха; каждый ея шагъ былъ извѣстенъ Салтыкову. Положеніе Фридриха дѣлалось критическимъ: въ разстояніи отъ 80, 150 и 100—120 верстъ отъ Берлина находились три массы непріятельскихъ войскъ: 58.000 Салтыкова, до 50.000 Дауна (а впереди, въ 40 верстахъ отъ Салтыкова, 15.000 Гаддика) и 20—30.000 имперцевъ въ Саксоніи. Противъ нихъ Фридрихъ имѣлъ свободныхъ войскъ всего до 50.000 чел. Чтобы выйти изъ этого положенія оставалось одно—дать бой наиболѣе выдвинувшейся русской арміи, которая ни разу не уклонялась отъ боя и отличалась наибольшею рѣшительностью въ дѣйствіяхъ.

Салтыковъ понялъ, что онъ можетъ быть атакованъ на правомъ берегу Одера и рѣшилъ принять бой на занятой уже имъ позиціи у Кунерсдорфа, для чего ему пришлось только повернуться кругомъ. Позиція эта, совершенно недоступная съ фронта, была расположена на высотахъ отъ жидовской горы, на Кунерсдорфѣ, до оврага Беккергрудъ. Доступы съ фронта прикрывались Одеромъ и болотистолѣсистой мѣстностью; удобный къ ней подступъ былъ только справа, со стороны Кюстрина; атака съ этой стороны лишала русскихъ возможности возстановить свои сообщенія съ Познанью, напротивъ, прусская армія, въ случаѣ неудачи, подвергалась наименьшему риску, имѣя свободный путь отступленія къ нижней Вартѣ.

Собственно позиція состояла изъ трехъ группъ высотъ (Мюхельбергъ, Бол. Шпицъ и жидовская), раздѣленныхъ оврагами. Правый флангъ примыкалъ къ оврагу Беккергрудъ и р. Гюверъ, а лѣвый къ Одери; здѣсь же была командующая жидовская гора. Опасаясь обхода праваго фланга, Салтыковъ приказалъ Тотлебену освѣщать все пространство между доро-

гами на Кюстринъ и Кроссенъ и приказалъ укрѣпить также и къ сторонѣ праваго фланга. 11 августа Тотлебенъ донесъ, что армія Фридриха переправилась черезъ Одеръ ниже Лебуса и направилась къ Герлицу.

Не сомнѣваясь болѣе въ намѣреніяхъ Фридриха, Салтыковъ приказалъ арміи повернуться кругомъ и начать окапываться, перевелъ Лаудона на правый берегъ рѣки и очистилъ Франк-фуртъ. Армія расположилась въ двѣ линіи: на правомъ крылѣ авангардъ Вильбуа и 1-я дивизія Фермора, въ центрѣ 2-я дивизія Румянцова, а на лѣвомъ крылѣ—обсервационный корпусъ кн. Голицына. Корпусъ Лаудона стоялъ въ резервѣ за правымъ крыломъ—здѣсь былъ стратегическій ключъ позиціи, путь отступленія на Кроссенъ.

Фридрихъ рѣшилъ атаковать лѣвое крыло съ фронта главными силами и въ охватъ фланга. Отдѣльный отрядъ Вунша (9 бат. 12 эск.) долженъ былъ отъ Лебуса наступать къ Франк-фурту, чтобы захватить путь отступленія союзниковъ. Такимъ образомъ Фридрихъ съ арміею въ 48.000 и около 200 орудій, атаковалъ 59.000 армію съ 230 орудіями.

12 августа въ 3 часа утра началось сраженіе при Кунерсдорфѣ; часть прусскихъ войскъ показала на третинскихъ высотахъ, а главныя силы короля двинулись въ обходъ къ верховьямъ Гюнера, о чемъ Тотлебенъ тотчасъ же донесъ Салтыкову, который рѣшился ожидать окончательнаго выясненія обстановки. Въ 9 часовъ утра двѣ сильныя батареи открыли огонь изъ-за оврага во флангъ лѣвому крылу (кн. Голицына), пѣхота спустилась въ оврагъ; въ тоже время у Кунерсдорфа появились главныя силы короля, какъ бы угрожая центру и нашему правому крылу. Чтобы не дать продолжать обходъ, Салтыковъ приказалъ Тотлебену сжечь мостъ, разсчитывая „что хотя тѣмъ навлеку всю непріятельскую силу на одно лѣвое крыло, но тѣмъ лучше въ состояніи буду по непріятельскимъ предпріятіямъ распорядженіе дѣлать“.

Въ 11^{1/2} ч. утра начался бой за мюльбергскія высоты на лѣвомъ нашемъ крылѣ; фланговая позиція была всего для одного полка: подъ сильнымъ огнемъ противника, атакованные превосходными силами, наши уступили пруссакамъ высоты, причемъ потеряли двѣ батареи.

Первый участокъ позиціи былъ потерянь; теперь предстоялъ бой за большой Шпицъ, бывшій въ центрѣ. И тутъ между прежнимъ и новымъ фронтомъ позиціи было не болѣе 1.000 шаговъ, которые могли занять всего 2 полка. На этомъ узкомъ пространствѣ войска центра построились въ 3 линіи; первая линія центра Румянцова продолжала занимать окопы, прикрывая правый флангъ войскъ, выстроившихся поперекъ позиціи, за оврагомъ Кугрундомъ. Графу Фермору послано приказаніе подержать центръ.

Едва русскіе выстроили свою первую линію за Кугрундомъ, какъ пруссаки быстро двинулись въ атаку, спускаясь съ мюльбергскихъ высотъ «и въ тоже самое время непріятельская конница (Зейдлица и пр. Виртембергскаго) въ ретраншаменты пошла», занятые графомъ Румянцовымъ.

Эта атака, произведенная на заранѣе укрѣпленную сильную позицію была отражена картечнымъ и сильнымъ ружейнымъ огнемъ, причемъ Румянцовъ и Лаудонъ выдвинули изъ резерва всю кавалерію для преслѣдованія совершенно разстроенной прусской конницы.

Бой за высоты центра разгорался: вмѣстѣ съ фронтальной атакой, пруссаки пошли въ обходъ по оврагу со стороны Кунерсдорфа, но къ счастью послѣ отбитой Румянцовымъ атаки кавалеріи; тогда 3 нашихъ полка сдѣлали захожденіе налѣво и встрѣтили обходящихъ сильнымъ огнемъ; скоро прибыли къ нимъ на поддержку 2 полка съ праваго крыла отъ Фермора и образовали теперь правое крыло боеваго порядка въ направленіи, перпендикулярномъ къ первоначальному. Вскорѣ наши перешли въ наступленіе и именно съ этого фланга.

Одновременно съ атакой Зейдлица, прусская пѣхота атаковала войска Панина за Кугрундомъ и была отбита. Фридрихъ приказалъ Зейдлицу возобновить атаку и самъ рѣшилъ атаковать русскихъ пѣхотой съ трехъ сторонъ: съ фронта, со стороны Кунерсдорфа и «особливою колонною» Финка, усиленную частью конницы принца Виртембергскаго «въ задъ» т. е. со стороны Одера. Въ это время Вунтъ занялъ Франкфуртъ, слѣдовательно путь отступленія русскихъ былъ отрѣзанъ.

Атака Финка была отбита послѣдними 2 полками изъ второй линіи Румянцова, при содѣйствіи артиллеріи.

Вторичная атака Кугрунда, съ фронта, веденная самимъ королемъ, присутствіе котораго воодушевляло войска, послѣ нечеловѣческихъ усилій, удалась; Панинъ былъ сбитъ; пруссаки овладѣли большою частью высотъ бол. Шпицъ и батареєю. Но къ этому времени подходили резервы Лаудона и Фермора съ праваго крыла; они подкрѣпили центръ и правый флангъ нашего новаго боеваго порядка. Зейдлицъ, изготавившійся ко второй атакѣ, былъ самъ атакованъ во флангъ успѣвшею развернуться нашею конницею и обращенъ въ бѣгство, поплатившись за столь не во время произведенную первую атаку.

Около 5 ч. дня наши подкрѣпленія удлинени боевой порядокъ вправо и «на непріятели во флангъ ударили, батареи наши освободили, на которыхъ уже нѣсколько пушекъ заклепано было» и «въ самую лошину» (Кугрундъ) непріятели погнади.

Чтобы упорядочить отступленіе, Фридрихъ послалъ въ атаку 2 эскадрона лейбъ кирассиръ, но они были уничтожены казаками. Послѣ этого все побѣжало. Тотлебенъ преслѣдовалъ кавалерію, а Лаудонъ бѣгущую прусскую пѣхоту.

Фридрихъ былъ въ отчаяніи: онъ считалъ Пруссію погибшею; сложилъ съ себя главное командованіе армією, назначивъ вмѣсто себя принца Генриха, а самъ намѣревался лишиться себя жизни. Но медлительность Дауна и коварство австрійцевъ спасли столицу Пруссіи и молодое государство. Потери: русскихъ—2.614 уб., 10.863 ран.; австрійцевъ—893 уб. и 1.398 ран. Неприсятельскихъ тѣлъ «похоронено» нами 7.627; взято въ плѣнъ 4.542, дезертировало 2.055, взято 172 ор., 26 знаменъ и 2 штандарта.

Пальцигъ-Кунерсдорфская операція заслуживаетъ полнаго вниманія. Рѣшительными мѣрами Салтыковъ захватываетъ инициативу и подчиняетъ себѣ не только австрійцевъ, но даже заставляетъ на полѣ сраженія самого Фридриха дѣлать то, что ему хотѣлось.

Рѣшеніе его принять бой на кунерсдорфской позиціи было въ высшей степени рискованное, такъ какъ онъ оставался безъ пути отступленія; но вѣруя въ мощь русскаго солдата, хорошо изучивъ мѣстность и подготовивъ поле сраженія въ инженерномъ отношеніи, онъ могъ рассчитывать на успѣхъ. Веденіе самого боя образцово; ~~управленіе имъ~~ ни на минуту не выпадаетъ изъ рукъ Салтыкова; въ этомъ бою осуществленъ завѣтъ

Петра Великаго—вести бой «*по обращенію непріятельскому*». Выясненіе Салтыковымъ направленія атаки короля, приказаніе Тотлебену сжечь мостъ, для того, чтобы ограничить обходъ пруссаковъ, выжиданіе разъясненія обстановки, умѣлое расходование и расположеніе резерва,—все это несомнѣнно свидѣтельствуесть какъ о талантливости Салтыкова, такъ и о высокихъ боевыхъ качествахъ русскихъ войскъ.

Сраженіе при Кагулѣ 21 іюля 1770 г.

(Планъ. Листъ 3).

Славная побѣда Румянцова при Кагулѣ лучше всего знакомить съ выработаннымъ въ это время русскими способомъ дѣйствій противъ татаръ и турокъ.

Армія Румянцова въ 38.000 чел. должна была дѣйствовать противъ армій Крымскаго хана и турецкой—верховнаго визиря.

Румянцевъ двинулся противъ Крымскаго хана, соединившагося съ 15.000 отрядомъ Абды-Паши и 7-го іюля *подъ Ларгою*, съ 14.000 челов. атакуесть и разбиваетъ на голову 80.000-ю армію противниковъ; трофеи—весь лагерь, 30 пушекъ, 2 мортиры и 8 знаменъ.

Узнавши о пораженіи Капланъ-Гирея, верховный визирь поспѣшилъ переправой черезъ Дунай и 16-го іюля прибылъ къ р. Кагулу, гдѣ въ лагерѣ у Фильканешти (Вулканешти) сосредоточилось до 150.000 турецкихъ войскъ. За выдѣленіемъ отрядовъ, у Румянцова оставалось всего около 23.000 чел. (17 т. пѣхоты и 6 т. кавал.); русская армія 17-го іюля стала лагеремъ у д. Гречени. Положеніе ея было трудное: передъ нею въ 7 верстахъ 150.000-я турецкая армія, а съ востока 80.000 Капланъ-Гирея. Турки начали укрѣплять позицію. Румянцовъ рѣшился предупредить нападеніе турокъ и на разсвѣтъ 21-го іюля атаковать турокъ прежде, чѣмъ татары успѣютъ оказать имъ содѣйствіе.

Выславъ часть войскъ для задержанія татаръ, если бы они появились, и для защиты вагенбурга, оставленнаго позади, армія Румянцова, въ часъ ночи на 21-е іюля, въ пяти походныхъ колоннахъ и соблюдая полную тишину, выступила изъ Гречени,

перешла через Траяновъ валь, отдѣлявшій турокъ отъ расположенія русскихъ, и построилась затѣмъ пятью отдѣльными каре.

По плану Румянцова, атаку турецкой позиціи надлежало произвести пятью каре: центральное каре *Олица* должно было вести ударъ съ фронта, справа его поддерживает каре *Племянникова*; еще правѣ каре *Баура* двигается на Фолькинепти и оттуда атакуетъ лѣвый флангъ турецкихъ окоповъ. Каре *Брюса*, двинувшись лѣвѣ Олица, атакуетъ правый флангъ турокъ, а лѣвофланговое каре *Репнина*, поддерживая его, должно стараться взять непріятеля въ тыль.

Едва русскія войска окончили построеніе, какъ были атакованы массами турецкой конницы, прорвавшейся въ промежутки, причемъ особенно старались отрѣзать каре Репнина и Брюса отъ каре Олица, такъ какъ оба эти каре выдвинулись нѣсколько впередъ. Румянцовъ отдѣлил часть пѣхоты изъ каре Олица, которая, занявъ Траяновъ валь, поражала своимъ огнемъ правый флангъ и тыль турецкой конницы, которая поэтому отхлынула назадъ.

Теперь наша армія двинулась впередъ и около 8 часовъ утра приступила къ атакѣ турецкихъ окоповъ: Бауръ первый атаковалъ лѣвый ихъ флангъ и захватилъ батарею въ 25 орудій. Атаку Баура хотѣлъ поддержать Племянниковъ, который, по диспозиціи, долженъ былъ поддерживать Олица; но такъ какъ большое каре Олица двигалось медленно, а Бауръ нуждался въ поддержкѣ, то Племянниковъ обогналъ Олица и приближался уже къ центральнымъ окопамъ. Но въ этотъ моментъ 10.000 янычаръ выскочили изъ за валовъ и произвели на каре Племянникова контръ-атаку въ ятаганы, ворвались въ него и отбросили на каре Олица, которое поэтому не могло продолжать наступленія.

Румянцовъ, слѣдовавшій при каре Олица, вынесся впередъ къ войскамъ Племянникова и крикнулъ громкимъ голосомъ: «Ребята, стой!» Бѣгущіе стали группироваться вокругъ героя-генерала. Въ то же время Румянцовъ вызвалъ изъ каре Олица 1-й гренадерскій полкъ, приказавъ ему ударить въ штыки на янычаръ, продолжавшихъ преслѣдованіе каре Племянникова. Молодецкая атака гренадеръ рѣшила побѣду.

Атакованные въ тоже время кавалеріей Салтыкова и князя Долгорукова, янычары бѣжали, понеся большія потери. Бауръ двинулъ имъ въ тылъ баталіонъ егерей.

Теперь войска Племянникова, оправившись, тутъ же, подъ огнемъ турецкой артиллеріи, построили каре и вмѣстѣ съ каре Олица двинулись въ атаку. Къ этому времени наши фланговые каре имѣли большой успѣхъ, захватили 93 турецкихъ орудія, а Репнинъ вышелъ въ тылъ туркамъ. Тогда непріятель, охваченный паникой, обратился въ бѣгство; верховный визирь пытался остановить бѣгущихъ, поражая ихъ саблею, но наконецъ и самъ былъ увлеченъ ими. Русскіе преслѣдовали бѣгущихъ на 4 версты отъ мѣста столкновенія, а потомъ преслѣдованіе продолжалось кавалеріей.

Трофеями нашими было 60 знаменъ, 140 пушекъ и огромный лагерь. Потери противника простирались до 20.000; наши-же около 900 чел. убитыхъ и раненыхъ. Графъ Румянцовъ за эту побѣду былъ произведенъ въ фельдмаршалы.

Результатами побѣды при Кагулѣ было отступленіе татаръ къ Аккерману, а турокъ за Дунай, причемъ Бауръ при преслѣдованіи 23-го іюля захватилъ неуспѣвшую переправиться артиллерію—127 пушекъ и мортиръ, а 26-го числа Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ.

Сраженіе при Кагулѣ показываетъ доблестное поведеніе русскихъ войскъ и ихъ начальника, выгоды построенія войскъ въ каре; но тутъ-же выяснилась опасность построенія въ одну линію, безъ резерва, который, впрочемъ, образовался случайно изъ каре Олица, вслѣдствіе того, что каре Племянникова выдвинулось впередъ для поддержки Баура.

Сраженіе при Рымникѣ 11 сентября 1789 года.

(Планъ. Листъ 3).

19-го іюля Суворовъ, при содѣйствіи австрійскихъ войскъ принца Кобургскаго, съ 25.000 войскъ разбилъ 30.000 турецкій отрядъ Османа-паши при Фокшанахъ.

Великій визирь Гасанъ-паша съ громадной арміей переправился черезъ Дунай у Брашова и двинулся къ Рымнику съ

тѣмъ, чтобы, разбивъ Суворова и Кобурга, загладить Фокшанское пораженіе.

Кобургъ, стоявшій у Аджуши, узналъ черезъ лазутчиковъ о движеніи турокъ и просилъ помощи отъ Суворова, находившагося у Пущени. Въ полночь 8 сентября Суворовъ двинулся по распутившимся отъ дождей дорогамъ и къ утру 10-го числа соединился съ Кобургомъ.

Условившись немедленно атаковать турокъ, Суворовъ отправился къ р. Рымнѣ на рекогносцировку; тамъ съ одного дерева онъ разсмотрѣлъ расположеніе 90.000-й арміи великаго визиря между рѣками Рымникомъ и Рымною. Составивъ планъ атаки, Суворовъ вернулся назадъ, немедленно сдѣлалъ распоряженія, и съ наступленіемъ темноты союзныя войска уже двинулись двумя колоннами. Въ ночной тишинѣ колонны прошли 12—14 верстъ и на разсвѣтѣ переправились черезъ р. Рымну, не будучи замѣчены турками. Перестроившись въ двѣ линіи пѣхотныхъ каре, Суворовъ двинулся вдоль Рымны къ с. Тыргокуколи, гдѣ находился 12.000-й турецкій лагерь; а нѣсколько позже и Кобургъ направился на лагерь, находившійся передъ Крынгумейлорскимъ лѣсомъ.

Отражая бѣшенныя атаки турецкой кавалеріи, Суворовъ овладѣлъ Тыргокукольскимъ лагеремъ и, немедленно, не преслѣдуя бѣжавшихъ оттуда турокъ, повернулъ влѣво на лѣсъ Каяты, которымъ тоже вскорѣ овладѣлъ. Впрочемъ, между союзниками еще былъ большой промежутокъ, въ который великій визирь и двинулъ массу въ 20.000 кавалеріи. На встрѣчу ей двинулась австрійская кавалерія Карачая, которая, при содѣйствіи Суворова, семь разъ атаковала турокъ и наконецъ опрокинула ихъ.

Около полудня, не доходя 3 или 4 верстъ до Крынгумейлорскаго лѣса, союзники остановились на полчаса, на отдыхъ, послѣ чего Суворовъ атаковалъ д. Бокса съ тѣмъ, чтобы потомъ, вмѣстѣ съ Кобургомъ, двинуться для атаки Крынгумейлорскаго лѣса. Въ это время главныя силы турокъ около 40.000 со всѣхъ сторонъ и непрерывно атаковали Кобурга, положеніе котораго было очень трудно. Но, по овладѣніи Боксой, Суворовъ помогъ австрійцамъ и вмѣстѣ съ ними повелъ атаку на Крынгумейлорскій лѣсъ, усиленный вдоль всей опушки укрѣпленіями.

Не доходя 300—400 сажень до укрѣпленій, кавалерія союзниковъ вынеслась впередъ и атаковала въ укрѣпленіяхъ оторопѣвшихъ янычаръ: за конницей ворвалась въ укрѣпленія и пѣхота, поддерживавъ ее въ горячемъ бою съ *пришедшими уже въ себя* турками.

Къ 4 часамъ турки были окончательно опрокинуты и начали беспорядочное отступление; въ главномъ лагерѣ у Мартинешти они сдѣлали было попытку снова удержаться, но были опрокинуты преслѣдующими союзниками и, неся громадныя потери, начали переправляться черезъ р. Рымникъ; одна эта переправа стоила туркамъ болѣе 2000 человекъ. Утомленныя войска союзниковъ остановились у Мартинешти, овладѣвъ тремя лагерями и взявъ 100 знаменъ, 30 орудій и множество матеріальной части. Потери турокъ 11 сентября доходили до 15.000 чел. Союзники потеряли 195 уб. и 433 чел. ранеными.

Суворовъ за рымникскую побѣду получилъ титулъ графа, съ прозваніемъ Рымникскаго, орденъ Георгія 1-го класса, брилліантовые эполеты и шпагу. Австрійскій императоръ также возвелъ Суворова въ графское достоинство Священной Римской имперіи.

Сраженіе при Рымникѣ замѣчательно построеніемъ пѣхотныхъ каре въ двѣ линіи, необыкновенно искуснымъ веденіемъ боя, взаимною поддержкою между обѣими колоннами и превосходнымъ употребленіемъ кавалеріи въ моментъ рѣшительной атаки на Крынгумейлорскій лѣсъ. Это употребленіе кавалеріи напоминаетъ атаки Александра Македонскаго на поляхъ сраженій при Граникѣ, Иссъ, Гаугамеллы и Арбеллы. Къ сожалѣнію, кавалерія союзниковъ понеслась въ атаку немного рано, пѣхота была еще въ разстояніи отъ 300 до 400 сажень отъ укрѣпленій, что поставило конницу на нѣкоторое время въ трудное положеніе. Отсутствіе преслѣдованія внѣ поля сраженія ослабили послѣдствія одержанной русскими блестящей побѣды.

Штурмъ крѣпости Измаила 11 декабря 1790 года.

(Планъ. Листъ 3).

Осенью 1790 г., по приказанію Потемкина, къ крѣпости Измаиль подступили корпуса Потемкина и Гудовича и флотилія

Рибаса, съ посаженнымъ на нее десантнымъ отрядомъ Арсеньева (7 баталіон.) и 4 т. черноморскихъ казаковъ.

Измаилъ былъ обильно снабженъ запасами, съ гарнизономъ въ 40 т. человѣкъ, подъ начальствомъ энергичнаго сераскира Айдосъ-Мегмета-паши. Крѣпость имѣла видъ прямоугольнаго треугольника, обращеннаго острымъ угломъ къ сѣверу, а основаніемъ опиравшагося на Дунай. Крѣпостная ограда, усиленная французскимъ инженеромъ де-Лафитъ-Клове, тянулась на 10 верстъ и состояла изъ высокаго вала бастионнаго и капонирнаго начертаній, со рвомъ въ 3—5 сажень глубины, мѣстами наполненнымъ водой въ ростъ человѣка; въ оградѣ было трое воротъ: съ запада—Браиловскія, съ сѣверо-востока—Бендерскія и съ востока—Килійскія; со стороны рѣки расположено было 10 отдѣльныхъ батарей, вооруженныхъ 100 орудіями большихъ калибровъ и мортирами; до 100 орудій стояло на вооруженіи верковъ; въ мѣстѣ, гдѣ западный фасъ примыкалъ къ рѣкѣ, былъ возведенъ 3-хъ ярусный казематированный редюитъ, командовавшій Дунаемъ. Внутри крѣпости и въ городѣ многіе каменные дома были приведены въ оборонительное положеніе.

Обложившіе крѣпость, русскіе отряды расположились полукругомъ, верстахъ въ 4 отъ укрѣпленій и оставались въ полнѣйшемъ бездѣйствіи. 18 ноября прибылъ съ флотиліей г.-м. Рибасъ, занялъ островъ Чаталь, обложивъ крѣпость и со стороны Дуная. Общаго начальника блокаднаго корпуса назначено не было, а Потемкинъ, Гудовичъ, а впоследствии Самойловъ, другъ другу не хотѣли подчиняться и не могли принять никакого рѣшенія. Между тѣмъ наступало сырое, холодное время года, сталъ ощущаться въ нашихъ войскахъ недостатокъ въ продовольствіи и топливѣ, болѣзни все увеличивались. Все это принудило собравшійся военный совѣтъ рѣшить снять осаду, и рѣшеніе это уже стали приводить въ исполненіе. Но главнокомандующій князь Потемкинъ, считая необходимымъ овладѣть Измаиломъ для скорѣйшаго заключенія мира, 25 ноября послалъ Суворову предписаніе принять на себя командованіе подъ Измаиломъ. Суворовъ немедленно выѣхалъ къ Измаилу и приказалъ войскамъ Потемкина вернуться назадъ. 2 декабря Суворовъ прибылъ къ Измаилу въ сопровожденіи всего одного казака, везшаго въ узелкѣ его вещи.

Произведя лично рекогносцировку крѣпости, Суворовъ убѣдился въ трудности предстоящей ему задачи, такъ какъ у него было не болѣе 30.000 чел., въ томъ числѣ 13.000 казаковъ. Не взирая ни на что, онъ тотчасъ же принялся готовиться къ штурму, а отъ коменданта потребовалъ сдачи крѣпости, пославъ ему письмо князя Потемкина и собственную, весьма характерную, записку слѣдующаго содержания: «Сераскиру, старшинамъ и всему обществу. Я съ войсками прибылъ сюда. 24 часа на размышленіе—воля. Первый мой выстрѣлъ—уже неволя; штурмъ—смерть, что оставляю вамъ на разсмотрѣніе».

Для поддержанія этого требованія, въ ночь на 8 декабря заложены были на лѣвомъ берегу Дуная, противъ восточной и западной оконечностей крѣпостнаго вала, 4 сильныя батареи на 40 орудій. На слѣдующій день вечеромъ, полученъ отъ сераскира рѣшительный отказъ, съ предложеніемъ 10-дневнаго перемирія. Суворовъ рѣшилъ безотлагательно штурмовать крѣпость. Два дня (9 и 10 декабря) были употреблены на приготовленія къ приступу; приказано было заготовить 40 штурмовыхъ лѣстницъ и 2000 фашинъ; по ночамъ-же, незамѣтно для турокъ, войска обучались штурмовать, для чего былъ насыпанъ валъ, съ глубокимъ рвомъ передъ нимъ. Въ теченіи 9 и 10 декабря открыта сильнѣйшая пальба по крѣпости съ 4 только что возведенныхъ батарей, съ батареею о—ва Чаталь и съ флотилии; въ крѣпости произведены значительныя поврежденія, а къ вечеру 10 декабря огонь ея, первоначально весьма энергичный,—смокъ.

Согласно отданной Суворовымъ диспозиціи, съ сухаго пути войска должны были штурмовать въ 6 колоннахъ; для атаки-же со стороны Дуная долженъ былъ быть произведенъ десантъ въ трехъ колоннахъ. Движеніе войскъ должно было начаться по первой ракетѣ, а по третьей—штурмъ. Въ головѣ каждой колонны должны были слѣдовать егеря и рабочіе; за колоннами слѣдовалъ резервъ каждой изъ нихъ. Общимъ резервомъ для штурмовыхъ колоннъ была кавалерія. Войскамъ запрещалось, по овладѣніи валомъ, врываться въ городъ, прежде чѣмъ откроются ворота и вступятъ резервы. Христіанъ, безоружныхъ, женщинъ и дѣтей запрещалось трогать. Всего въ штурмѣ должны были принять участіе 29 баталіоновъ и 13.000 казаковъ.

Въ 3 часа ночи на 11 декабря была пущена первая ракета, по которой войска выступили изъ лагеря и построились, согласно диспозиціи, въ колонны, а флотилія Рибаса въ двѣ линіи противъ крѣпости.

Въ половинѣ шестаго, по второй ракетѣ, войска, подъ прикрытіемъ тумана, тихо двинулись впередъ, а въ 6¹/₂ часовъ утра, со спускомъ третьей ракеты, начался штурмъ.

Турки были предупреждены перебѣжчиками о предстоящемъ штурмѣ и приготовились къ встрѣчѣ; когда наши колонны были въ 300—400 шагахъ отъ крѣпости, они открыли убійственный огонь. Ранѣе другихъ ворвалась въ крѣпость 2-я колонна (Ласси), а за нею первая (Львова). Не смотря на сильный огонь, онѣ спустились въ ровъ, при помощи лѣстницъ овладѣли валомъ и двинулись вдоль него, опрокидывая штыками защитниковъ вала; дойдя до Хотинскихъ воротъ, русскіе выбили ихъ и тогда вошли въ крѣпость 3 нашихъ эскадрона. Вслѣдъ затѣмъ обѣ эти колонны соединились. Полнѣйшій успѣхъ сопровождалъ также атаку лѣвой колонны (Кутузова). И здѣсь, не смотря на отчаянное сопротивленіе гарнизона и продолжительный упорный бой, колонна взобралась на валъ и двинулась по куртінѣ, для очищенія сосѣдняго бастіона. Труднѣе задача выпала на долю 4 и 5 колоннъ, бригадировъ Орлова и Платова. 4-я колонна попала даже въ критическое положеніе, когда часть ея уже находилась на валу, а оставшаяся еще во рву была атакована во флангъ турками, вышедшими изъ Бендерскихъ воротъ, вслѣдствіе чего колонна была разрѣзана на-двое. Суворовъ, замѣтя опасность, грозившую 4-й колоннѣ, двинулъ на поддержку ей кавалерійскій резервъ, а потомъ ее поддержала, вступившая на валъ лѣвѣе 4-й колонны, 5-я колонна бригадира Платова.

Еще труднѣе было положеніе 3-й колонны генерала Мекноба, на участкѣ которой валъ и ровъ имѣли такіе размѣры, что 5¹/₂-саженныя штурмовыя лѣстницы приходилось связывать по двѣ вмѣстѣ.

Вмѣстѣ съ атакой съ сухого пути былъ произведенъ флотиліей десантъ, который овладѣлъ турецкими береговыми батареями.

Черезъ ³/₄ часа послѣ перваго выстрѣла вся крѣпостная ограда была въ нашихъ рукахъ. Начинало свѣтать. Колонны

двинулись съ разныхъ сторонъ внутрь крѣпости, въ которой ожесточенный бой продолжался безъ перерыва до часу дня: каждый шагъ впередъ приходилось прокладывать черезъ трупы непріятели; страшный рукопашный бой кипѣлъ на всемъ пространствѣ крѣпости; комендантъ крѣпости, старикъ Айдось-Мехметъ-паша засѣлъ въ одномъ изъ строеній съ 1 т. отборныхъ янычаръ; оно взято фанагорійскими гренадерами, причемъ всѣ бывшіе въ зданіи и самъ Айдось-паша были убиты.

Упорное сопротивленіе гарнизона обошлось ему дорого: убитыхъ турокъ оказалось около 26.000 и въ плѣнъ взято около 9.000 чел. Наши потери сравнительно были не велики: 1.880 убитыхъ и 2.648 раненыхъ.

Въ награду за геройскіе подвиги Суворовъ предоставилъ солдатамъ городъ втеченіе трехъ дней.

Трофеями нашими были 265 пушекъ, 364 знамени и 42 судна. Войскамъ же досталась громадная добыча, оцѣниваемая въ сумму до 10 милліоновъ піастровъ.

Штурмъ Измаила до сихъ поръ считается высочайшимъ образцомъ подобнаго рода операціи.

Изъ разсмотрѣнныхъ примѣровъ легко видѣть, что тактическое искусство русскихъ превосходило западно-европейское употребленіемъ стрѣлковаго огня егерей, обиліемъ формъ строя (развернутый, каре и колонны), употребленіемъ резерва, а также искуснымъ веденіемъ боя, какъ при Рымникѣ.

Наконецъ, побѣды Румянцева и Суворова указали ключъ къ борьбѣ съ турками: никогда не обороняться, но атаковать ихъ, не обращая вниманія даже на численное превосходство на ихъ сторонѣ.

Приложенія.

I.

Наука побѣждать.

Ученье разводное или предъ разводомъ.

Ученье на мѣстѣ.

Исправься! бей сборъ! ученье будетъ! Приемы и повороты по командѣ, по флигельману, по барабану.

Пальба будетъ! заряжай ружье! Плутонгами, полудивизионами, дивизионами. При заряжаніи приклада на землю отнюдь не ставить. Отскакиваетъ шомполь? Пуля не крѣпко пририта.

Стрѣльба.

Наблюдать косою рядъ; прикладъ крѣпко упереть въ сгибъ праваго плеча; стволъ бросать на лѣвую ладонь; пуля бьетъ въ полчеловѣка.

Примѣрно можно и съ порохомъ.

Ружья чистить между часовъ.

Выстрѣлять между одного и двухъ патроновъ.

Наступными плутонгами начинай! отбою нѣтъ; сигналъ барабана походъ, выстрѣли отъ одного до двухъ патроновъ.

Примѣрная атака линіею непріятельскихъ линій.

Атакуй первую непріятельскую линію! въ штыки! ура! Взводные командиры: коли! коли! рядовые ура! громогласно. Краткій отбой.

Такая же атака на конницу.

Неприятельская кавалерія скачетъ на выручку своей пѣхоты. Атакуй! здѣсь держать штыкъ въ брюхо человѣку; случится что попадетъ штыкъ въ морду, въ шею, особливо въ грудь лошади. Краткій отбой.

Атакуй вторую неприятельскую линію, или резервы неприятельскіе, атакуй! отбой; симъ кончится.

Третья сквозная атака. Линія равняется въ мигъ. Впередь! Не смѣетъ никто пятиться ни четверти шага назадъ.

Ступай! по взводно, полудивизионами, или дивизионами! На походѣ плутонги вздваиваютъ въ полудивизионы, или сіи ломаютъ на плутонги. Солдатскій шагъ аршинъ; въ захожденіи полтора шага. Начинаетъ барабанъ, бьетъ свои три колѣна; его смѣняетъ музыка, играетъ полный походъ;—паки барабанъ. И такъ смѣняются между собою; бить и играть скорѣе: отъ того скорѣе шагъ. Интервалы или промежутки между взводовъ весьма соблюдать, дабы пришедъ на прежнее мѣсто, при командѣ, стой! всѣ взводы вдругъ стояли и заходили въ линію.

Вторая, или первая половина линіи по рядамъ на лѣво, или на право; ступай! ступай! на атаку!

Ступай! у сего барабанъ фельдмаршъ. Заходитъ противъ части, на мѣстѣ стоящей, изъ картечна выстрѣла вонъ. Ступай! походъ въ барабаны. На 80 саж. отъ противничья фронта бѣжать впередъ отъ 10 до 15 шаговъ чрезъ картечную черту полевой большой артиллеріи; и на 60 саженьяхъ тоже черезъ картечную черту полковой артиллеріи, и на 60 шагахъ вѣрной черты пухъ. Ступай! ступай! въ штыки! ура!—противная линія встрѣчаетъ пальбою на сей послѣдней дистанціи, а на 30 шагахъ ударить сама въ штыки, съ обѣихъ сторонъ сквозная атака.

Равно сему другая линія: атака!

Обѣ части на прежнихъ мѣстахъ, такожь отдѣльная часть.

Заходитъ колонною для деплояды фронтвъ, ежели есть мѣсто.

Атака колонной.

Всѣ части дѣлаютъ колонны, по числу людей въ разводѣ въ одну или двѣ колонны. Атака будетъ колонной! ступай!

барабанъ бьетъ походь, на 60 шагахъ одни отъ другихъ. Ступай! ступай! атакуй, въ штыки! ура! мушкетъ въ правой рукѣ на перевѣсъ; колонны между собою насквозь быстро примѣрно колотъ.

Колонны! строй каре! стрѣлки! стрѣлай въ ранжирѣ! плутонгами начинай! здѣсь каре на мѣстѣ. Стрѣлки бьютъ наѣздниковъ и набѣгающихъ непріятелей, а особливо чиновниковъ; плутонги палятъ въ ихъ толпы. Пальба должна быть кратка; ибо тутъ дѣло больше картечь. Потомъ бросаются колотъ. Ступай! ступай! Атакуй! въ штыки! ура! что воображается сквозною карейною атакою. Стрѣлки впередъ! докальвай! дострѣливай! бери въ полонъ! на оставшихъ басурманъ между кареевъ! барабанъ краткій сборъ. Стрѣлки! въ свои мѣста! Кареи! строй колонны! исполненіе то же, какъ выше о колоннахъ.

Атака кареями.

Колонны! строй кареи! кареи ступай! ступай, ступай! атакуй! въ штыки! ура! здѣсь безъ пальбы, атака же прежняя.

Кареи! строй линейный фронтъ! а заходящей части, по разсмотрѣнію, вмѣсто линіи въ колонну, или по четыре. Команда оной: по рядамъ, или по четыре, на право, или на лѣво! ступай на прежнее мѣсто, стой, фронтъ; барабанъ фельдмаршъ.

Примѣчаніе. Сіи основательные маневры, хожденія и эволюціи равны въ батальонныхъ, полковыхъ и корпусныхъ экзерциціяхъ.

Начальникъ можетъ требовать батальнаго огня? исправный прикладъ править пальбою. Здѣсь оная разстраивается по неминуемой торопливости; но во взводной пальбѣ оный виденъ. Одиночка пальбы въ баталіи выдетъ сама собою. Для сбереженія пули тутъ на каждомъ выстрѣлѣ всякій своего противника долженъ цѣлить, чтобъ его убить.

Залпа? въ разводѣ, коли съ пальбою, для очищенія ружей. Въ иномъ строю, только для исправности приклада; противъ непріятеля негодится! онъ можетъ сколотъ и порубить, пока опять заряжаютъ.

Наступныхъ плутонговъ? оное только для движенія, но противъ непріятеля сія ломаная линія не годится; ибо онъ ее, особливо кавалеріею, и малою, изрубить можетъ.

Отступныхъ плутоговъ? лучше объ оныхъ и не помышлять! вліяніе ихъ солдату весьма опасно, а потому и ни о какихъ ретирадахъ въ пѣхотѣ и кавалеріи не мыслить!....

II.

Словесное поученіе солдатамъ о знаніи для нихъ необходимомъ.

Послѣ сего разводнаго ученія, когда оное будетъ учинено, по приходѣ развода въ главную квартиру, куда оный приходитъ до разсвѣта, а на разсвѣтѣ выходитъ уже на площадь, штабъ-офицеръ того полку, чей разводъ, командуетъ: подъ курокъ, и начинаетъ въ присутствіи всего генералитета, штаба и оберъ-офицеровъ говорить къ солдатамъ ихъ нарѣчіемъ наизусть слѣдующее:

«Каблуки сомкнуты, подколънки стянуты! солдатъ стоять стрѣлкой. Четвертаго вижу, а пятаго не вижу».

«Военный шагъ аршинъ, въ захожденіи полтора аршина; береги интервалы! солдатъ во фронтѣ на шагъ строится по локтю; шеренга отъ шеренги три шага, въ маршѣ два; барабаны не мѣшай!».

«Береги пулю на три дня, а иногда и на цѣлую кампанію, когда негдѣ взять.—Стрѣлай рѣдко, да мѣтко, штыкомъ коли крѣпко; пуля обмишультя, а штыкъ не обмишультя; пуля дура, а штыкъ молодецъ!»

«Коли одинъ разъ! бросай бусурмана со штыка! мертвъ на штыкѣ, царапаетъ саблею шею».

«Саблю на шею! отскокни шагъ, ударь опять! коли другаго, коли третьяго! богатырь заколетъ полдюжины, а я видалъ и больше. Береги пулю въ дулѣ! трое наскочатъ! перваго заколи, втораго застрѣли, третьему штыкомъ карачунъ!»

Атака.

«Въ атакѣ не задерживай! для пальбы стрѣлай сильно въ мишень! на человѣка пуль двадцать свинцу, изъ экономіи немного стоитъ. Мы стрѣляемъ цѣльно! У насъ пропадаетъ

тридцатая пуля! а въ полевой и полковой артиллеріи развѣ меньше десятаго заряда? Фитиль на картечь! бросься на картечь! летить сверхъ головы! пушки твои, люди твои! вали на мѣстѣ! гони, коли! остальнымъ давай пощаду! грѣхъ напрасно убивать! они такіе же люди! умирай за домъ Богородицы! за *Матушку!* за Пресвѣтлѣйшій домъ! Церковь Бога молить. Кто остался живъ, тому честь и слава!».

Квартированіе.

«Обывателя не обижай! онъ насъ поить и кормить. Солдаты не разбойникъ. Святая добычъ! возьми лагерь! все ваше. Возьми крѣпость! все ваше. Въ Измаилѣ, кромѣ инаго, дѣлили золото и серебро пригоршнями. Такъ и во многихъ мѣстахъ. Безъ приказа отнюдь не ходи на добычъ!».

Побоища и нападенія валовыя.

«Въ баталіи полевой три атаки: въ крыло: которое слабѣе. Крѣпкое крыло закрыто лѣсомъ! это не мудрено! солдатъ проберется и болотомъ! тяжело чрезъ рѣку, безъ мосту не перебѣжишь. Шанцы всякія перескочишь. Атака въ средину не выгодна, развѣ конница хорошо рубить будетъ, а иначе сами сожмутъ. Атака въ тылъ очень хороша, только для небольшого корпуса, а арміею заходить тяжело».

«Баталія въ полѣ! линіею противъ регулярныхъ,—кареями противъ басурмановъ, а можетъ случиться и противъ Турковъ, что пятисотною кареею надлежать будетъ прорвать пяти и семитысячную толпу съ помощію фланговыхъ кареевъ. На тотъ случай, бросится онъ въ колонну! но въ томъ до сего нужды не бывало. Есть безбожные, вѣтренные, сумасбродные Французишки, они воюють на Нѣмцевъ и иныхъ колоннами! Если бы намъ случилось противъ нихъ, то надобно намъ ихъ бить колоннами же!».

«Баталія на окопы на основаніи полевой! ровъ не глубокъ, валъ не высокъ! бросься въ ровъ, скачи чрезъ валъ, ударь въ штыки, коли, гони, бери въ полонъ! помни отрѣзывать! тутъ подручныя конницы; въ Прагѣ отрѣзала пѣхота! да тутъ были

тройные и большіе окопы и цѣлая крѣпость, для того атаковали колоннами».

Штурмъ или валовой приступъ.

«Ломи черезъ засѣкъ, бросай плетни черезъ волчьи ямы, быстро бѣги! прыгай чрезъ палисады, бросай фашины, спускайся въ ровъ, ставь лѣстницы! стрѣлки очищай колонны! стрѣлай по головамъ! колонны лети черезъ стѣны на валъ, скальвай, на валу вытягивай линію! караулъ къ пороховымъ погребамъ! отворяй ворота конницѣ! непріятель бѣжить въ городъ! его пушки обороти по немъ. Стрѣлай сильно въ улицы, бомбардируй живо! недосугъ за этимъ ходить! приказъ: спускайся въ городъ, рѣжь непріятели на улицахъ! конница руби! въ дома не ходи, бей на площадяхъ, штурмуй, гдѣ непріятель засѣлъ, занимай площадь, ставь гауптвахтъ, разставляй въ мигъ пикеты къ воротамъ, погребамъ, магазинамъ! Непріятель сдался! пощада! Стѣна занята! на добычъ!».

Искусство военное.

«Два воинскія искусства: первое, глазомѣръ, какъ въ лагерь стать, какъ идти, гдѣ атаковать, гнать и бить. Второе быстрота!».

Походъ на непріятели.

«Походъ полевой артиллеріи отъ полу до версты впереди, чтобъ спускамъ и подъемамъ не мѣшала. Колонна сближится; она опять выиграетъ свое мѣсто. Подъ гору сошедъ, на равнинѣ на рысяхъ. Походъ по рядамъ, или по четыре для тѣсной дороги, улицы, для узкаго мосту, для водяныхъ и болотныхъ мѣстъ, по тропинкамъ, и только, когда атаковать непріятели, взводами, чтобъ хвостъ сократить. Не останавливайся, гуляй, играй, пой пѣсни, бей барабанъ, музыка греми! десятокъ отламалъ! первый взводъ снимай вѣтры, ложись! за нимъ второй взводъ, и такъ взводъ за взводомъ; первая заднихъ не жди! линія въ колоннѣ на походѣ растянется, коли по четыре, то въ полтора, а порядкомъ, въ двое. Стояла на шагъ, идетъ на двухъ; стояла на одной верстѣ, растянется на двѣ; стояла на двухъ, растянется на четырехъ! то досталось бы первымъ взводамъ

ждать послѣднихъ полчаса по пустому! на первомъ десяткѣ отдыхъ часъ! Первый взводъ вспрыгнуль, надѣль вѣтры, бѣжитъ впередъ десять, пятнадцать шаговъ; а на походѣ, прошедъ узкое мѣсто на гору, или подъ гору, отъ пятнадцати и до пятидесяти шаговъ. И такъ взводъ за взводомъ, чтобъ задніе между тѣмъ отдыхали! Второй десятокъ! отбой! отдыхъ часъ и больше! коли третій переходъ малъ, то оба пополамъ, и тутъ отдыхъ три четверти часа, или полчаса, или и четверть часа, чтобъ ребятамъ поспѣть скорѣе къ кашамъ! Это для пѣхоты!».

«Конница своимъ походомъ впередъ! съ коней долой! отдыхаетъ мало и свыше десятка, чтобъ дать конямъ въ лагерѣ выстояться! Кашеварныя повозки впередъ и съ палаточными ящиками! Братцы пришли! къ кашѣ поспѣли! Артельный староста: къ кашамъ! на завтракъ отдыхъ четыре часа, тожь самое къ ночлегу отдыхъ шесть часовъ и до осьми, какова дорога: а сближаясь къ непріятелю, котлы съ припасомъ снаряжены къ палаточнымъ ящикамъ, дрова запасены на оныхъ. «По сей быстротѣ и люди не устали, непріятель насъ не чаеть, считаетъ насъ за сто верстъ, а коли издалека, то въ двухъ и трехъ стахъ и больше: вдругъ мы на него, какъ снѣгъ на голову. Закружится у него голова! атакуй, съ чѣмъ Богъ послалъ! конница начинай! руби, коли, гони, отрѣзывай, не упускай! ура! чудеса творять. Братцы!».

Нападеніе.

«Третій натискъ! нога ногу подкрѣпляетъ; рука руку усиляетъ! въ пальбѣ много людей гибнетъ! у непріятеля тѣ же руки! да Русскаго штыка не знаетъ! вытяни линію, тотъ часъ атакуй холоднымъ ружьемъ! недосугъ вытягивать линію! Подвигъ изъ закрытаго изъ тѣснаго мѣста. Коли пѣхота, въ штыки, конница тутъ и есть. Нѣтъ картечь на голову! пушки твои. Обыкновенно конница врубается прежде, пѣхота за ней бѣжитъ, только вездѣ строй. Конница должна дѣйствовать всюду, какъ пѣхота; кони на поводахъ! Казаки вездѣ пролѣзутъ. Въ окончательной побѣдѣ, конница гони, руби! конница займется, пѣхота не отстанетъ—въ двухъ шеренгахъ сила, въ трехъ полторы силы; передняя рветъ, вторая валитъ, третья довершаетъ».

Больницы.

«Бойся богадѣльни! Нѣмецкія лѣкарственницы изъ далека, тухлыя, вплошь безсильныя и вредныя. Русскій солдатъ къ нимъ не привыкъ. У васъ есть въ артеляхъ корешки, травушки, муравушки. Солдатъ дорогъ! береги здоровье! чисти желудокъ, коли засорился, голодь лучшее лѣкарство! Кто не бережетъ людей, офицеру арестъ, унтеру-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережетъ. Жидокъ желудокъ! ѣсть хочется! На закатѣ солнышка немного пустой кашки съ хлѣбцомъ, а крѣпкому желудку букваца въ теплой водѣ, или корень коневаго щавелю. Помните, Господа! полевой лѣчебникъ штабъ-лѣкаря Вѣлопольскаго! «въ горячкѣ ничего не ѣшь, хотя до двѣнадцати дней, а пей солдатскій квасъ: то и лѣкарство! А въ лихорадкѣ не пей, не ѣшь, штрафтъ! за что себя не берегъ!».

«Богадѣльны первый день мягкая постель, второй день Французская похлебка, третій день ея братецъ домовище къ себѣ и тащить! Одинъ умираетъ, а десять товарищей хлебають его смертный дыхъ. Въ лагерѣ больные слабые; хворые въ шалапахъ, но въ деревняхъ: воздухъ чище, хоть безъ лазарету. Не надобно жалѣть денегъ на лѣкарства, коли есть купить, и сверхъ того, прочія выгоды безъ прихотей! все это не важно! мы умѣемъ себя беречь! гдѣ умираетъ ото ста одинъ человекъ, а у насъ и отъ пяти сотъ въ мѣсяцъ меньше умираетъ. Здоровому воздухъ ѣда, больному же воздухъ питье. Богатыри! непріятель отъ васъ дрожить! да есть непріятели больше и богадѣльны! проклятая немогузнайка, намека, догадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, вѣжливка, безтолковка. кличка, чтобы безтолково выговорить: край прикакъ, а фокъ, вайракахъ, рокъ, адъ и проч. и проч. Стыдно сказать! отъ немогъ-знайки много, много бѣды!!».

«Солдату надлежитъ быть здорову, храбру, твердо, рѣшиму, справедливу! благочестиву, молись Богу! отъ него побѣда! Чудо; богатыри! Богъ насъ водить, онъ намъ генераль! за немогъ-знайку офицеру арестъ, а штабъ-офицеру отъ старшаго штабъ-офицера арестъ квартирный. Ученье свѣтъ! неученье тьма! дѣло мастера боится. И крестьянинъ не умѣетъ сохою владѣть, хлѣбъ

не родится! За ученаго трехъ неученыхъ даютъ. Намъ мало трехъ! Давай намъ шесть! давай намъ десять на одного! всѣхъ побьемъ, повалимъ, въ полонъ возьмемъ! Последнюю кампанію непріятель потерялъ счетныхъ семь десять пять тысячъ, только что не сто: а мы и одной полной тысячи не потеряли! вотъ, братцы! воинское обученіе! Господа Офицеры! какой восторгъ!».

Примѣчаніе. По окончаніи сего разговора Фельдмаршалъ самъ командуетъ: къ паролю! — съ обѣихъ крыль часовые впередъ! — ступай! — на караулъ!

По отдачѣ Генералитету, или инымъ пароля, лозунга и сигнала, слѣдуетъ похвала, или въ чемъ хула разводу. Потомъ громогласно:

«Субординація (Послушаніе), Экзерциція (Обученіе), Дисциплина (Ордеръ воинскій), Чистота, Здоровье, Опрятность, Бодрость. Смѣлость, Храбрость, Побѣда! Слава, Слава, Слава!».

IV.

Эпоха Наполеона и императора Александра I.

Тревожная эпоха первой французской революции, выдвинувшая на историческую сцену военного гения генерала Бонапарта, впоследствии императора Наполеона, сопровождалась сильным умственным движением во многих областях, не исключая и военной.

Наплывъ новыхъ идей въ области тактики былъ результатомъ съ одной стороны изученія военнаго искусства народовъ классической древности (Фоляръ, Пюиссегуръ и др.), породившей затѣмъ полемику между поклонниками принциповъ прусской линейной тактики (Гиберъ) и сторонниками глубокихъ построений съ большими интервалами (Мениль Дюранъ); съ другой — знакомствомъ съ новыми формами боя, впервые замѣченными европейцами въ войнѣ сѣверо-американскихъ штатовъ за независимость.

Несмотря на то, что Мениль Дюранъ нашелъ счастливое названіе предложенному имъ боевому порядку — именно «французскій боевой порядокъ», и на то, что ему удалось создать *національную французскую партію*, стоявшую за принципы новой глубокой тактики, къ которой примкнули многіе старшіе чины въ арміи, какъ наприм. маршалъ Де-Бролио, всетаки побѣда осталась за Гиберомъ и во Франціи былъ введенъ прусскій уставъ, какъ и въ другихъ европейскихъ арміяхъ, кромѣ русской до императора Павла I, который, для введенія однообразія и систематичности въ обученіи войскъ, тоже призналъ наиболѣе подходящую прусскую тактику.

Всеобщее подраженіе этой тактикѣ дошло до того, что главный инспекторъ австрійской арміи, фельдмаршалъ Ласси, съ

1765 г. отменилъ стрѣлковый бой и свою превосходную легкую пѣхоту, страшный бичъ армій Фридриха (Коллинъ 1757 г.), поставилъ въ строй, наравнѣ съ остальною линейною пѣхотою.

Спасителями нормальнаго развитія тактики, совершенно неожиданно, явились американцы. Вспыхнувшая въ 1774 г. въ Новомъ Свѣтѣ война привлекла на себя вниманіе всего цивилизованнаго міра; въ ней приняли участіе многіе изъ европейцевъ: Ляфайетъ, Рошамбо, Косцюшко и др.; они принесли въ Европу новыя идеи въ области тактики прямо изъ опыта, подтверждавшія положенія Мениль-Дюрана и его сторонниковъ.

Извѣстіе о чудесномъ боѣ при *Лексингтонѣ* (19 апрѣля 1775 г.), въ которомъ необученные колонисты, дѣйствуя огнемъ изъ разсыпнаго строя, нанесли значительное пораженіе англійскимъ войскамъ, придерживавшимся принциповъ линейной тактики, произвело сильное впечатлѣніе въ Европѣ.

Способъ дѣйствій, обнаружившійся въ первомъ боевомъ столкновеніи американской войны, постепенно развился въ послѣдствіи и, по окончаніи войны, почти всѣ были убѣждены, что большая часть успѣха американцевъ и зависѣла отъ этого *новаго способа дѣйствій въ бою*. Даже на Фридриха Великаго событія американской войны произвели впечатлѣніе. Конечно, онъ не могъ пустить свою армію, при ея дурномъ составѣ, въ стрѣлковый бой; а измѣнить условія комплектованія ея изъ другаго матеріала,—значило разстаться со всею его политическою системою. Такимъ образомъ, Фридрихъ могъ сначала допустить *стрѣлковый бой въ сраженіяхъ* только въ ограниченной мѣрѣ. Такъ онъ и сдѣлалъ. Полагая, что вольные баталіоны ему не удались потому, что не имѣли прочной организаціи, онъ приказалъ сформировать, рядомъ съ полкомъ пѣшихъ егерей, *три легкихъ полка*, которые должны были отличаться отъ линейныхъ своимъ составомъ и обученіемъ.

Англичане въ американскую войну завели у себя *легкія роты*; во Франціи были образованы *егерскія роты*; но всѣ эти части дѣйствовали въ правильныхъ линіяхъ, какъ и остальная пѣхота.

Такимъ образомъ, къ концу XVIII столѣтія всюду начало зарождаться сознаніе, что тактика пѣхоты пережила свое время, но политической системѣ, на которой основывалась военная, не

доставало силы, способности, средств изыскать новую тактику, хотя идея этой тактики и была найдена, но не было возможности провести ее въ жизнь. Новая политическая система, порожденная французской революціей немедленно, и, можно сказать, невольно дала пѣхотѣ и новую тактику.

Мы видѣли, что русское военное искусство, выступившее, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, снова на путь самостоятельнаго развитія, начертаннаго ему великимъ основателемъ русской регулярной арміи, вполнѣ независимо порѣшило съ разсматриваемымъ вопросомъ. Сначала въ Финляндіи въ корпусѣ Панина въ 1763 г. были сформированы егерскіе отряды, ведшіе бой въ разсыпномъ строѣ, а затѣмъ егерскіе корпуса появились и во всей арміи. Они были образцовою пѣхотою и подъ предводительствомъ такихъ начальниковъ, какъ Кутузовъ, Барклай де Толли, Каменскій и др. покрыли себя громкою славою. При штурмѣ Измаила 1791 г. густыя стрѣлковыя цѣпи предшествуютъ штурмовымъ колоннамъ, подготавливая атаку и прикрывая колонны.

Въ западной Европѣ рѣшительный шагъ въ новомъ направленіи сдѣлала Франція: въ уставѣ, изданномъ 7 августа 1791 г., принималось боевое построеніе пѣхоты въ формѣ колоннъ, предшествуемыхъ густою цѣпью стрѣлковъ. По этому уставу баталіоны 9 ротнаго состава имѣли по 1 стрѣлковой (волтижерской) и по 1 гренадерской ротѣ.

Баталіоны строились въ колонну изъ середины или же развертывались для стрѣльбы (3 шереножный строй); причемъ волтижерская и гренадерская роты располагались или сзади за флангами, или разсыпались впереди въ стрѣлковую цѣпь, или же, при атакѣ колоннами, охраняли фланги колоннъ.

Въ войнахъ французской республики примѣнялись два вида боеваго порядка: 1) впереди стрѣлковая цѣпь, за нею—линія развернутыхъ баталіоновъ съ интервалами и сзади въ 3-й линіи—баталіонныя колонны, поставленныя противъ интерваловъ между баталіоновъ второй линіи, и 2) первая линія—стрѣлковая цѣпь съ небольшими поддержками, а вторая—баталіонныя колонны, которыя иногда группировались на какомъ нибудь участкѣ поля сраженія. Первый типъ боеваго порядка примѣнялся осторожными генералами, какъ напр. Моро: при немъ меньше

риску, но за то и меньше расчета на достижение рѣшительныхъ результатовъ, такъ какъ войска распределены равномерно по всему фронту; наоборотъ, 2-й боевой порядокъ былъ типомъ для рѣшительныхъ генераловъ, какъ Бонапарте: сосредоточение въ его рукахъ нѣсколькихъ баталіоновъ давало ему возможность, въ то время какъ ведутъ бой передовыя войска, выходить внезапно во флангъ и тылъ противника.

1789 г. наступила французская революція; между тѣмъ, какъ во время ея регулярныя войска почти уничтожились, частью вслѣдствіе выбитія значительнаго числа офицеровъ, частью вслѣдствіе того, что долго питавшіе недовольство, солдаты приобрѣли свободу, а многіе предалися грабежу и буйству; въ странѣ была учреждена, въ 1790 году, *многочисленная національная гвардія*, устроенная кое какъ, беспорядочно, не умѣвшая обращаться съ оружіемъ, тѣмъ не менѣе представлявшая неизсякаемый источникъ для пополненія армій.

Европа сначала отнеслась равнодушно къ происходившему во Франціи, и только въ августѣ 1791 г. монархи Австріи, Пруссіи и друг., послѣ совѣщанія въ Пильницѣ, предъявили Франціи декларацію, съ приглашеніемъ возвратиться къ прежнему порядку вещей, угрожая, въ случаѣ неисполненія требованія, вооруженнымъ вмѣшательствомъ. Эта декларація еще болѣе возмутила умы во Франціи и отвѣтомъ на требованія было объявленіе войны отъ лица Франціи германскому императору, какъ главѣ коалиціи. Лѣтомъ 1792 г. началась война; операціонная армія изъ вновь набранныхъ волонтерныхъ баталіоновъ, всего до 83.000 человекъ, болѣе или менѣе крупными отрядами, широкимъ фронтомъ вторгнулась въ Нидерланды; но въ первыхъ же столкновеніяхъ съ австрійцами эта армія потерпѣла поражение, а баталіоны постыдно бѣжали, покидая знамена и распуская слухи объ измѣнѣ.

Осенью того же года прусская армія вторглась въ предѣлы Франціи. Со всѣхъ сторонъ угрожала опасность, и Франція, провозгласивъ у себя республику съ національнымъ конвентомъ во главѣ (21 сентября 1792 г.), рѣшилась на крайнія мѣры для отпора врагамъ. Провозгласивъ 3 начала новаго устройства общества—свободу, равенство, братство—и объявивъ *отечество въ опасности*, конвентъ учредилъ комитетъ общественной безо-

пасности изъ 11 лицъ (душою коего сдѣлался военный министр Карно), который послѣдовательно установилъ: 1) *начало общеобязательной воинской повинности* всѣхъ гражданъ Франціи и организовалъ поголовное ополченіе (*levée en masse*); это дало неизсякаемый источникъ для комплектованія громадной вооруженной силы; 1793 г. Франція уже считала 14 армій, численностью до 1.200.000 человекъ; 2) *начало реквизиции* всего, что нужно для веденія войны; такъ собственность гражданъ сдѣлалась собственностью государства, а слѣдовательно и подавно собственность враждебнаго государства сдѣлалась собственностью французской арміи; такъ возродилась старая формула; „*война должна питать войну*“. Примѣненіе этого начала дало неизсякаемый источникъ снабженія многочисленной арміи всѣмъ необходимымъ для существованія и боя, а удачныя дѣйствія Дюмурье противъ арміи Фердинанда Брауншвейгскаго (канонада при Вальми) дала новымъ арміямъ увѣренность, послѣ приобрѣтенія которой, началось побѣдоносное вторженіе республики въ монархическія государства Европы.

— Неспособная сражаться въ правильномъ сомкнутомъ строѣ, французская пѣхота разсыпалась въ стрѣлки, частью же оставалась вмѣстѣ съ конницей позади, въ видѣ резерва, въ глубокихъ сомкнутыхъ колоннахъ. Стрѣлки густой цѣпью приближались къ непріятельскимъ развернутымъ линіямъ, и чѣмъ длиннѣе онѣ были, тѣмъ большій наносили имъ вредъ, сами весьма мало терпя отъ ружейнаго огня ихъ, потому что дѣйствовали въ рассыпную, прикрываясь мѣстностью. При видѣ разстройства и колебанія въ непріятельскихъ линіяхъ, молодыя французскія войска были увлекаемы свойственными имъ пылкостью, живостью и нетерпѣливостью характера.

Пѣхота, находившаяся въ резервѣ, предшествуемая густой цѣпью стрѣлковъ и артиллеріею и поддерживаемая конницей, устремлялась на непріятели въ томъ строѣ, въ которомъ находилась, т. е. въ глубокихъ массахъ, и атаковывала его самымъ рѣшительнымъ образомъ холоднымъ оружіемъ. Такого рода атаки противъ длинныхъ, тонкихъ и уже вполонинѣ разстроенныхъ линій непріятели, рассчитанныхъ только для атаки и обороны огнестрѣльнымъ оружіемъ въ развернутомъ строѣ, сопровождались полнымъ успѣхомъ.

Организація дивизій, введенная въ войскахъ республики, соединивъ всѣ три рода войскъ въ одно цѣлое и научивъ ихъ дѣйствовать въ связи и согласіи, постоянно поддерживая и усиливая другъ друга, чрезвычайно способствовала усовершенствованію совокупнаго ихъ дѣйствія. Но, въ отношеніи къ совокупному дѣйствию войскъ въ составѣ армій, важнымъ недостаткомъ было неимѣніе постоянныхъ большихъ резервовъ, пѣхотныхъ и особенно конныхъ. Въ арміяхъ изъ нѣсколькихъ дивизій, большой артиллерійскій паркъ составлялъ родъ артиллерійскаго резерва, а для употребленія въ видѣ пѣхотнаго резерва было отдѣляемо, смотря по обстоятельствамъ и возможности, до двухъ или 3-хъ бригадъ и иногда до двухъ дивизій. Но постоянныхъ большихъ конныхъ резервовъ не было. Конница, раздробленная по дивизіямъ, если даже и соединялась, то не могла вполнѣ замѣнить постояннаго коннаго резерва, потому что не имѣла навыка въ дѣйствіяхъ большими массами. Многіе генералы, начальствовавшіе французскими арміями, вполнѣ постигли этотъ важный недостатокъ и старались исправить его. Готшъ, начальствуя армією Самбры и Мааса (1797 г.), первый соединилъ различные роды конницы въ особыя дивизіи (драгунскія, конноегерскія, гусарскія).

Бонапарте, въ походахъ 1796—97 гг. въ Италиі, отдѣлялъ отъ дивизій конницу и составлялъ изъ нея конный резервъ, употребляя его въ рѣшительныя минуты боя.

Боевой порядокъ вырабатывался въ теченіи 9 лѣтъ войны постепенно: въ первые годы революціонныхъ войнъ войска строились въ двѣ линіи, причемъ вся первая линія разсыпалась въ цѣпь, оставляя при знаменахъ только необходимое для ихъ защиты число людей, вторая же, построенная въ колоннахъ, служила поддержкою стрѣлковъ.

Первоначально такое построеніе, слабое по существу, имѣло успѣхъ по своей неожиданности для пруссаковъ и австрійцевъ и постоянному численному превосходству французовъ, равно какъ и вслѣдствіе подъема нравственныхъ силъ у французовъ, сражавшихся за свободу родины. Но вскорѣ недостатки этого строя были замѣчены не только французами, но и ихъ противниками, начавшими съ успѣхомъ пользоваться ими. Дѣйствительно, рассыпная линія легко одерживала побѣду, но при этомъ

приходила въ безпорядокъ; увлеченные побѣдой стрѣлки, самонадѣянно, бѣгомъ, преслѣдуя противника, неожиданно встрѣчали новое сильное сопротивленіе, будучи сами неустроенными. Чѣмъ болѣе они увѣрены были въ побѣдѣ, тѣмъ сильнѣе было ихъ удивленіе, и нѣсколько хорошо направленныхъ залповъ изъ ружей и орудій выжидавшаго непріятели могли обратить ихъ побѣдное ликованіе въ панической страхъ, а преслѣдованіе—въ постыдное бѣгство. Такіе случаи, съ послѣдствіями, неблагоприятными для французовъ, стали повторяться довольно часто. рядомъ съ тѣмъ, что части нерѣдко вырывались изъ рукъ начальниковъ.

Но замѣтивъ недостатки новаго порядка, французскіе генералы нашли средство для ихъ устраненія, установивъ боевой порядокъ въ нѣсколько линій и соединивъ стрѣлковый бой съ боемъ въ сомкнутыхъ массахъ; въ каждомъ баталіонѣ была назначена особая часть, волтижеры, которые должны были разсыпаться, баталіоны же оставались въ колоннѣ и образовали порядокъ изъ трехъ линій; третья линія баталіоновъ съ частями прочихъ родовъ войскъ служила резервомъ для парированія случайностей.

По мѣрѣ ослабленія протеста противъ тактики предъидущей эпохи, не могли не замѣтить важнаго значенія въ бою огня залпами изъ сомкнутого строя, почему снова появляются въ первой линіи боевыхъ порядковъ французскихъ войскъ *развернутые баталіоны*, поддержанные сомкнутыми колоннами. Такъ при *Тальяменто* (1797 г.) полки первой линіи строятся, имѣя средній баталіонъ въ развернутомъ строѣ, а фланговые въ баталіонныхъ колоннахъ. При *Маренно* (1800 г.) дивизія Дезе для атаки австрійскаго авангарда Цаха построилась уступами. Кавалерія уже не ставится на флангахъ первой линіи, а располагается сзади, такъ какъ первая линія не нуждается въ поддержкѣ, имѣя на флангахъ баталіонныя колонны. Артиллерія не разбрасывается по всему фронту, а сосредоточивается въ нѣкоторыхъ пунктахъ въ большія батареи. Для встрѣчи кавалерійской атаки, пѣхота строилась въ каре.

Однимъ словомъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ войны, были выработаны основанія глубокой тактики, которая во всей цѣльности была проведена императоромъ Наполеономъ, начиная съ

1805 г., въ послѣдній десятилѣтній періодъ его военной дѣятельности.

Значеніе новыхъ факторовъ и условія успѣха французскихъ армій. Многочисленныя французскія арміи вышли побѣдоносно изъ трудной борьбы по многимъ причинамъ, въ числѣ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить: 1) высокой нравственный двигатель—защита отечества и увлеченіе идеей свободы, 2) появленіе многихъ талантливыхъ генераловъ, вызванныхъ новыми условіями, 3) подвижность армій вслѣдствіе принятія реквизиціонной системы довольствія, 4) настойчивость и рѣшительность въ веденіи операцій, ставившихъ цѣлью полное уничтоженіе врага и 5) новые тактическіе приемы.

Новые приемы въ веденіи войны (стратегія) и въ веденіи боя (тактика), имѣли и свои слабыя стороны. Такъ, разброска французскихъ армій съ цѣлью облегчить ихъ продовольствіе, въ сущности, приводила къ той же кордонной системѣ, которая практиковалась и ихъ противниками, съ тою только разницею, что у нихъ былъ *кордонъ неподвижный, а у французовъ кордонъ въ движеніи*.

Неправильная организація реквизицій подрывала дисциплину въ арміи, почему ген. Бонапарте въ компаніи 1796—97 гг. ставитъ первою своею задачею передать ихъ производство въ руки особаго вѣдомства. Затѣмъ, вполне естественно, онъ переходитъ и къ *смѣшанной системѣ довольствія войскъ*, т. е. реквизиціями и изъ магазиновъ, что даетъ ему возможность держать войска сосредоточенно, находясь продолжительное время на одномъ мѣстѣ, какъ это было въ операціяхъ подъ Мантуей въ 1796—97 гг. Временемъ, необходимымъ на заготовленіе магазиновъ, объясняются перерывы въ его знаменитой итальянской кампаніи: послѣ перемирія у Хераско, послѣ боя при Лоди, зависимость операцій отъ Мантуи и экспедиціи въ южную Италию.

Раздѣленіе всѣхъ вооруженныхъ силъ Франціи на нѣсколько армій, иногда до 14-ти, вело къ разброскѣ, ослабленію ударовъ. Не было еще стремленія опредѣлить главнаго противника и обрушиться на него возможно превосходными силами; *принципъ частной побѣды въ стратегіи не былъ еще усвоенъ*. Первый консулъ въ 1800 г., движимый своимъ стратегическимъ гениемъ,

намѣревался появиться съ резервною арміею на главномъ театрѣ, въ долинѣ Дуная, но протестъ Моро, не желавшаго видѣть возлѣ себя этого «выскачку», привелъ къ тому, что война совершенно бесполезно затянулась на полгода.

Истиннымъ гениемъ стратегомъ Наполеонъ является съ 1805 г., тогда же и тактика получаетъ въ его рукахъ высшее свое развитіе.

Малоподвижныя, безъ прочнаго нравственнаго импульса, вербованныя арміи государствъ западной Европы не могли устоять въ борьбѣ съ республиканскими французскими арміями. необыкновенно энергичными, быстро движущимися, съ полнымъ отсутствіемъ на первое время тыла. (Въ 1792 г. при Вальми, французская армія Дюмурье, въ виду обхода непріятеля съ тыла, повернувшись кругомъ, оставалась на позиціи фронтомъ къ Парижу, путь къ которому она преграждала).

Наконецъ, у французозъ, подвижной боевой порядокъ, легко примѣняющійся ко всякой мѣстности, дающій массу огня. способствующій дружному удару массъ воодушевленныхъ воиновъ, а съ другой стороны—неподвижная, грузная линейная тактика вербованныхъ армій, нанятыхъ за деньги отстаивать дѣло часто чужихъ и даже враждебныхъ правительствъ и кабинетовъ.

Убѣдившись, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ безплодной борьбы, въ неспособности сломить вновь народившуюся силу республиканскихъ армій, Европа обратилась за помощью къ Россіи, надѣясь въ ея національной арміи и въ ея самобытной тактикѣ, представителемъ которой былъ Суворовъ, найти послѣднее средство къ спасенію. Блестящая кампанія 1799 г. въ Италіи и Швейцаріи оправдала ихъ надежды. Только въ русской арміи до того побѣдоносные французы встрѣтили несокрушимую силу.

Наполеонъ.

Выдвинутый французскою революціею на широкое поприще исторической дѣятельности, высочайшій военный гений—Наполеонъ, конечно, въ первыхъ своихъ походахъ не могъ придать полную стройность новой системѣ веденія войны; многое приходилось создавать заново, хотя и имѣлись на лицо богатѣйшіе элементы для творчества, какъ оставшіеся въ наслѣдство отъ

предыдущей эпохи, такъ и вновь вызванные къ жизни революціею.

Наполеонъ не упустилъ изъ вида ничего. Воспитанный на классическихъ образцахъ, съ удивительно точнымъ умомъ, способнымъ къ необыкновенному творчеству, великій полководецъ дѣйствительно сдѣлалъ все, что было возможно при наличныхъ средствахъ, какъ по отношенію продовольствія войскъ, такъ и вообще въ области стратегіи и тактики.

Продовольствіе войскъ во время войны производилось и изъ заранее подготовленныхъ магазиновъ и при помощи широкаго пользованія мѣстными средствами—реквизиціоннымъ способомъ. Принципъ, выдвинутый революціей, что «война должна питать войну» получили обширное примѣненіе. Это, конечно, должно было отразиться и на самомъ способѣ веденія войны: сковывающее вліяніе магазинной системы исчезло; арміи могли смѣло двигаться впередъ, довольствуясь мѣстными средствами и мы видимъ грандіозные марши арміи Наполеона въ значительныхъ массахъ, совершенные съ удивительною быстротою, каковы марши Наполеона къ Ульму въ 1805 г. и къ Вѣнѣ въ 1805 и 1809 годахъ.

Наполеонъ съ особеннымъ вниманіемъ относился къ устройству базы и коммуникаціонныхъ линій, съ промежуточными базами и стратегическими, для охраненія ихъ, резервами, съ первыхъ же шаговъ, какъ сдѣлался главнокомандующимъ армій въ 1796—97 году.

Обыкновенно ранцевый запасъ солдата былъ на 4 дня и, кромѣ того, 4-хъ дневный запасъ сухарей возили непосредственно за войсками ¹⁾.

Начальство должно было бдительно наблюдать за цѣлостію ранцевого запаса и запаса, возимаго въ обозѣ, позволяя ихъ расходовать только въ дни боевыхъ дѣйствій, а также при бѣдности страны и при продолжительномъ пребываніи на мѣстѣ. При первой возможности запасы эти должны были пополняться.

¹⁾ Въ кампаніи 1813 г. въ арміи Наполеона было по одному обозному баталіону въ 120 четверочныхъ повозокъ на корпусъ, поднимавшій 10-ти дневное продовольствіе людей. Въ то же время на людяхъ носилось 12-ти дневное продовольствіе—12 фунтовъ, считая по $\frac{3}{4}$ ф. хлѣба и $\frac{1}{4}$ ф. риса въ сутки на человѣка.

При расположеніи на квартирахъ, солдаты получали довольствіе отъ мѣстныхъ жителей, по расчету 1 солдата на каждаго обывателя. Бивакированіе примѣнялось въ крайности.

Тактическое искусство Наполеона, начиная съ 1805 г., представляетъ высочайшій образецъ творчества; впервые на поляхъ сраженій новыхъ народовъ проведенъ во всей цѣльности *принципъ частной побѣды*, установленный за 2.000 лѣтъ назадъ Эпаминондомъ и во всемъ величій примѣненный Александромъ Македонскимъ. Тактика Наполеона ближе всего подходитъ къ тактикѣ великаго завоевателя древняго міра—Александра.

Въ немъ нѣтъ той гибкости, того блеска генія въ тактическомъ творествѣ, какъ у Аннибала, вызваннаго къ этому необходимостью, такъ какъ онъ долженъ былъ именно искусствомъ, даже, скорѣе, хитростью, вырывать побѣду изъ рукъ превосходнаго во всѣхъ отношеніяхъ противника. Наполеонъ въ этомъ не нуждался: армія его превосходила во многихъ отношеніяхъ современныя ему европейскія арміи. Онъ заботился только о томъ, чтобы громовыми ударами на полѣ сраженія поразить противника нравственно и нанести ему возможно большій матеріальный ущербъ въ кратчайшее время, съ наименьшею затратою силъ и средствъ.

Въ сущности, какъ видно изъ кампаній Наполеона, онъ предпочиталъ маневрировать внѣ поля сраженія, причемъ ставилъ свою армію въ положеніе, наиболѣе угрожающее пути отступленія противника, а на полѣ сраженія наносилъ простые, но сильные удары. Его противники, кромѣ русскихъ (исключая Аустерлица 1805 г., въ которомъ русскіе не повинны), много отводили маневрамъ и на полѣ сраженія, что, въ большинствѣ случаевъ, служило имъ же во вредъ.

Для осуществленія принципа сосредоточенія силъ, Наполеонъ долженъ былъ отказаться отъ приемовъ линейной тактики и въ самой формѣ боеваго порядка провести идею сосредоточенія силъ на рѣшительномъ его участкѣ; для этого нуженъ былъ сильный резервъ, который и вводился на немъ въ бой въ рѣшительный моментъ.

Но, кромѣ того, имѣя въ 1805 году, такого опаснаго по стойкости въ бою противника, какъ русскіе, Наполеонъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, предписалъ дивизіямъ корпусовъ

Сульта и Бернадотта построиться слѣдующимъ образомъ: въ каждой бригадѣ передовой полкъ имѣлъ баталіоны въ развернутомъ строѣ, а вторые полки были въ дивизионныхъ баталіонныхъ колоннахъ, расположенныхъ за наружными флангами баталіоновъ переднихъ полковъ. Артиллерія располагалась въ интервалахъ между полками и небольшими батареями на флангахъ. Впереди цѣпь стрѣлковъ.

Пятый полкъ въ колоннахъ въ 100 шагахъ сзади, въ резервѣ. По одному эскадрону или дивизиону кавалеріи приказано расположить за бригадами, чтобы проходить черезъ интервалы для преслѣдованія или дѣйствія противъ казаковъ.

«Въ этомъ порядкѣ, пишетъ Бертье маршалу Сульту, вы будете въ состояніи поражать противника батальнымъ огнемъ и атаковать его сомкнутыми колоннами».

Бой производился слѣдующимъ образомъ: передовые корпуса завязывали его по всему фронту, причемъ часто проходило по нѣскольку часовъ, пока Наполеонъ окончательно ориентировался и намѣчалъ рѣшительный ударъ. При этомъ, онъ старался демонстраціями противъ участковъ позиціи противника важныхъ, но удаленныхъ отъ пункта, избраннаго для окончательнаго удара, отвлечь его резервы и затѣмъ наносилъ этотъ послѣдній ударъ. Ему обыкновенно предшествовала подготовка массовымъ артиллерійскимъ огнемъ и затѣмъ выдвигались пѣхотные резервы, сопровождаемые кавалеріей, которая содѣйствовала атакѣ и энергично развивала одержанный успѣхъ.

Стратегическое искусство Наполеона, съ 1805 г., поражаетъ грандіозностью средствъ, необыкновеннымъ умѣньемъ оцѣнивать обстановку и пользоваться ею въ свою пользу; необыкновеннымъ разнообразіемъ пріемовъ веденія войны, причемъ даннымъ моральнымъ онъ отдавалъ преимущество передъ матеріальными.

Онъ никогда не стремился одерживать побѣду на всѣхъ театрахъ войны; напротивъ, опредѣливъ главный театръ, онъ устремлялся на него съ возможно большею массою войскъ, а на второстепенныхъ экономизировалъ силы, даже рискуя неудачей.

Однимъ словомъ, и въ области стратегіи онъ проводилъ тотъ же *принципъ частной побѣды*, т. е. принципъ сосредоточенія превосходныхъ силъ на рѣшительномъ пунктѣ въ рѣшительный

моментъ войны, дававшій ему побѣду, какъ въ области стратегіи, такъ и тактики.

Несмотря на необыкновенное разнообразіе приѣмовъ Наполеона въ веденіи стратегическихъ и тактическихъ операцій, можно всетаки указать на *основныя принципы*, которыхъ онъ неуклонно держался при всевозможныхъ условіяхъ обстановки.

Они слѣдующіе:

1. Стратегическое развертываніе арміи производилось на охватывающей противника базѣ, что давало возможность угрожать флангу или тылу противника, съ какой бы стороны онъ не появился.

2. Быстротою маршей пользовался для созданія противнику неожиданности.

3. Старался захватывать инициативу, придерживаясь, по возможности, наступательнаго образа веденія войны.

4. Держалъ войска сосредоточенно, отбросивши прежнюю кордонную систему.

5. Не равномерно распредѣлялъ, а сосредоточивалъ по возможности превосходныя силы, какъ на главномъ театрѣ войны, такъ и на рѣшительномъ пунктѣ поля сраженія.

6. Пѣхоту, артиллерію и кавалерію всегда употреблялъ въ массахъ.

7. Въ рѣшительномъ бою искалъ исхода операціи, придавая ему, настойчивымъ преслѣдованіемъ послѣ одержанной побѣды, полное разрушительное дѣйствіе, какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи.

8. Сильными резервами онъ обезпечивалъ неотразимость послѣдняго удара въ бою.

9. Старался захватить комуникаціонную линію противника, его путь отступленія, не съ цѣлью принудить его къ отступленію, какъ то дѣлалось раньше, а заставить его капитулировать, или же принять бой въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ.

Высочайшіе образцы военнаго творчества Наполеона всѣмъ извѣстны, почему мы и приводить ихъ не будемъ. Считаемо, впрочемъ, необходимымъ указать, что и онъ, подобно Петру Великому, вырабатывался постепенно и проявилъ свое величіе не сразу. Такъ въ кампаніи 1796 г., передъ первымъ наступательнымъ движеніемъ австрійцевъ на выручку осажденной имъ

крѣпости Мантуи, онъ, для прикрытія осады, разбрасываетъ свои войска (подобно Вандому въ 1706 г.), 46^{1/2} т. чел. почти на 120 верстѣ, отъ Сало до низовьевъ р. Адига, занимаетъ небольшими отрядами всѣ пореправы на р. Минчіо (Карта. Листъ 2); но когда австрійцы начали наступленіе, онъ быстро понявъ сдѣланную имъ ошибку, бросилъ осаду Мантуи, пожертвовавъ всѣмъ осаднымъ паркомъ, двинулся на встрѣчу противника, сосредоточивъ къ полю сраженія при Кастильоне 30 т. человекъ¹⁾.

Русское военное искусство въ эпоху Александра I.

Въ первые года XIX столѣтія русское военное искусство переживало такую же печальную реакцію, какъ послѣ кончины Петра Великаго. Императоръ Павелъ, усматривая значительное разнообразіе въ подготовкѣ частей войскъ, которое допускалось въ царствованіе Императрицы Екатерины II, рѣшилъ это искоренить. Съ этою цѣлью необходимо было имѣть готовую стройную систему организаціи и подготовки войскъ; таковая найдена въ «весьма секретной» инструкціи Фридриха Великаго, нѣсколько переработанной Ростопчинымъ; 29 ноября 1796 г. новый уставъ объявленъ для неуклоннаго исполненія во всей русской арміи.

Снова появилась въ русской арміи нѣмецкая муштра, шпиритены; забыты были гибкія тактическія формы славной Екатерининской эпохи и введена была мертвая линейная тактика, та тактика, съ которой даже Фридрихъ Великій не могъ побѣждать плохо обученныя русскія войска.

Опять одѣли солдатъ по прусскому образцу; начались безконечныя разводы, противъ которыхъ возставалъ, ясно смотрѣвшій на дѣло, старикъ фельдмаршалъ Суворовъ.

¹⁾ Въ этомъ отношеніи Петръ Великій былъ счастливѣе: онъ никогда не разбрасывалъ арміи, а держалъ ее настолько сосредоточенно, что она почти цѣликомъ появлялась у него на полѣ сраженія. Даже находясь по близости такихъ солидныхъ оборонительныхъ линій, какъ Западная Двина и Двѣпръ, онъ не увлекается ими, а держитъ всю армію сосредоточенно между Чашниками и Бѣшенковичами (1707 г.), развѣдывая о противникѣ высланной впередъ кавалеріей, съ цѣлью дѣйствовать «по обращеніямъ непріятеля», въ полной готовности всѣми силами преградить ему путь въ Россію, гдѣ-бы онъ ни пошелъ.

Онъ говорилъ: «солдаты, сколько ни веселю, унылы и разводы скучны. Шагъ мой уменьшенъ на три четверти (вмѣсто аршина) и такъ на непріятеля вмѣсто сорока—тридцать верстъ».

Фельдмаршалъ долженъ былъ уѣхать въ имѣнье, чтобы не раздражать императора своими протестами противъ новыхъ порядковъ. Но вскорѣ онъ былъ вызванъ въ качествѣ главнокомандующаго въ походѣ въ Италію въ 1799 г. Здѣсь нашему безсмертному воину пришлось доказать снова, что сильный духъ войскъ замѣняетъ несовершенство боевыхъ формъ и его «чудобогатыри» съ деревянной линейной тактикой побѣждали республиканскія французскія арміи съ новой тактикой, превосходству которой между прочимъ онѣ были обязаны своими побѣдами повсемѣстно и надъ всѣми европейскими арміями.

Мы не станемъ излагать безсмертнаго Итальянскаго похода Суворова, но приведемъ для характеристики его военного искусства: *группировку всей его арміи на театр военныхъ дѣйствій, по занятіи Турина и сраженіе при Нови*. Первый примѣръ выяснитъ намъ стратегію, а второй тактику Суворова въ эту войну.

Группировка арміи Суворова въ началѣ іюня 1799 г. въ сѣверной Италіи.

(Черт. Листъ 4).

Мы рѣшились привести этотъ фактъ изъ безсмертнаго похода Суворова въ 1799 г., потому что, съ легкой руки Клаузевица, многіе позволяютъ себѣ обвинять нашего полководца въ разброскѣ силъ.

Какъ извѣстно, 4—15 апрѣля Суворовъ прибылъ въ Верону, немедленно двинулся впередъ, овладѣлъ линіей р. Адды, разбивши французскую армію, бывшую подъ начальствомъ Шерера, а потомъ Моро, принудилъ послѣдняго къ отступленію въ Генуезскую Ривьеру и затѣмъ овладѣлъ Туриномъ. Вся сѣверная Италія была такимъ образомъ занята союзниками, Суворовъ уже готовилъ планъ наступленія Итальянской арміи въ Швейцарію, дабы соединенными силами съ эрцгерцогомъ Карломъ, Готце и Бельгардомъ предпринять дальнѣйшее наступленіе во Францію.

Какъ извѣстно, Императоръ Францъ отклонилъ этотъ планъ, приказавъ обезпечить владѣнiе Италией занятiемъ всѣхъ крѣпостей. Пришлось остановиться въ Туринѣ въ ожиданiи исхода безконечныхъ осадъ. Не въ характерѣ Суворова было заниматься безконечными осадами множества итальянскихъ крѣпостей. Даже такой значительной крѣпости, какъ Мантуя, онъ не придавалъ теперь большаго значенiя, его больше занимали остатки армiи Моро и неаполитанская армiя Макдональда. Въ письмѣ къ графу Толстому Суворовъ говоритъ: «Мантуя—съ начала главная моя цѣль, но драгоцѣнность ея не стоила лучшаго потерянiя времени кампанiи, субсистенцiя ея уменьшилась. Теперь отъ Нордовой черты приступили тверже къ иной, наполнивъ Героями край, пора помышлять о Зюйдовой чертѣ: недорубленный лѣсъ опять вырастаетъ». Однако, по настоянiю гофкригсрата, пришлось возиться съ осадами и блокадами.

4 iюня (24 мая) войска союзниковъ были расположены слѣдующимъ образомъ:

Главные силы Суворова подѣ Туриномъ съ выдвинутыми: Вукасовичемъ къ Чевѣ и Фрѣлихомъ въ Кони:—29.000 чел.; для обезпеченiя къ сторонѣ Швейцарiи выставлены отряды, подѣ общимъ начальствомъ Гаддика—16.000 чел.; подѣ Александрией, Тортоной и для охраны проходовъ Апеннинъ со стороны Генуи—10.400 чел.; Оттъ съ 7.400 чел. въ Реджю и Моденѣ наблюдалъ горные дефиле р.р. Требиѣ, Чено и Таро, противѣ Макдональда. Край съ 20.000 осаждалъ Мантую, а Кленау 4.500 чел. составлялъ его обсервацiонный корпусъ у Феррары. Бельгардъ 8.200 чел. слѣдовалъ отъ Комо черезъ Миланъ и Павiю къ Александриѣ.

Кромѣ того, еще слѣдовали къ армiи 2.000 чел., по гарнизонамъ 12.000, артиллерiи и пионеры 4.000; то всего оказывается у Суворова 114.000 чел.

Подѣ Туриномъ у него всего $\frac{1}{3}$ всѣхъ силъ; здѣсь какъ будто замѣчается нѣкоторая разброска войскъ, но если принять во вниманiе, что, находясь подѣ Туриномъ, Суворовъ могъ ожидать атаки съ трехъ сторонъ: изъ Ривьеры, со стороны южной Францiи и изъ Швейцарiи, то станетъ яснымъ, что въ сущности, разброски нѣтъ. Стоитъ сравнить поведенiе генерала Бонапарте подѣ Мантуей, когда онъ, находясь въ подобныхъ же условiяхъ,

пожалуй, даже и въ болѣе легкихъ, тоже долженъ былъ разбрасываться и почти никогда не успѣвалъ сосредоточить къ полю сраженія даже и $\frac{2}{3}$ своихъ силъ. Вспомнимъ положеніе Бонапарте на томъ же театрѣ. близъ Турина и Александріи въ 1800 г.: много-ли онъ успѣваетъ сосредоточить къ полю сраженія при Маренго—всего 17.000 изъ 70.000!

На нашихъ глазахъ нѣмцы, въ январѣ 1871 г., изъ 980.000, бывшихъ во Франціи, имѣли подъ Парижемъ 180—200.000, при длинѣ операціонной линіи въ 350 верстъ и при возможности быть атакованными, подобно Суворову, съ трехъ сторонъ. Слѣдовательно, ни Наполеонъ, ни Мольтке, при одинаковыхъ съ Суворовымъ условіяхъ, не достигли такого сосредоточенія силъ, какого достигъ Суворовъ; и если Клаузевицъ опредѣляетъ, что «лучшая стратегія есть стратегія сильнѣйшаго», то по его оцѣнкѣ стратегію Суворова слѣдуетъ признать выше стратегическихъ образцовъ Наполеона и Мольтке.

Всѣмъ хорошо извѣстно движеніе Суворова на встрѣчу неаполитанской арміи Макдональда и разгромъ ея въ трехдневномъ сраженіи на берегахъ р.р. Тидоне и Треббіи 17, 18 и 19 іюня.

На этомъ мѣстѣ, прославленномъ за 2000 лѣтъ передъ тѣмъ побѣдою, одержанною Анибаломъ надъ завоевателями древняго міра, на этомъ самомъ мѣстѣ суждено было Суворову побѣдить войска народа, домогавшагося владычества надъ всею Европою.

Здѣсь столкнулись побѣдоносные войны Рымника, побѣдители Очакова, Измаила, Праги, увѣнчанные свѣжими лаврами Итали, съ побѣдителями при Лоди, Арколе и Риволи; силы обѣихъ сторонъ были одинаковы, даже нѣкоторое численное превосходство было на сторонѣ французовъ; они же превосходили союзниковъ въ тактикѣ, болѣе отвѣчающей характеру мѣстности на полѣ сраженія. Побѣда на сторону союзниковъ могла склониться только при огромномъ нравственномъ превосходствѣ, которое счумѣлъ создать геніальный Суворовъ.

Но для Суворова это сраженіе послужило такимъ-же урокомъ въ тактикѣ, какъ ранѣе того, сраженіе при Мольвицѣ было урокомъ для Фридриха Великаго или же операціи генерала Бонапарта въ 1796 г. передъ первымъ наступательнымъ движеніемъ австрійцевъ на выручку Мантуи, выяснившихъ великому

стратегу всю фальшь стратегіи XVIII вѣка, которой онъ готовъ былъ слѣдовать.

Дѣйствительно, впечатлѣнія, вынесенныя Суворовымъ изъ трехдневнаго сраженія на р.р. Тидоне и Треббѣи окончательно подтвердили его мысль, высказанную еще задолго до войны 1799 г., что съ французами слѣдуетъ вести бой въ колоннахъ. На его глазахъ тонкій линейный боевой порядокъ неоднократно переживалъ катастрофу; отсутствіе резерва лишало его возможности дать сильный ударъ на правомъ флангѣ и хотя, при необыкновенно высокомъ подъемѣ духа войскъ, Суворову удалось одержать побѣду, но она была далеко не рѣшительная и только энергичное преслѣдованіе дало серьезные результаты отъ всей операціи.

Выяснивши себѣ сущность происшедшаго, Суворовъ, подобно Бонапарту послѣ Кастильоне, отбросившему приемы стратегіи XVIII вѣка, рѣшилъ покончить также съ линейной тактикой. Но сдѣлать это было труднѣе, такъ какъ уставы онъ перемѣнить не могъ и переучивать войска не имѣлъ времени; необходимо было, подобно Эпаминонду передъ Левктрами или Аннибалу передъ Каннами, найти выходъ изъ затруднительнаго положенія посредствомъ своего личнаго творчества на полѣ сраженія. И Суворовъ сдѣлалъ это въ сраженіи при Нови.

«Ужь, и будутъ меня за сегодняшній день бранить тактики!» воскликнулъ Суворовъ въ день сраженія при Нови. И это восклицаніе вполнѣ выясняло сущность принятаго имъ рѣшенія, которое было противно взглядамъ линейной тактики.

Линейная тактика, какъ извѣстно, увлекалась огнемъ изъ сомкнутаго строя и давала средства для, равносильнаго по всему фронту и въ тоже время весьма слабаго, удара холоднымъ оружіемъ, такъ какъ ни глубокихъ построеній, необходимыхъ для атаки, ни сильныхъ резервовъ не признавала.

Суворовъ рѣшился устранить эти недостатки, оставаясь при той-же линейной формѣ: во 1) напомнивъ войскамъ, что рѣшительные результаты въ бою достигаются только ударомъ холоднымъ оружіемъ; это онъ дѣлалъ почти во всѣхъ приказахъ, а практически достигалъ, пославши русскихъ инструкторовъ для обученія австрійцевъ дѣйствию штыкомъ и во 2) замѣнивъ глубокую форму построенія расположеніемъ нѣсколькихъ частей

одна за другою, хотя и построенныхъ въ линейныхъ формахъ; такъ въ сраженіи при Нови войска Багратиона, Милорадовича и Дерфельдена представляли какъ бы колонну, производившую на одинъ участокъ позиціи противника послѣдовательно ударъ за ударомъ, а затѣмъ войска Меласа и Розенберга играли какъ-бы роль резерва всего боевого порядка.

Страшно сильная позиція на горахъ съ множествомъ мѣстныхъ предметовъ, благопріятствовавшихъ примѣненію новаго боевого порядка французовъ и ихъ новаго способа веденія боя, превосходное поведеніе войскъ,—все это не могло устоять передъ неотразимымъ ударомъ Суворова. Это было торжество военнаго творчества, высокой тактической идеи, до пониманія которой и теперь не всѣ возвысились. Какъ-же европейскимъ тактикамъ конца XVIII вѣка было не бранить за это Суворова!?

Переходимъ къ описанію сраженія при Нови.

Сраженіе при Нови 4—15 августа 1799 г.

(Черт. Листъ 4).

Послѣ блестящихъ побѣдъ Суворова на р. Аддѣ, а потомъ на р.р. Тидоне и Треббѣ положеніе французовъ въ Италіи было ненадежное. Крѣпости сдавались союзникамъ почти безъ сопротивленія, близка была къ паденію и Мантуя; ради сохраненія ея, французское правительство готово было на крайнія жертвы.

Былъ составленъ новый планъ дѣйствій: армія Шампione 32.000 должна была двинуться къ альпійскимъ проходкамъ; изъ Швейцаріи—произведена сильная диверсія, а 50.000-я итальянская армія Жубера наступать къ Александріи. На усиленіе французскихъ войскъ въ Ривьерѣ прибыла 12.000-я дивизія Лемуана, что довело численность итальянской арміи до 45.000 человекъ. Моро, назначенный командовать рейнской арміей, согласился остаться при Жуберѣ. Армія Шампione была доведена только до 16.000 человекъ.

Для спасенія Мантуи было приказано Жуберу какъ можно скорѣе дать генеральное сраженіе; но крѣпость пала ранѣе, чѣмъ были начаты имъ дѣйствія (28 іюля).

9 августа Жуберъ двинулся изъ Ривьеры и 14-го сосредоточилъ свои войска на высотахъ у Нови, командовавшихъ лагерьмъ Суворова, у котораго было 54.000 пѣхоты и 9.000 кавалеріи. Край и Бельгардъ съ 27.000 чел., приведенными изъ подъ Мантуи, стояли на правомъ крылѣ, у Фрассонары; Суворовъ съ 9.400 въ Поццоло-Формигаро, Дерфельденъ и Меласъ съ 14.900 на лѣвомъ крылѣ, у Ривальты. Кромѣ того блокадный и обсерваціонный корпусъ (Розенбергъ и Алькаини), у Тортоны 13.500 человекъ. Жуберъ ни какъ не ожидалъ встрѣтиться со всѣми силами союзниковъ, а предполагалъ, что передъ нимъ находится обсерваціонный корпусъ, прикрывающій осаду Тортоны. Онъ отсрочилъ атаку. Суворовъ же рѣшилъ перейти въ наступленіе, но ему хотѣлось выманить французовъ на равнину.

Позиція французовъ была около 6 верстъ. Нови въ центрѣ было занято тремя баталіонами, вправо на Скривіи была дивизія Вагреня, 4.500 чел.; Домбровскій 2.000 чел. осаждалъ Серавалле; дивизія Лябуасьера и бригада Колли 7.500 у Нови; резервъ Гереня 3.000 позади Нови; войска лѣвой колонны Периньона 18.000 у Пастурано; всего около 35.000 чел. (58 бат. 32 эск. и 40 ор.). Позиція, занятая французами, была очень сильна съ фронта, правый ея флангъ имѣлъ большое значеніе, такъ какъ здѣсь проходилъ лучшій путь отступленія по долинѣ р. Скривіи; отъ лѣваго фланга отходилъ путь на Гави.

15 (4) августа, съ разсвѣтомъ, Суворовъ приказалъ Краю и Бельгарду (27.000) атаковать лѣвый флангъ позиціи непріятеля. При этой атакѣ Жуберъ былъ убитъ и мѣсто его занялъ Моро. Вначалѣ Край имѣлъ успѣхъ, но не поддержанный слѣва Багратиономъ¹⁾, въ 8 час. утра былъ отброшенъ контръ-атакою французовъ. Въ 9 часовъ утра Багратионъ и Милорадовичъ повели атаку на Нови; три атаки были отбиты; послѣ 3-й атаки, несмотря на поддержку Дерфельдена, атакующіе отступили по всей линіи. Первый періодъ сраженія—усиленная рекогносцировка позиціи противника и отвлеченіе его резервовъ къ лѣвому флангу былъ оконченъ.

Насталъ какъ будто перерывъ боя. На самомъ дѣлѣ Суво-

¹⁾ Багратионъ такъ дѣйствовалъ, имѣя на то особую диспозицію. Вѣроятно, что Суворовъ, рѣшивъ возложить на Края демонстративныя дѣйствія, сообщилъ истинныя свои намѣренія любимцу, «князю Петру».

ровъ готовилъ свой послѣдній рѣшительный ударъ, для чего приказалъ, въ 12 час. дня, Меласу атаковать правый флангъ французовъ, а Розенбергу стать у Ривальты. Приказаніе застало уже Меласа на пути; полагая, что бой кончился, онъ двигался долиной Скривіи преслѣдовать отступающихъ французовъ. Онъ энергично атаковалъ правый флангъ позиціи со стороны Серавалле. Въ 4-мъ часу бой начался снова по всей линіи, 2 бригады отъ Серавалле появились почти въ тылу праваго фланга французовъ; въ центрѣ было взято Нови; это рѣшило участь боя. Въ 6 часовъ французская армія была въ полномъ отступленіи. У Пастураны произошло большое столпленіе, артиллерія загромоздила дорогу; вся она досталась союзникамъ, здѣсь же взяты въ плѣнъ Груши, Периньонъ съ 1 бат. и бригада Колли цѣликомъ. Только часть войскъ С. Сира успѣла отступить въ порядкѣ на Гави. Потери французовъ убитыми, ранеными и плѣнными около 12.000 чел. ($\frac{1}{3}$ всей арміи). У союзниковъ выбыло изъ строя до 8.000 чел.; такія значительныя потери объясняются крайне трудно доступной позиціей противника. На слѣдующій день началось преслѣдованіе, но 17 (6) было прекращено, такъ какъ не было вьючнаго обоза и при арміи имѣлось всего на 2 дня хлѣба. Австрійцы снова помѣшали Суворову довершить побѣду рѣшительнымъ преслѣдованіемъ отступавшей арміи Моро.

Разсматривая это замѣчательное сраженіе XVIII вѣка, мы видимъ, какъ въ рукахъ Суворова линейная тактика переродилась въ глубокую при атакѣ сильной позиціи на высотахъ у Нови: Багратіонъ, Милорадовичъ и Дерфельденъ, подобно молоту, бьютъ по одному мѣсту позиціи противника, заставляя его всѣ войска ввести въ боевую линію; атаки Края противъ лѣваго фланга притягиваютъ туда резервы Периньона и только тогда вводятся въ бой резервы Меласа на рѣшительномъ правомъ флангѣ позиціи противника, что и рѣшаетъ участь боя.

Это-ли не высокое тактическое искусство? Много-ли сражений, могущихъ стать въ уровень съ сраженіемъ при Нови?

Справедливо говорить авторъ сочиненія «Geist und Stoff im Kriege»:

«Какъ вездѣ, такъ и въ 1799 году въ Италиі, республиканскія войска имѣли надъ союзными войсками безспорныя *харак-*

терныя преимущества въ бою, и это доказывается тѣмъ фактомъ, что первыя, имѣя на своей сторонѣ выгоды стрѣлковаго боя, меньше теряли убитыми и ранеными, чѣмъ побѣдоносныя войска Суворова, съ невѣроятною смѣлостью направляемыя имъ для атаки противника».

«Невѣроятно смѣло! Да! И въ этомъ заключается величїе Суворова. Онъ чувствовалъ или, если угодно, зналъ, что энергія составляетъ все на войнѣ, и онъ довелъ ее до крайнихъ предѣловъ. Въ 1799 г. Суворову удалось уравнивать неслыханной энергіей невыгоды старой линейной тактики въ борьбѣ съ преимуществами элементарнаго боя французскихъ войскъ, и что достигается при помощи очень чувствительныхъ жертвъ. Суворову удалось превосходству французской пѣхоты съ успѣхомъ противопоставить старыя тактическія формы при помощи своей высокой энергіи въ веденіи боя—примѣръ причудливой многосторонности войны. Успѣхи Суворова способствовали болѣе, чѣмъ то обыкновенно думаютъ, сохраненію старой линейной тактики даже въ то время, когда Суворовъ почилъ уже вѣчнымъ сномъ»¹⁾.

Суворова не понималъ Клаузевицъ, назвавши его «неотесаннымъ человѣкомъ природы» (roher Naturalist), но современные изслѣдователи, шире смотрящіе на дѣло и познакомившіеся съ хранившимися въ архивахъ документами, выяснили, что это былъ замѣчательно образованный человѣкъ, глубоко понимавшій военное дѣло и съ несокрушимой силой воли, какъ важнѣйшимъ признакомъ великаго полководца.

Вышеупомянутый авторъ сочиненія «Geist und Stoff im Kriege», на основаніи войны 1799 г., и особенно швейцарскаго похода, преклоняется передъ образованностью Суворова, передъ его знаніемъ военнаго дѣла, а главное—восторгается его изумительной энергіей, преодолѣвавшей всѣ препятствія со стороны противника, со стороны союзниковъ (австрійцевъ) и со стороны природы; боевую энергію Суворова авторъ ставитъ выше энергіи

¹⁾ Замѣчательно, что на основаніи успѣховъ Суворова Вентурини началъ проповѣдывать, что спасеніе пѣхоты въ бою заключается прежде всего въ шокѣ, и это мнѣніе долго еще держалось въ Европѣ. Можетъ быть, это-же самое было причиною пораженія нашихъ войскъ подъ Аустерлицемъ въ 1805 г.

Наполеона, проявленной имъ въ его лучшихъ безсмертныхъ образцахъ военного искусства. Онъ высказаетъ: «мы вполне понимаемъ то фанатическое почитаніе, какимъ до сихъ поръ пользуется память Суворова въ рядахъ русской арміи и мы смѣло и съ полнымъ убѣжденіемъ признаемъ въ этомъ величественномъ отпрыскѣ славянскаго племени величайшаго полководца на ряду съ Фридрихомъ и Наполеономъ».

Послѣ побѣдъ Суворова, одержанныхъ надъ французскими войсками, какъ выше выяснено, вполне естественно, что во всѣхъ европейскихъ арміяхъ держались приемы линейной тактики, такъ какъ новая тактика не проявила еще себя во всей силѣ. Самъ Наполеонъ въ итальянскомъ походѣ 1800 г. не сдѣлалъ ничего выдающагося въ области тактики, а потому всѣ и успокоились. Но гроза надвигалась изъ Булонскаго лагеря. Тамъ подготавливалась императоромъ Наполеономъ новая армія, воспитанная на новыхъ началахъ, хотя и съ прежнимъ пѣхотнымъ уставомъ 1792 г., но тенденціями истинной глубокой тактики, почерпнутыми Наполеономъ изъ классическихъ образцовъ, преимущественно изъ Юлія Цезаря.

Война 1805 года должна была принести за собою цѣлый рядъ неожиданностей. И дѣйствительно: капитуляція австрійской арміи подъ Ульмомъ, а затѣмъ, разгромъ союзниковъ подъ Аустерлицемъ были какимъ-то неожиданнымъ ударомъ грозы.

Русскіе сразу поняли въ чемъ дѣло: пока войска вель ученикъ Суворова, Голенищевъ-Кутузовъ, все шло благополучно; даже подъ Дюренштейномъ (подъ Кремсомъ) удалось нанести серьезное пораженіе части корпуса Мортье, чуть не въ виду всей арміи Наполеона, бывшей втрое многочисленнѣе нашей; но когда подъ Ольмюцомъ все руководство событіями захватили въ свои руки австрійцы, а Кутузовъ былъ какъ-бы удаленъ отъ дѣла, русскія войска потерпѣли страшное пораженіе подъ Аустерлицемъ.

Въ этомъ сраженіи воочию выяснились несовершенства линейной тактики (въ особенности при оборонѣ Праценскихъ высотъ) сравнительно съ глубокою тактикою арміи Наполеона и императоръ Александръ, послѣ мира, сдѣлалъ цѣлый рядъ

распоряженій къ подъему тактической подготовки войскъ и выработкѣ болѣе цѣлесообразныхъ формъ и способовъ для веденія боя.

Насколько это естественно, видно на примѣрѣ бывшей инструкторомъ всей Европы—Пруссіи, которая объяснила поражение русскихъ въ 1805 г. невѣжествомъ ихъ въ тактическомъ смыслѣ и только послѣ страшнаго разгрома прусскихъ войскъ 14 октября 1806 г. при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, наконецъ, поняла въ чемъ было дѣло.

Во вторую половину этой войны и русская армія приняла участіе, нельзя сказать, чтобы очень искусно, но уже далеко не такъ неудачно, какъ въ 1805 г.; въ февралѣ 1807 г. мы почти вытравываемъ сраженіе при Прейсишъ-Эйлау и, какъ кажется, даемъ даже урокъ Наполеону изъ тактики артиллеріи, особенно конной.

Война 1812 г. поразила весь міръ неожиданнымъ результатомъ: величайшій полководецъ, съ превосходною арміею, втрое превосходящею въ числѣ, вторгнувшись въ Россію и занявши даже сердце ея—Москву, вынужденъ былъ отступать, причѣмъ потерялъ почти всю свою армію.

Европейскіе ученые старались объяснить этотъ фактъ какими нибудь посторонними обстоятельствами, кромѣ признанія за русской арміею хотя доли военнаго искусства. На первомъ планѣ былъ выдвинутъ морозъ, забывая, что свыше 10° мороза не было ни одного дня и что черезъ Березину французскія войска переправлялись не по льду, а по мостамъ на козлахъ. Наполеонъ обвинялъ «негодную конницу—казаковъ», какъ одну изъ причинъ уничтоженія большой арміи; это было вѣрнѣе, но и это не все. На самомъ-то дѣлѣ ему не удалось выиграть ни одного рѣшительнаго сраженія, законченнаго энергичнымъ преслѣдованіемъ; всѣ его столкновенія съ русскими войсками, хотя и при численномъ превосходствѣ на его сторонѣ, были какія-то странныя; его войска, напрягавшія всѣ силы для одержанія побѣды, истощались въ конецъ, но ничего серьезнаго не достигали; въ Бородинскомъ сраженіи напряженіе было доведено до высшей степени, превосходство силъ было на сторонѣ войскъ Наполеона, но удалось только чуть потѣснить русскую армію съ позиціи, а къ вечеру у всѣхъ сложилось такое впечатлѣніе, что какъ

будто, сраженіе ими проиграно и они отступили въ свое первоначальное расположеніе до боя.

Однимъ словомъ, войны, веденныя императоромъ Александромъ I противъ Наполеона, ничуть не обрисовываютъ въ русской арміи упадка военнаго искусства, а повидимому вѣчто болѣе утѣшительное.

Въ сущности, крупное пораженіе русская армія потерпѣла только подъ Аустерлицемъ въ 1805 г., и здѣсь цѣликомъ за слѣпое подражаніе европейскому военному искусству и второй разъ подъ Фридландомъ въ 1807 г., когда во главѣ арміи стоялъ хотя и талантливый, но ненавидимый всѣми Беннигсенъ, но какъ только выдвинулись на верхъ арміи русскіе люди, а вслѣдъ затѣмъ отказались отъ безтолковой муштры и безсердечной нѣмецкой дисциплины, русскій духъ и народный талантъ начали проявлять себя на поляхъ сраженій и арміи великаго Наполеона не могли сломить ихъ.

Чтобы ближе познакомиться съ военнымъ искусствомъ русской арміи въ эту эпоху, сдѣлаемъ бѣглый очеркъ сраженій: *при Прейсишъ-Эйлау въ 1807 г. и подъ Бородинымъ въ 1812 г.*

Сраженіе при Прейсишъ-Эйлау — $\frac{27 \text{ января}}{8 \text{ февраля}}$ 1807 г.

(Планъ. Листъ 4).

Въ началѣ 1807 г., русская армія, подъ начальствомъ Беннигсена, отступала по направленію къ Кенигсбергу и р. Нѣману. Авангардъ арміи Наполеона неотвязчиво слѣдовалъ за нашимъ аріергардомъ (Багратиона) и 26 января (7 февраля) имѣлъ съ нимъ цѣлый рядъ упорныхъ боевъ сперва у Ландсберга, потомъ на второй позиціи между озерами Тенкнитенъ и Вашкейтеръ, а къ концу дня у города Прейсишъ-Эйлау. Армія наша медленно двигалась въ одной колоннѣ по плохой проселочной дорогѣ, поджидая присоединенія прусскаго корпуса Лестока, вмѣстѣ съ которымъ было рѣшено защищать подступы къ Кенигсбергу или же дать оборонительный бой, въ которомъ рассчитывали настолько ослабить армію Наполеона, чтобы она была вынуждена отказаться отъ дальнѣйшихъ наступательныхъ операцій.

Около Прейсишъ-Эйлау завязался упорный бой; въ 5 часовъ французы овладѣли городомъ, но главнокомандующій приказалъ Багратиону выбить оттуда противника, что и было исполнено имъ. Впрочемъ, по оплошности нашей, французы снова овладѣли городомъ, въ которомъ и расположилась главная квартира Наполеона.

Отступившая русская армія (132 бат., 145 эск., при 250 ор.) силою около 58 т., а съ корпусомъ Лестока 64 т., заняла къ сѣверу-востоку отъ Прейсишъ-Эйлау позицію въ 3 версты длиною, отъ Шлодитена до М. Саустартена. Поле сраженія представляло слегка всхолмленную равнину, командующая точка была на лѣвомъ флангѣ позиціи—гора Крегебергъ. Озера и ручьи были покрыты толстымъ слоемъ льда и не препятствовали движенію. Мѣстность давала весьма слабое закрытіе нашимъ войскамъ, построеннымъ въ довольно массивный боевой порядокъ. Оба наши фланга и центръ имѣли большое стратегическое значеніе, такъ какъ отъ праваго фланга отходила дорога на Кенитсбергъ, отъ центра—къ нашимъ границамъ, а къ лѣвому подходила дорога изъ Бартенштейна. откуда, на подкрѣпленіе арміи Наполеона, двигался корпусъ Даву. Былъ ясный зимній день; при морозѣ въ 3°—4°; по временамъ набѣгали облака съ мятелью при порывистомъ вѣтрѣ.

Беннигсенъ рѣшилъ дать оборонительное сраженіе, расположивши войска слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ сталъ Архангелогородскій пѣхотный полкъ; лѣвѣе его 3 пѣхотныхъ дивизіи, и отрядъ Маркова (12 батал.), построенныхъ въ двѣ линіи (первая развернутыми баталіонами, а вторая въ колоннахъ). Отрядъ Вагговута занималъ, въ видѣ передоваго пункта, впереди лѣваго фланга сел. Серпалень. Кромѣ артиллеріи, размѣщенной по всей первой линіи и находившейся въ резервѣ (60 конныхъ орудій), впереди фронта она была сосредоточена въ три большія батареи: одна изъ 60 орудій, впереди праваго крыла, другая, въ 70 орудій, впереди центра и третья, изъ 40 орудій, впереди лѣваго крыла. Кавалерія стояла частью по флангамъ, частью за центромъ, при резервѣ. Въ послѣднемъ, за лѣвымъ крыломъ, были 4-я и 7-я и 5 полковъ 14-й пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Дохтурова, кромѣ кавалеріи и 60 кон. орудій. Правымъ крыломъ командовалъ Тучковъ I-й, центромъ

Сакенъ и лѣвымъ крыломъ гр. Остерманъ-Толстой; кавалеріей кн. Голицынъ, артиллеріей—Рѣзвой (артиллеріей праваго крыла онъ поручилъ командовать графу Кутайсову). Къ правому флангу позиціи долженъ былъ прибыть прусскій корпусъ Лестока, который отступалъ отъ Мельзака къ Кенигсбергу, подъ напоромъ корпуса Нея. Лестоку было приказано слѣшить къ полю сраженія.

Оцѣнивая расположеніе русской арміи, нельзя не замѣтить: 1) значительнаго шага впередъ въ военномъ искусствѣ противъ линейной тактики, которой держались еще немного болѣе года до этого въ Аустерлицкомъ сраженіи и 2) нѣкотораго колебанія между этою тактикою и новыми идеями, проводимыми въ жизнь во французскомъ боевомъ порядкѣ. Новое въ боевомъ порядкѣ мы усматриваемъ: 1) въ массивованіи артиллеріи въ видѣ трехъ батарей на фронтѣ въ 60, 70 и 40 орудій, 2) въ присутствіи сильнаго резерва, почти въ $\frac{1}{3}$ часть всѣхъ силъ, обороняющихъ позицію и 3) въ искусномъ расположеніи его за важнѣйшимъ участкомъ, за лѣвымъ флангомъ позиціи.

Стремленіе придержаться принциповъ линейной тактики выражается: въ отсутствіи стрѣлковыхъ линій, 2) въ развертываніи всѣхъ баталіоновъ первой линіи и 3) въ раздѣленіи боеваго порядка на два крыла и центръ.

Главныя силы Наполеоновской арміи прибыли ночью 26 января къ Эйлау; правѣ ихъ, по дорогѣ на Гейлсбергъ, всего въ 14 верстахъ отъ Эйлау, ночевалъ корпусъ Даву, лѣвѣ, въ 10 верстахъ, у Оршена былъ корпусъ Нея.

Пользуясь численнымъ превосходствомъ своихъ войскъ (122 бат., 160 эскадр.—всего до 70.000), Наполеонъ рѣшилъ, демонстрируя противъ русскихъ съ фронта, обойти ихъ правый флангъ корпусомъ Нея; главный-же ударъ, совместно съ войсками Даву, направить на лѣвый флангъ. Для этого Нею было предписано, удержавъ Лестока отъ соединенія съ Беннигсеномъ, идти на Альтгофъ и Шлодиттенъ, а Даву—черезъ Молвиттенъ и Серпаленъ на Саусгартенъ.

Первоначальное построеніе войскъ Наполеона было слѣдующее: въ городѣ Эйлау и влѣво отъ него развернулись три дивизіи корпуса Сульта, а на крайнемъ лѣвомъ флангѣ 4 легкихъ кавалерійскихъ дивизіи Ляссала, въ центрѣ расположился кор-

пусъ Ожеро; на правомъ крылѣ—пѣхотная дивизія С.-Иллера, имѣя за правымъ флангомъ драгунскую дивизію Мильо. За корпусомъ Ожеро стали драгунскія дивизіи Груши и Клейна, а затѣмъ—гвардія и кирассиры Д'Опу.

Сраженіе началось утромъ 27 января ложною атакою Сульта на нашъ правый флангъ; атака эта была отбита огнемъ 64 орудій и войсками Тучкова. Вскорѣ завязалась канонада по всей линіи; русскіе выжидали ударъ на мѣстѣ, а Наполеонъ прибытія Даву. Получивъ-же около 10 часовъ утра первыя извѣстія о приближеніи Даву, онъ приказалъ С.-Иллеру и Ожеро взять вправо, войти въ связь съ Даву и, усиливъ его, атаковать нашъ лѣвый флангъ. Ожеро двинулся; но въ это время поднялась такая сильная мятель, что онъ сбился съ даннаго ему направленія; вмѣсто того, чтобы выйти на нашъ лѣвый флангъ, онъ вышелъ на центръ, и въ минуту, когда погода просвѣтлѣла, очутился въ нѣсколькихъ шагахъ передъ нашею центральною батареею. Неожиданно встрѣченный огнемъ 70 орудій и рѣшительной контръ-атакой пѣхоты Сакена и Дохтурова, корпусъ Ожеро въ полчаса понесъ потери въ 5.200 чел. и приведенъ въ крайнее разстройство. Наша пѣхота, а затѣмъ и кавалерія настолько энергично преслѣдовала бѣжавшія войска корпуса Ожеро, что одинъ нашъ батальонъ ворвался даже въ городское кладбище, гдѣ былъ самъ Наполеонъ.

Для выручки корпуса Ожеро, Наполеонъ двинулъ Мюрата съ тремя драгунскими дивизіями, поддержанными кирассирами д'Опу, а затѣмъ гвардейскую кавалерію Бессьера; всего 73 эскадрона—около 8.000 коней.

Мюратъ отбросилъ нашу конницу, но былъ атакованъ во флангъ и повернулъ назадъ; слѣдовавшіе за нимъ кирассиры д'Опу остановлены пѣхотнымъ огнемъ (Дохтуровъ и Каменскій). Тогда на выручку явилась гвардейская кавалерія Бессьера. Она пронеслась сквозь обѣ наши линіи до резервовъ; но здѣсь сильный огонь и стойкость пѣхоты вынудили и ее вернуться подъ выстрѣлами оправившихся нашихъ боевыхъ линій и подъ ударами резервной кавалеріи кн. Голицына; нѣкоторые эскадроны спаслись, обскакавъ правый флангъ нашъ съ тыла. Съ 11 часовъ обѣ арміи устраивались, при непрерывно усиливавшейся канонадѣ.

Сентъ-Иллеръ, подойдя къ Серпаллену, не встрѣтилъ тамъ войскъ Даву и былъ отбитъ Багговутомъ. Къ полудню, наконецъ, появился и Даву, задержанный на пути тою-же мятежью. Пославъ дивизію Гюдена на Серпаленъ, онъ направился къ Саусгартену. Въ это время Наполеонъ, подкрѣпивъ С.-Иллера двумя кавалерійскими дивизіями (остатками дивизій Клейна и Груши), снова приказалъ имъ двинуться въ атаку. Милльо былъ двинуть за Даву. Атакованный съ трехъ сторонъ, Багговутъ отступилъ къ Саусгартену. Корпусъ раненаго Ожеро, устроенный Кампаномъ, былъ двинуть снова въ атаку.

Беннигсенъ, подкрѣпивъ послѣдними резервами свое лѣвое крыло, послалъ Лестоку приказаніе слѣзть туда-же. Выбитыя изъ Саусгартена наши войска, обходимыя слѣва Даву, громившимъ ихъ своею артиллеріею съ Крегеберга, уклонили лѣвое крыло. Упорный бой завязался у фермы Ауклапенъ и д. Кушитенъ. Дорога на Домнау уже была въ рукахъ Даву—это была критическая минута боя!

Начальникъ артиллеріи праваго крыла гр. Кутайсовъ, видя, что на правомъ крылѣ бой вялый, а противъ лѣваго французы напрягаютъ всѣ усилія, по собственной инициативѣ, приводитъ съ праваго крыла три конно-артиллерійскія роты (Ермолова, кн. Яшвиля и Богданова) къ фермѣ Ауклапенъ, страшнымъ картечнымъ огнемъ 36 орудій поражаетъ войска Даву и заставляетъ ихъ очистить ферму; это дало войскамъ графа Остермана оправиться, а между тѣмъ прибылъ Лестокъ. Искусно отдѣлавшись отъ преслѣдованія Нея и удержавъ его арьергардомъ, онъ прибылъ къ Кушитену въ ту минуту, когда тамъ почти нельзя было держаться. Пѣхотою онъ повелъ атаку съ фронта, а кавалеріею съ казаками Платова охватилъ флангъ растянутого корпуса Даву. Корпусъ Даву дрогнулъ, войска нашего лѣваго крыла перешли въ наступленіе, выбили его изъ Ауклапенской роци и съ Крегеберга и отбросили до Саусгартенскихъ высотъ.

Русскіе снова заняли свою первоначальную позицію. Даву и С.-Иллеръ расположили войска по обѣ стороны М. Саусгартена. Наступила темнота, помѣшавшая намъ захватить 30 орудій, брошенныхъ войсками Даву на Крегебергѣ. Ночью Беннигсенъ думалъ доверить побѣду, атаковавъ своимъ правымъ флан-

гомъ корпусъ Сульта, но къ 10 часамъ вечера у Шлодиттена появился авангардъ корпуса Нея и хотя онъ былъ отброшенъ частью войскъ Тучкова, но уже предполагаемая атака дѣлалась рискованною, а потому въ полночь наши войска начали спокойное отступление къ Кенигсбергу. Наполеонъ не только не преслѣдовалъ ихъ, но ослабленный ужасными потерями, былъ не въ состояннн продолжать дѣйствнй и, простоявъ нѣсколько дней на полѣ сраження, тоже отступилъ на квартиры за р. Пассаргу.

Сраженне при Прейсншъ-Эйлау принадлежитъ къ самымъ упорнымъ и кровопролитнымъ; потери русскихъ до 26 т. чел. (8 т. уб., 18 т. ранен.), французовъ до 25 т.; русскими взято 5 оровъ и не потеряно ни 1 знамени, ни орудня. Обѣ стороны могли приписывать себѣ побѣду, такъ какъ сраженне не было доведено до конца: ни Наполеонъ не произвелъ общей атаки всѣми силами, ни Беннигсенъ не призвелъ общей контръ-атаки въ концѣ сраження. Однако, всѣ атаки французовъ были отбиты и цѣль Наполеона—отрѣзать русскую армню отъ его границъ и Кенигсберга не была достигнута; Беннигсенъ-же достигъ своей цѣли—настолько ослабилъ армню Наполеона, что онъ былъ вынужденъ прностановить операцнн. Поэтому Беннигсенъ, несмотря на отступление, имѣлъ болѣе права считать себя побѣдителемъ, чѣмъ Наполеонъ.

Прейсншъ-Эйлаусское сраженне по справедливости называютъ репетицней Бородина. Тутъ впервые Наполеонъ увидѣлъ, что русская армня представляетъ далеко не такую силу, съ которой ему приходилось считаться въ Западной Европѣ.

Съ превосходнѣйшей армней, покрывшей себя неувядаемыми лаврами съ осени 1805 г., когда въ 26 дней она окружила и захватила въ плѣнъ австрнйскую армню Макка подъ Ульмомъ и ровно въ одинъ мѣсяць сокрушила прусскую армню въ 1806 г., встрѣтившись съ русскою армней, Наполеонъ долженъ былъ выдержать рядъ кровопролитныхъ боевъ и чрезвычайно упорное сопротивленне, въ теченне 47 дней (съ 11 декабря по 27 января) почти ничего не достигаетъ, причина тому ясна,—здѣсь встрѣтилась армня, борьба съ которою не такъ легка, какъ съ западно-европейскими, *армня до крайности стойкая и упорная, война съ которою обращалась въ рззню*. Въ рядахъ этой армнн было много ветерановъ славной Екатеринбургской

эпохи, сподвижниковъ Румянцова и Суворова. Въ ней были и участники штурмовъ Очакова и Измаила, боевъ подъ Рымникомъ и Мачиномъ, штурма Праги, боевъ подъ Брестомъ и Маціовицами и славныхъ походовъ Суворова въ Италію и Швейцарію. Они знали французовъ съ Адды, Треббїи и Нови и не опасались встрѣчь съ ними. Духъ русской арміи, какъ всегда, былъ превосходный. Аустерлицкій погромъ, въ которомъ виновно высшее руководительство, а не войска, не только честно, но даже блистательно исполнившія свою обязанность, исчезалъ въ ряду славныхъ воспоминаній славнаго прошлаго. Въ Россіи и въ арміи совершенно правильно оцѣнили Аустерлицкое пораженіе и мы видѣли, какіе большіе успѣхи сдѣлано въ одинъ годъ въ тактическомъ отношеніи. Искусственно привитое съ запада, не имѣющее боеваго значенія, было отброшено, вновь проявилась частная инициатива начальниковъ и только нѣкоторыя черты въ боевомъ порядкѣ (развернутые баталіоны первой линіи, раздѣленіе боеваго порядка на центръ и два крыла) напоминали еще о только что видѣнномъ тяжеломъ кошмарѣ, послѣ котораго послѣдовало радостное пробужденіе.

Сраженіе при Бородинѣ—26 августа 1812 г.

(Планъ. Листъ 4).

Бородинское сраженіе, представляющее одну изъ славныхъ страницъ русской исторіи, было, какъ извѣстно, очистительной жертвой за оставленіе Москвы. Отдать московскія святыни безъ боя было дѣло невозможное; Кутузовъ это понималъ и несмотря на то, что онъ былъ сторонникомъ стратегіи изнуренія противника посредствомъ постояннаго уклоненія отъ боя и отступленія вглубь страны, всетаки рѣшилъ дать оборонительное сраженіе на позиціи у с. Бородина, въ 8—9 верстахъ къ западу отъ г. Можайска.

Позиція длиною около 5 верстъ тянулась отъ д. Утицы на старой смоленской дорогѣ, черезъ с. Бородино на новой смоленской дорогѣ до д. Малое. Весь правый участокъ позиціи, отъ с. Бородина до с. Малое шелъ по правому берегу р. Колочи, командовавшему противоположнымъ берегомъ. Въ центрѣ пози-

ціи были два холма, командующіе окружающею мѣстностью, на нихъ были возведены: батарея Раевского и три Семеновскія флешы. Лѣвый участокъ позиціи до д. Утицы покрытъ кустарникомъ и лѣсомъ; д. Утица неудобна для обороны.

24 августа русская армія сосредоточилась на этой позиціи и приступила къ укрѣпленію ея; кромѣ вышепоименованныхъ укрѣпленій въ центрѣ позиціи, с. Бородино было приспособлено къ оборонѣ, у д. Горки построены двѣ батареи для обстрѣливанія переправы черезъ р. Колочу и на правомъ флангѣ позиціи, фронтомъ къ Москвѣ рѣкѣ, почти тыломъ къ французамъ, тоже были построены укрѣпленія; однимъ словомъ, много хлопотали объ укрѣпленіи наиболѣе сильнаго участка позиціи, а на лѣвомъ флангѣ, самомъ слабомъ, не было сдѣлано ничего. Только въ 800 саж. впереди, у с. Шевардино былъ построенъ редутъ, около котораго 24 августа вторая армія Багратиона вела упорный бой, выяснившій, что Наполеонъ переправилъ значительныя силы на правый берегъ р. Колочи и такимъ образомъ угрожалъ центру и нашему лѣвому флангу, имѣвшему важное стратегическое значеніе. Бывшая въ тылу позиціи р. Москва вбродѣ проходима, но течетъ въ обрывистыхъ берегахъ, затруднявшихъ спускъ артиллеріи и обозовъ. Въ тылу до Можайска, гдѣ сходились объ смоленскія дороги, удобныхъ позицій для задержанія противника не было.

Въ русской арміи было 72.000 пѣхоты, 17 т. кавалеріи, 14 т. артиллеріи; всего 103 т. регулярныхъ войскъ при 640 ор. 7 т. казаковъ и 10 т. ратниковъ.

Въ арміи Наполеона—86.000 пѣхоты, 28.000 кавалеріи, 16 т. артиллеріи; всего 130.000 чел. при 587 ор.

Русская армія расположилась на позиціи слѣдующимъ образомъ: правый участокъ, отъ с. Малаго до батареи Раевского, заняли войска I-й арміи—2-й, 4-й и 6-й пѣхотные корпуса, а за ними расположились кавалерійскіе 1-й, 2-й и 3-й корпуса и 9 казачьихъ полковъ Платова; лѣвый участокъ, отъ д. Утицы до батареи Раевского включительно, заняли войска II-й арміи—7 и 8 пѣхотные и 4-й кавалерійскіе корпуса, причемъ отъ 8-го корпуса въ Багратионовы флешы стала одна дивизія Невѣровскаго, а 2-я гренадерская расположилась въ резервѣ II-й арміи; 5 егерскихъ полковъ занимали кусты между флешами и д. Ути-

цей, а на старой смоленской дорогѣ стояли 6 казачьихъ полковъ Карпова. Въ общемъ резервѣ, нѣсколько сѣвернѣе центра позиціи, у Князькова были 3-й и 5-й корпуса и одна кирассирская дивизія, а у Псарева—артиллерійскій резервъ въ 300 орудій. Въ такомъ положеніи русская армія провела ночь на 25 августа.

Въ то же время французская армія находилась: корпуса Даву и Понятовскаго и кавалерія Мюрата—у Шевардина, на правомъ берегу р. Колочи; остальные же войска: вице-короля Евгенія, Нея, гвардія, Жюно и Лятурь-Мобура—на лѣвомъ берегу.

Выяснивши боемъ при Шевардинѣ сосредоточеніе значительныхъ силъ французовъ на правомъ берегу р. Колочи, т. е. противъ нашего лѣваго фланга, Кутузовъ 25 августа нѣсколько измѣнилъ первоначальное расположеніе, усиливши лѣвый флангъ: изъ общаго резерва 3-й корпусъ Тучкова былъ выдвинутъ къ д. Утицѣ, а за нимъ поставлено 7.000 ратниковъ; для занятія флешей назначена 2-я гренадерская дивизія.

25-го августа Наполеонъ лично произвелъ рекогносцировку нашей позиціи, приказалъ укрѣпить лѣвый флангъ, противъ Бородина, гдѣ 2 пѣхотныхъ дивизіи и 1 кавалерійская бригада должны были занять участокъ противъ нашего праваго фланга, а остальными войсками рѣшилъ атаковать центръ и лѣвый флангъ, направивъ вице-короля съ 3 дивизіями пѣхоты и кавалерійскимъ корпусомъ противъ батареи Раевского; Нея—съ 5-ю пѣхотными дивизіями, а Даву съ 2-мя пѣхотными дивизіями съ фланга на багратионовы флешы; за ними шли 3 кавалерійскихъ корпуса; Понятовскаго съ 2 пѣхотными и 1 кавалерійской дивизіями на д. Утицу. Въ общемъ резервѣ за Неемъ и Даву, у Шевардина, была дивизія Фріана и гвардія ¹⁾.

Наканунѣ сраженія русскія войска готовились къ смерти; по рядамъ ихъ обнесли чудотворную икону Смоленской Божіей

¹⁾ Нѣкоторые историки говорятъ, что Наполеонъ не атаковалъ нашего лѣваго фланга изъ боязни, чтобы русскіе снова не уклонились отъ сраженія, какъ они дѣлали это ранѣе; но какъ извѣстно, разъ двѣ арміи стоятъ другъ противъ друга и одна изъ нихъ стремится атаковать, то уйти безъ боя нельзя, особенно по двумъ дорогамъ, бывшимъ въ распоряженіи русской 120.000-й арміи.

Матери. Кутузовъ поклонился ей до земли и объѣзжая войска говорилъ съ ними о важности предстоящаго дня.

Наполеонъ приказалъ прочитать въ частяхъ войскъ приказъ, въ которомъ говорилось о необходимости побѣды, слѣдствиемъ которой будутъ хорошія квартиры, миръ и скорое возвращеніе на родину.

Съ разсвѣтомъ 26-го августа началось знаменитое сраженіе, имѣвшее важныя историческія послѣдствія. Наполеонъ со штабомъ прибылъ къ Шевардину; Кутузовъ выѣхалъ на высоту у д. Горки. Съ обѣихъ сторонъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь; около 120 французскихъ орудій обстрѣливали батарею Раевского и Баграціоновы флешы. Батареи, выѣхавшія на позицію у Шевардина, не достигли результата, ихъ велѣно было передвинуть впередъ на дистанцію около 1600 шаговъ.

Въ 6 часовъ утра дивизія Дельзона произвела атаку на с. Бородино, къ которому подъ прикрытіемъ тумана, подошла совершенно неожиданно и выбила оттуда нашихъ гвардейскихъ егерей; преслѣдуя, французы перешли по мосту черезъ р. Колочу, но были отброшены назадъ съ большимъ урономъ.

Въ то же время, т. е. въ 6 часовъ утра, и Даву повелъ атаку на флешы съ лѣваго ихъ фланга; послѣ чрезвычайно упорнаго боя французы ворвались въ нихъ, причемъ Даву былъ контуженъ, генералы Кампанъ и Дессе тяжело ранены; впрочемъ, вскорѣ русскіе ихъ выбили и заставили отступить. Въ 7 часовъ Ней повелъ на флешы атаку съ фронта тремя дивизіями, а черезъ полчаса къ Шевардину выдвинулся корпусъ Жюно.

Теперь для русскихъ стало ясно, куда Наполеонъ намѣчаетъ свой главный ударъ. При видѣ готовившейся атаки Нея, Баграціонъ сознавалъ, что у него силъ недостаточно для ея отраженія и обратился къ Барклаю-де-Толли съ просьбою о присылкѣ ему на поддержку 2-го пѣхотнаго корпуса съ праваго фланга, взялъ изъ корпуса Тучкова 3-ю дивизію Кановницына, а затѣмъ получилъ изъ общаго резерва: 3 гвардейскихъ пѣхотныхъ и 3 гвардейскихъ кирассирскихъ полка и 8 сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ.

Въ 8 часовъ Ней атаковалъ флешы, почти уничтожилъ, оборонявшую ихъ, сводную гренадерскую дивизію Воронцова и началъ готовиться къ атакѣ на с. Семеновское. Даву снова

перешель въ наступленіе. Но уже начали къ Багратиону подходить подкрѣпленія, съ которыми онъ въ 9 часовъ произвелъ контръ-атаку, отбросилъ французовъ, а въ 10 опять потерялъ флешы, въ третій уже разъ.

Къ 11 часамъ прибываетъ дивизія Кановницына и 4 кавалерійскихъ полка изъ I-й арміи. Багратионъ снова переходитъ въ наступленіе, снова выбиваетъ противника изъ флешей, причемъ самъ тяжело раненъ и его войска сильно разстроены.

Французскія войска тоже понесли огромныя потери и были неспособны продолжать бой; Ней и Даву просили у Наполеона подкрѣпленій, но онъ медлил ихъ присылкой; для него казалось непонятно, чтобы 7 пѣхотныхъ дивизій съ 2-мя кавалерійскими корпусами не могли выбить русскихъ изъ какихъ-то ничтожныхъ укрѣпленій; наконецъ онъ рѣшился послать къ Даву дивизію Фриана, при содѣйствіи которой французы въ четвертый и послѣдній разъ овладѣваютъ флешами около 11¹/₂ ч. утра. Русскіе отступили за Семеновскій оврагъ, къ которому съ противоположной стороны переѣхала французская артиллерія, наносившая нашимъ войскамъ страшныя потери; послѣ подобной подготовки, кавалерійскіе корпуса Лятуръ-Мобура и Нансути повели атаку на наши войска истерзанныя артиллеріей, но ничто не могло сломить ихъ геройскаго духа; отчаянная атака Мюрата была отбита л.-г. Финляндскимъ полкомъ, построеннымъ въ каре, безъ выстрѣла, держа ружья подъ курокъ; а Литовскій пѣхотный полкъ ¹⁾ встрѣчалъ кирассирь Нансути штыками.

Послѣ такого упорнаго боя нашъ лѣвый флангъ былъ сильно разстроень, но и французскія войска не могли продолжать наступленія. Ней и Мюратъ вторично обратились къ Наполеону съ просьбою о подкрѣпленіи.

Не менѣе упорный бой былъ и за центральную батарею Раевского. Атака дивизіи Брусье въ 10 ч. утра была отбита. Въ 11 часовъ Брусье, поддержанный дивизіей Морана, возобновилъ атаку и овладѣлъ батарею, въ которую ворвалась бригада Бонами. Но въ это время по близости былъ начальникъ штаба I-й арміи Ермоловъ, который собралъ сохранившіяся порядокъ и первыя попавшіяся подъ руку части; «толпою въ

¹⁾ Нынѣ л.-г. Московскій полкъ.

образъ колонны» бросился на батарею и около полудня выбилъ отрядъ французовъ. Прибыль на мѣсто боя Барклай-де-Толли и смѣнили войска Раевского дивизіей Лихачева.

Около полудня 2-й пѣхотный корпусъ Багговута окончилъ передвиженіе съ праваго фланга позиціи на лѣвый; одна бригада дивизіи принца Евгенія Виртембергскаго была оставлена также у батареи, а остальные части корпуса двинулись къ дер. Утицѣ.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ Понятовскій около 8 ч. утра овладѣлъ д. Утицей и остановился. Тучковъ расположилъ свои войска на высотѣ за деревней, но въ 10 часовъ утра былъ атакованъ и сбитъ и съ этой позиціи войсками Понятовскаго. Но вскорѣ прибыль на поддержку Багговутъ; при содѣйствіи его корпуса, Тучковъ произвелъ контръ-атаку, сбилъ французскія войска съ высоты, но исколотый штыками, попалъ въ плѣнъ. Багговутъ вступилъ въ командованіе войсками нашего лѣваго фланга.

Мы видѣли, что между 10 и 12 часами былъ моментъ, когда и батарея Раевского и Багратионовы флешы были въ рукахъ французовъ; оборонявшія ихъ войска II-й арміи (7-й и 8-й корпуса) были въ изнеможеніи, Ней и Мюратъ, видѣвшіе это, просили у Наполеона свѣжихъ войскъ для нанесенія послѣдняго рѣшительнаго удара, но онъ остерегался такъ рано ввести резервы въ бой и далъ было одну только дивизію Фріана. Послѣ вторичной просьбы маршаловъ, около полудня, онъ, наконецъ рѣшаетъ двинуть три дивизіи (молодую гвардію и дивизію Кляпареда), но въ это время обнаружилась паника въ тылу, на лѣвомъ берегу Колочи; резервы были приостановлены и самъ Наполеонъ ускакалъ въ мѣсто какой-то новой опасности.

Случилось, дѣйствительно, нѣчто необычайное. Еще съ утра казацы разъѣзды нашли броды черезъ Колочу и Шлатовъ просилъ разрѣшенія «въ тылъ съѣздить» непріятелю. Кутузовъ понималъ важное значеніе подобнаго неожиданнаго удара и приказалъ, вмѣстѣ съ казаками, двинуться и 1-му кавалерійскому корпусу Уварова.

Уваровъ, перейдя Колочу близъ с. Малое, двинулся къ р. Война и около полудня опрокинулъ кавалерійскую бригаду Орнано. Это произвело такое сильное впечатлѣніе, что вице-

король тотчасъ же началъ переводить войска на лѣвый берегъ Колочи. Уваровъ двинулся на пѣхоту и атаковалъ одинъ пѣхотный полкъ гвардейскими гусарами, но неподготовленная артиллеріей троекратная атака была отбита; всетаки, французы отступили за р. Войну.

Платовъ переправился черезъ Войну выше Беззубова, въ тылъ непріятельской пѣхотѣ, которая и отступила отъ Беззубовской плотины.

Такимъ образомъ, на лѣвомъ флангѣ боеваго порядка противника началось настоящее отступленіе; къ сожалѣнію, Кутузовъ отозвалъ корпусъ Уварова назадъ, а одни казаки, конечно, многого не могли сдѣлать, хотя появленіе ихъ въ тылу произвело совершенную панику въ обозахъ.

Вотъ почему Наполеонъ пріостановилъ свои резервы и поскакалъ въ тылъ. Это имѣло большое вліяніе на ходъ всего сраженія: батарея Раевского была нами отбита, а въ два выигранные часа (отъ 12 до 2 часовъ дня) успѣли къ угрожаемымъ пунктамъ подтянуть резервы и даже передвинуть 2-й корпусъ Багговута съ праваго фланга на лѣвый, къ д. Утицѣ; 4-й корпусъ занялъ пространство между батареей и Семеновскимъ.

Убѣдясь, что на лѣвый флангъ произведено не очень серьезное нападеніе, Наполеонъ вернулся назадъ и приказалъ возобновить атаку на батарею Раевского. Въ 3 часа, послѣ страшно упорнаго боя, причемъ батарея была взята кавалерійскою атакою съ тыла, русская пѣхота вынуждена была уступить столько часовъ доблестно обороняемый ею пунктъ позиціи; Наполеонъ бросилъ впередъ массы кавалеріи, но онѣ были встрѣчены русскою конницею, которая преградила ей путь; между батареей Раевского и Семеновскимъ произошелъ кровавый и упорный бой, прекратившійся около 4-хъ часовъ, вслѣдствіе утомленія войскъ, причемъ кавалерія могла атаковать только рысью, артиллерія умолкала.

Около 6 часовъ вечера русская армія занимала твердо позицію въ разстояніи $\frac{1}{2}$ —1 версты отъ первоначальнаго расположенія. Съ обѣихъ сторонъ продолжалась канонада. Въ это время Ней и Мюратъ въ третій разъ просили у Наполеона подкрѣпленій, но онъ не рѣшился ввести въ бой гвардію. Отъ его опытнаго глаза, конечно, не ускользнуло то обстоятельство, что

многія еще русскія войска почти не принимали участія въ бою, да и остальные части, какъ твердая скала, умирали, отстаивая позицію, не теряли бодрости духа ¹⁾).

Огонь съ обѣихъ сторонъ постепенно затихалъ и съ наступленіемъ темноты бой кончился. Кутузовъ приказалъ русской арміи отступать на Москву; армія же Наполеона тоже очистила отбитыя у русскихъ позиціи и отошла за р. Колочу; Наполеонъ ночевалъ въ каре гвардіи; общее впечатлѣніе было тягостное; въ теченіе ночи неоднократно поднималась на французскихъ бивакахъ тревога; чудились въ тылу казаки. На слѣдующее утро, хотя всѣ были обрадованы вѣстью объ отступленіи русскихъ войскъ, но эта радость была далеко не полная; маршалы, собравшись у палатки Наполеона, не стѣсняясь вслухъ выражали свое неудовольствіе на нераспорядительность его въ бою.

И до сихъ поръ нѣкоторые историки утверждаютъ, что сраженіе вышло нерѣшительнымъ потому, что: во 1) атака велась на самую сильную часть нашего расположенія и 2) что, по взятіи батареи Раевского, Наполеонъ не ввелъ въ дѣло 20.000 остававшихся въ его распоряженіи свѣжихъ войскъ.

Упускается при этомъ изъ вида то, что, какъ мы уже говорили, и русскія войска не всѣ были введены въ бой и разстроены; а если-бы загремѣлъ нашъ 300 орудійный артиллерійскій резервъ и двинулись въ атаку свѣжія войска; если-бы гвардія не выдержала этой контръ-атаки? Намъ кажется, что тогда Бородино получило-бы значеніе сраженія при Ватерлоо.

Забывается, что при Бородинѣ было высокое моральное настроеніе обѣихъ сторонъ, выразившееся въ небывалыхъ до того потеряхъ, вынесенныхъ ими въ бою; это была проба силы всей Европы, предводимой великимъ полководцемъ, въ борьбѣ съ Россіей; это было побоище между двумя арміями, въ которой, по мѣткому выраженію Ермолова, «французская армія распнилась о русскую».

— Потери сторонъ были страшныя: въ русской арміи 42.500 чел. и 30 орудій, во французской 32.000 чел. и 13 орудій. Упорство

¹⁾ Артиллерійскій резервъ—300 орудій, бывший у Псарева не сдѣлалъ еще ни одного выстрѣла; въ 1-й гвардейской пѣхотной бригадѣ было потери всего 8 человекъ.

боя можетъ быть оцѣнено и количествомъ выбывшихъ изъ строя генераловъ: въ русской арміи 22, а во французской—31. Нѣкоторые историки и называетъ Бородинское сраженіе «битвою генераловъ».

Все это признаки того, что обѣ стороны придавали этому сраженію серьезное историческое значеніе.

Для насъ это еще яснѣе въ настоящее время, такъ какъ мы имѣемъ передъ глазами вполне повѣренныя историческія данныя: никогда не бывало съ Наполеономъ, чтобы превосходя противника въ числѣ почти на 20⁰/о, понесъ въ бою потери въ 24,6⁰/о, онъ не выигралъ сраженія. Никакое искусство оказалось недостаточнымъ, чтобы сломить могущество русскаго духа.

Что касается русскихъ, то хотя мы и неискусно заняли позицію и не ввели въ бой артиллерійскаго резерва арміи, но за то впервые примѣнили ударъ кавалерійскою массою въ тылъ противнику, что имѣло самыя рѣшительныя послѣдствія.

Нигдѣ, можетъ быть, воинская доблесть русской арміи не проявлялась такъ блистательно, какъ въ Бородинскомъ сраженіи.

Попытаемся намѣтить выводы о разсмотрѣнной нами эпохѣ,— въ высшей степени трудные, вслѣдствіе сложности историческихъ явленій, въ которыхъ дѣйствовалъ одинъ изъ крупнѣйшихъ историческихъ геніевъ и въ тоже время геній военный.

Мы видѣли, что въ славныя эпохи Петра Великаго и императрицы Екатерины II русская армія была вполне подготовлена къ той широкой исторической дѣятельности, которая ей была предначертана судьбой; славный походъ въ Италію въ 1799 г. подтверждаетъ это, но уже и эта война застаётъ нашу армію въ періодъ болѣзненнаго перерожденія, отказа отъ основъ нашего военнаго искусства (на почвѣ народнаго характера) и начала слѣпаго подражанія прусской системѣ. Пока еще были старые Екатерининскіе солдаты, пока еще ими предводили славные генералы этой эпохи, недостатки элементарной тактики не могли еще обнаружиться въ очень рѣзкой формѣ; конечно, русскія войска напрасно несли большія потери, какъ при Треббѣи и при Нови, но всетаки побѣждали. Когда-же большинство этихъ

генераловъ на высшихъ ступеняхъ были замѣнены иностранными плацъ-парадными техниками, то на неповинныя головы нашихъ войскъ посыпались тяжелые удары подъ Аустерлицемъ (1805) и Фридландомъ (1807).

Впрочемъ, достаточно было Аустерлицкаго погрома, чтобы открыть глаза императору Александру I на необходимость коренныхъ преобразований въ системѣ боевой подготовки войскъ. Преобразования эти были сдѣланы и не прошло года, какъ русскія войска начали уже удачно бороться противъ лучшей европейской арміи, предводимой геніальнымъ полководцемъ. Фактическая сторона этой грандіозной борьбы всѣмъ извѣстна: 1812-й годъ былъ началомъ конца славной эпохи Наполеона,—большая армія (*la grande armée*) погибла, а съ нею погибли не только средства его къ борьбѣ, но и престижъ непобѣдимости; въ 1813 и 1814 годахъ уже Россія ведетъ за собою всю западную Европу противъ ея деспота завоевателя и наноситъ ему окончательный ударъ въ сердцѣ самой Франціи.

Что-же показала русская армія въ этой грандіозной борьбѣ—одни-ли высокія качества солдата, или же, помимо этого, и военное искусство?

Намъ кажется, что во время этихъ войнъ русскія войска выказали большую моральную и физическую упругость, чѣмъ европейскія арміи, но не нельзя отрицать и того, что русскіе проявили и достаточное военное искусство.

Въ тактику пѣхоты русскія войска не внесли ничего новаго, но въ дѣйствіяхъ кавалеріи, особенно казаковъ, самъ Наполеонъ отмѣтилъ высокія достоинства и нельзя не отмѣтить съ особою похвалою дѣйствій нашихъ партизановъ, особенно въ 1813 году. Подобнаго употребленія кавалеріи Европа не видала со временъ 30-ти лѣтней и нѣкоторыхъ набѣговъ въ семилѣтней войнѣ.

Артиллерія выдвинулась въ войнахъ Наполеона грандіознымъ массивованіемъ въ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау въ 1807 г. и мастерскимъ употребленіемъ конной артиллеріи, какъ артиллерійскаго резерва, въ томъ же сраженіи. Невольно вспомнишь съ сожалѣніемъ о гибели графа Кутайсова на батареѣ Раевского, подъ Бородинымъ. Что-бы онъ сдѣлалъ съ артиллерійскимъ резервомъ въ 300 орудій? Онъ выѣхалъ впередъ, чтобы лучше быть ориентированнымъ о ходѣ боя и судьба

лишила Россію работы этого высокоталантливаго артиллерійскаго генерала въ эту важную историческую минуту.

По справедливости слѣдуетъ признать, что русское военное искусство не стояло ниже западно-европейскаго въ эту эпоху и даже гений Наполеона оказался недостаточнымъ дополненіемъ къ силамъ всей западной Европы, чтобы сломить сопротивленіе Россіи въ 1812 году.

V.

Современная эпоха.

Европа, утомленная кровавыми войнами эпохи Наполеона, въ теченіи четверти вѣка отдыхала, какъ бы готовясь къ новому періоду борьбы, можетъ быть, въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ.

Причиною этому явились: 1) всеобщее послѣ 1866 г. примѣненіе общеобязательной военной повинности, 2) изобрѣтеніе наръзнаго огнестрѣльнаго оружія, 3) введеніе паровыхъ двигателей на морѣ и на сушѣ и 4) примѣненіе электричества для передачи сообщеній.

Дѣйствительно, начиная съ революціи 1848—49 г., открывается длинный періодъ войнъ, которому и конца не предвидится: война 1853—56 г., война въ Италіи въ 1859 г., Датская война 1864 г., война за нераздѣльность союза въ Америкѣ 1861—65 г., Австро-Прусская 1866, между Германіей и Франціей 1870—71, Русско-Турецкая 1877—78 и кромѣ того, цѣлый рядъ колониальныхъ войнъ въ Африкѣ, Азіи и мелкихъ государствъ въ Европѣ.

Такое оживленіе въ области войны, конечно, должно было привлечь много талантливыхъ людей въ ряды войскъ и вызвать довольно оживленное умственное движеніе въ военной наукѣ.

Мы не станемъ слѣдить за всѣми перипетіями въ развитіи современнаго военнаго искусства, прося повѣрить на слово, что *сущность военнаго искусства, его основныя принципы остались тѣже, измѣнилось только примѣненіе*, вслѣдствіе грандіозности современныхъ средствъ для веденія войны.

Съ другой стороны, какъ будто наблюдается общее пониженіе воинскихъ способностей западно-европейскихъ армій, вслѣдствіе какихъ причинъ—сказать трудно; это обстоятельство, конечно, не можетъ идти въ пользу развитія военного искусства на западѣ, что мы и увидимъ впоследствии.

Наиболѣе рѣшительнымъ двигателемъ развитія военного искусства въ области стратегіи явилась въ эту эпоху Германія (собственно Пруссія), въ тактикѣ-же (кроме тактики артиллеріи) больше всего сдѣлано русскими. Оно и понятно—творчество въ области тактики возможно тамъ, гдѣ есть въ рукахъ творца богатый боевой матеріалъ, т. е. хорошій солдатъ. Въ Европѣ такого, къ удивленію, не оказалось и европейскіе теоретики, на основаніи собственнаго опыта, до нашей войны 1877—78 г., пришли ко многимъ невѣрнымъ выводамъ.)

Послѣ продолжительнаго боеваго опыта, весьма естественно, вездѣ обратились къ теоретическимъ изслѣдованіямъ во всѣхъ областяхъ военной техники и, главнымъ образомъ, въ элементарной тактикѣ.

Хотя Наполеонъ и не издавалъ новаго устава для войскъ, а руководствовался уставомъ 1791 г., но его войска были очень искусны въ боевыхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ отъ нихъ требовались: искусство маневрированія въ составѣ отрядовъ и соотвѣтственное употребленіе строевъ, огнестрѣльнаго и холоднаго оружія. Боевые порядки были чрезвычайно разнообразны въ зависимости отъ обстановки, что видно уже изъ начертаннаго имъ собственноручно построенія для дивизій корпусовъ Сульта и Бернадотта, назначенныхъ для атаки позиціи союзниковъ на Аустерлицкомъ полѣ сраженія.

Тактическое превосходство французскихъ войскъ особенно рельефно выразилось въ разгромѣ прусской арміи 14 октября 1806 г. на поляхъ сраженій при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Здѣсь борьба между старой—Фридриховской и новой—Наполеоновской тактикой привела къ уничтоженію первой.

Послѣ Тильзитскаго мира коммисія, подъ предсѣдательствомъ принца прусскаго и въ составъ которой входилъ знаменитый Шарнгорстъ, изучила способъ дѣйствій французскихъ войскъ и къ 1812 году выработала уставъ, въ которомъ приняты главныя основанія французской тактики. Этимъ уставомъ пруссаки

руководствовались въ войнахъ 1813, 1814 и 1815 годовъ; онъ же остался и до 1847 г., съ маленькимъ добавкомъ *принятія ротныхъ колоннъ* (съ 1825 года).

Съ этимъ уставомъ, въ сущности, съ добавкомъ нѣкоторыхъ инструкцій для боя, прусская армія, а также баденцы явились въ войнѣ 1870—71 г.

Ихъ ожидалъ цѣлый рядъ катастрофъ за недостаточно внимательное изученіе строя по-ротно, а главное, за невыработку способа веденія наступательнаго боя пѣхотою.

Страшныя потери нѣмцевъ въ августовскихъ бояхъ, особенно 16 и 18 августа подъ Медомъ, вынудили ихъ признать необходимость самой тщательной подготовки атаки огнемъ, широкаго примѣненія строя по-ротно и способа наступленія цѣпи въ полосѣ сильнаго огня перебѣжками.

Впрочемъ, многое еще было гадательно; окончательно были закрѣплены выводы послѣ опыта войны 1877—78 г., такъ какъ изъ собственныхъ наблюденій, нѣмцы было уже пришли къ отрицанію пѣхотнаго огня залпами и возможности атакъ холоднымъ оружіемъ.

Не въ лучшемъ видѣ была тактика и во французской арміи: реставрація и въ военномъ искусствѣ не захотѣла признать новаго порядка вещей и вновь изданный уставъ 1831 г. былъ ничто иное, какъ копія стараго устава 1791 г.

Но съ введеніемъ нарѣзнаго пистоннаго ружья, а затѣмъ въ 1866 г. ружья Шасспо и принимая во вниманіе, что въ Германіи съ 1841 г. состояло на вооруженіи пѣхоты игольчатое ружье Дрейзе, рѣшили измѣнить уставъ и въ 1869 г. введенъ уставъ съ строемъ по-ротно въ одну линію (4 роты баталіонный резервъ) и съ слабою стрѣлковою цѣпью, высылаемою отъ 2 фланговыхъ ротъ. Кромѣ этого, былъ усвоенъ взглядъ на необходимость открытія пѣхотнаго огня съ дальнихъ дистанцій.

Конечно, война 1870—71 г. должна была научить многому, но изъ вышеприведенныхъ данныхъ, мы смѣло можемъ утверждать, что въ ней обѣ стороны появились далеко не подготовленными къ современнымъ условіямъ боя, а потому и не могутъ служить образцомъ, не вызывающимъ строгой критики.

Къ этой войнѣ Германія явилась превосходно подготовленной, какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ.

но только не въ области тактики—ни пѣхоты, ни кавалеріи; только артиллерія заявила себя дѣствительною послѣдовательницею принциповъ, установленныхъ эпохой Наполеона. Въ области стратегіи нѣмцы проявили ясное пониманіе ея важнѣйшихъ основъ, кромѣ соответственнаго употребленія кавалеріи на театрѣ войны, а въ тактикѣ погрѣшили не мало.

Относясь къ нѣмецкой арміи съ полнымъ почтеніемъ, мы не можемъ не отмѣтить поразительнаго факта, что, въ сущности, ими не разыграно ни одного сраженія вполне методически, которое могло-бы служить высокимъ образцомъ тактическаго искусства.

—Даже въ первой половинѣ войны мы встрѣчаемъ большую часть боевыхъ столкновеній случайныхъ (оба боя 6 августа—при Вертѣ и Шпихернѣ, бой 14 августа при Коломбей-Нуильи, 16 августа при Марсъ-ля-Турѣ, 29 августа подъ Нуаромъ); преднамѣренными столкновеніями являются: 4 августа подъ Вейссембургомъ, 18-го подъ Гравелоттомъ, 30-го при Бомонѣ и 1-го сентября подъ Седаномъ.

Большая половина случайныхъ боевыхъ столкновеній—явный признакъ недостаточнаго искусства съ той стороны, для которой эта случайность проявляется.

А если принять во вниманіе, что наканунѣ боевъ 4 и 18 августа, преднамѣренныхъ, неизвѣстно было положеніе противника, а наканунѣ сраженія подъ Седаномъ главной квартирой не было отдано распоряженій по III и IV арміямъ, то опять зарождается сомнѣніе въ искусствѣ лицъ, руководившихъ этими событіями.

Бои второй половины войны просто удивительны: тамъ часто побѣдоносныя нѣмецкія войска не могутъ справиться съ милиціей и рѣдко подходятъ на близкія дистанціи къ далеко не стойкому противнику.

Достаточно-бы этихъ данныхъ, чтобы рѣшиться отрицать высокую поучительность войны 1870—71 г. въ тактическомъ отношеніи, но для болѣе убѣдительной характеристики мы приведемъ въ краткомъ очеркѣ два блестящихъ побѣдоносныхъ сраженія изъ обѣихъ половинъ этой войны, а именно—сраженіе при *Гравелоттѣ—С. Прива* 18 августа и при *Амиенѣ* (Вилье-Бретоннѣ)—27 ноября.

Сраженіе при Гравелоттѣ—С. Прива 18 августа 1870 г.

(Планъ. Листъ 5).

Во время наступленія I и II германскихъ армій отъ р. Сааръ къ р. Мозелю, произошли неожиданно два сраженія: на правомъ берегу Мозеля, подъ Мецомъ, 14 августа — такъ называемое сраженіе *при Коломбей-Нуилъи (Борни-Панжъ)*, совершенно безцѣльно разыгранное двумя корпусами I арміи, составлявшей заслонъ къ Мецу во время фланговаго марша II-й арміи къ переправамъ черезъ р. Мозель и 16 августа *при Марсъ-ля-Туръ (Віонвилъ-Резонвилъ)* другое случайное сраженіе, уже на лѣвомъ берегу Мозеля, на шоссе между Мецомъ и Вердюномъ, гдѣ корпуса II-й арміи (3, 10, часть 8 и 9-го) неожиданно наткнулись на всю армію маршала Базена.

Послѣ страшно кровопролитнаго боя, тянувшагося до ночи, нѣмцы удержались на Вердюнскомъ шоссе, но одержать болѣе крупнаго тактическаго успѣха не могли.

— Въ теченіи 17-го числа корпуса II-й и I-й арміи слѣшили на поддержку корпусовъ, ведшихъ бой наканунѣ и успѣли подтянуться, начиная съ лѣваго фланга (планъ, листъ 5): гвардейскій, 12-й, 9, 8, 7 въ первой линіи и 10 и 3-й во второй, при нихъ, кромѣ дивизионной кавалеріи, было пять отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій (гвард., 12-я, 5-я, 6-я и 1-я) — всего около 284 т. челов. при 726 оруд.

Французская же армія Базена, подъ предлогомъ необходимости пополнить боевые припасы и продовольствіе, отошла на плато Аманвиле, гдѣ заняла позицію на высотахъ между оврагами Мансъ и Шатель-С.-Жермень, отъ р. Мозеля (лѣвый флангъ) до с.с. Монтуа-Ронкуръ, длиною около 12 верстъ. Войска расположились на ней слѣдующимъ образомъ: 2-й корпусъ (Фроссара) и бригада Ляпассе (5-го корпуса) стали на лѣвомъ флангѣ, на высотахъ у Розеріеля, по обѣ стороны дороги изъ Гравелотта, занимая однимъ баталіономъ д. С.-Рюффинъ; 3-й корпусъ (Лебефа) въ центрѣ занялъ продолженіе тѣхъ-же высотъ и находившіяся на нихъ фермы Моску, Лейпцигъ и Ля-Фоли, и впереди частью лѣсъ Жениво; 4-й корпусъ (Лямиро) сталъ между Ля-Фоли и Аманвиле, занимая, какъ передовой

пунктъ Шампенуа; 6-й корпусъ (Канробера)—высоты вправо и влево отъ С.-Прива Ля-Монтань; гвардія стала въ резервъ на плято Плянвиль, на пути отступленія къ Мецу. Позиціи 2-го и 3-го корпусовъ были усилены окопами.

Но важнѣйшій, правый флангъ позиціи, откуда отходилъ послѣдній путь отступленія на западъ, былъ занятъ слабо, такъ какъ общій резервъ былъ за противоположнымъ флангомъ и, вдобавокъ, 6-й корпусъ Канробера, вслѣдствіе перерыва желѣзной дороги, не успѣлъ перевести изъ Шалона 9 баталіоновъ, почти половины артиллеріи, а также артиллерійскихъ и инженернаго парковъ, поэтому, за неимѣніемъ шанцеваго инструмента, этотъ участокъ позиціи не былъ укрѣпленъ. Во французской арміи было около 150 т. чел. при 450 оруд.

Въ ночь съ 17 на 18-е августа положеніе армій противниковъ было оригинальное: правый флангъ нѣмецкой арміи (VII-й корпусъ) стоялъ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ лѣваго фланга французской; фронты же ихъ были подъ прямымъ угломъ—нѣмцы стояли лицомъ на сѣверъ, французы—на западъ.

Нѣмцы потеряли соприкосновеніе съ отступившими французами и, имѣя массу кавалеріи, не воспользовались ею, чтобы наканунѣ рѣшительнаго сраженія собрать свѣдѣнія о противникѣ, а держали ее на бивакахъ за пѣхотою; аванпостовъ, по видимому, не выставляли. Правда, саксонская кавалерійская дивизія была послана для наблюденія за сѣверными путями изъ Меца къ Вердону и донесла, что французовъ тамъ нѣтъ, но это донесеніе гдѣ-то затерялось. Король и Мольтке уѣхали въ Понтъ-а-Муссонъ ¹⁾ сочинять приказаніе по обѣимъ арміямъ на слѣдующій день, ничего не зная о положеніи противника, т. е. отступилъ-ли Базенъ въ Мецъ или же ушелъ сѣверными путями на западъ, къ Вердону. «*Поле было свободно для обоихъ предположеній*», говорится въ официальномъ описаніи войны, составленномъ прусскимъ генеральнымъ штабомъ.

Не сдѣлавши тщательной развѣдки наканунѣ сраженія, главная квартира нѣмецкой арміи должна была производить эту работу все утро въ день сраженія, съ 5 часовъ утра и

¹⁾ Въмѣсто того, чтобы оставаться при войскахъ, какъ это дѣлалъ Наполеонъ, писавшій, напримѣръ, диспозицію для Аустерлицкаго сраженія при свѣтѣ факеловъ гвардіи.

почти до 2 часовъ по-полудни, пережить тяжелыя минуты колебаній и, въ концѣ концовъ, выпустить управленіе боемъ изъ своихъ рукъ.

Очень интересно сопоставить рядомъ всѣ распоряженія главной квартиры короля, чтобы выяснитъ ту сложность работы, которая выпала на нее въ день Гравелотскаго сраженія.

1-е приказаніе короля отдано 17 Августа, въ 2 часа по-полудни, слѣдующаго содержанія:

«Завтра, 18-го, въ 5 час. утра, II-я армія начнетъ движеніе уступами съ лѣваго фланга, между ручьями Иронъ и Горзъ (вообще между Виль-сюръ-Иронъ и Резонвилемъ). VIII-й корпусъ примкнетъ къ этому движенію съ праваго фланга II-й арміи. VII корпусъ сначала обезпечиваетъ движеніе II-й арміи на случай покушенія непріятели изъ Меца. Дальнѣйшія распоряженія *его величества короля* будутъ зависѣть отъ мѣръ, которыя приметъ непріятель. Донесенія пока посылать на высоты къ югу отъ Флявиньи».

фонъ-Мольтке.

Командующій II-й арміей принцъ Фридрихъ Карлъ, отдавая лично приказаніе своимъ командирамъ корпусовъ въ 5 ч. утра 18 августа, еще яснѣе выразилъ охватившее всѣхъ сомнѣніе о дѣйствительномъ положеніи французской арміи. «Непріятель, говорилъ онъ, казалось, вчера вечеромъ отступалъ на Конфлянъ... Пока дѣло состоитъ только въ томъ, чтобы пройти небольшую милю впередъ...

Теперь еще нельзя рѣшить, придется-ли II-й арміи зайти направо, или повернуть налѣво».

...Иначе сказать, *предпринимается движеніе, но не знаютъ еще идъ встрѣтятъ непріятели: съ фронта-ли, или на востокъ, со стороны Меца, или же на западъ, въ направленіи къ р. Маасу.*

Въ 5 часовъ утра войска II-й арміи двинулись уступами слѣва въ сѣверномъ направленіи, но въ теченіи почти четырехъ часовъ обстановка не выяснялась; напротивъ, всѣ донесенія, полученныя отъ разъѣздовъ, высланныхъ дивизионной кавалеріей, какъ будто подтверждали предположенія объ отступленіи французовъ къ Маасу.

Но въ главной квартирѣ короля какъ будто раньше другихъ начинаетъ устанавливаться убѣжденіе, что главныя силы противника отступили на Мецъ и что правый флангъ его расположенія слѣдуетъ искать у Аманвилье, поэтому Мольтке посылаетъ полковника Верди-дю-Вернуа къ принцу Фридриху Карлу съ приказаніемъ:

2-е. 18 августа въ 8 час. утра—задержать наступленіе на Конфлянъ и Брие, едва начатое лѣвымъ флангомъ II-й арміи, причемъ, если подтвердится, что французская армія отступила къ Мецу и правый ея флангъ у Аманвилье, то I-я армія атакуетъ непріятели съ фронта, IX-й корпусъ—его правый флангъ. Гвардейскій корпусъ образуетъ резервъ, а остальные корпуса останавливаются.

3-е. Въ 9^{1/2} час. новое свидѣніе. Главная квартира короля телеграфируетъ: «Войска, видимыя на высотахъ къ сторонѣ Меца, движутся какъ будто къ сѣверу, вѣроятно на Бри. Нѣтъ повода думать, чтобы I-й арміи понадобилась сильнѣйшая поддержка, кромѣ той, которую она можетъ получить отъ III-го корпуса изъ Вюнвилье, или изъ С. Марсель».

Слѣдовательно II-й арміи снова предоставлялась свобода двигаться на сѣверъ.

4-е. Въ 10^{1/2} час. снова возвращаются къ предположенію объ отступленіи арміи Базена къ Мецу и приказываютъ II-й арміи сдѣлать захожденіе направо:

«Изъ полученныхъ донесеній можно заключить, что непріятель хочетъ держаться между Пуанъ-дю-Журъ и Монтиньи-ля-Гранжъ. Четыре французскихъ баталіона вошли въ лѣсъ Жениво. Его величество полагаетъ, что полезно двинуть XII и гвардейскій корпуса въ направленіи на Батильи, чтобы встрѣтить непріятели у С. Мари-о-Шенъ, если онъ отступить на Бри, или-же атаковать его со стороны Аманвилье, если онъ останется на высотахъ. Атаку слѣдуетъ вести *одновременно*: I-й арміи со стороны лѣса де-Во и Гравелотта, IX-му корпусу на лѣсъ Жениво и на Верневилье, лѣвому же флангу II-й арміи съ сѣвера».

фонъ-Мольтке.

Это окончательное приказаніе короля не точно обозначаетъ флангъ непріятели и хотя указываетъ охватъ праваго фланга

противника, но нерѣшительно; здѣсь не видно, что король придаетъ этой атакѣ рѣшающее значеніе, по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ стратегическомъ, такъ какъ, въ случаѣ успѣха, перехватывались всѣ пути отступленія изъ Меца на сѣверъ и на западъ; не выяснено въ приказаніи и того, что I-я армія должна вести бой демонстративный (вспомогательный), такъ какъ сказано, что атака должна послѣдовать одновременно. Если-бы на сторонѣ нѣмцевъ не было подавляющаго абсолютнаго численнаго превосходства, обезпечившаго на лѣвомъ флангѣ и относительное, то отъ подобнаго равномернаго удара по всему фронту противника серьезныхъ послѣдствій ожидать было трудно.

5-е. Впрочемъ, *заслышавши выстрѣлы со стороны IX-го корпуса, между 12 и 1 час. дня,* было послано главнокомандующему I-й арміи Штейнмецу приказаніе слѣдующаго содержанія:

«Частный бой, который слышится теперь со стороны Верневилля, не обуславливаетъ общаго наступленія I-й арміи. Она не должна показывать большихъ массъ войскъ; если же завяжетъ бой, то онъ долженъ быть исключительно артиллерійскій и, только для подготовки позднѣйшей атаки».

Слѣдовательно, этимъ распоряженіемъ поправка относительно работы I-й арміи въ сраженіи сдѣлана.

6-е. Въ слѣдующихъ словахъ приказанія, *посланнаго въ 1³/₄ час. по-полудни,* слышится нѣкоторое разъясненіе и относительно характера атаки праваго фланга противника.

«Впередѣ лѣса Дозейльонъ IX-й корпусъ уже завязалъ артиллерійскій бой. Серьезная общая атака по всей линіи послѣдуетъ тогда, когда можно будетъ двинуть значительныя силы на Аманвиль».

Далѣе въ официальномъ описаніи говорится, что это указаніе, кажется, было дано еще въ томъ предположеніи, что французскій правый флангъ доходитъ только до Монтиньи-ля-Гранжъ; но къ этому времени принцу Фридриху-Карлу уже ясно была видна непріятельская позиція до С.-Прива.

Слѣдовательно, не смотря на посылку изъ главной квартиры короля офицеровъ генеральнаго штаба во всѣ корпуса, надлежащей связи между ними и главной квартирой не было установлено.

Вотъ какія колебанія должна была пережить мысль главнокомандующаго нѣмецкими арміями и какъ много было потеряно дорогаго времени въ день рѣшительнаго и преднамѣреннаго сраженія, вслѣдствіе недостаточной развѣдки положенія французской арміи 17 августа ¹⁾. Сраженіе можно раздѣлить на два періода: вступительный актъ до 5 часовъ по-полудни, и, затѣмъ, рѣшительный—послѣ 5 часовъ. До 5 часовъ по-полудни произошло слѣдующее:

Въ центрѣ. Согласно 4 приказанія короля, отданнаго окончательно въ 10^{1/2} час. утра, VII, VIII и IX корпуса сдѣлали захожденіе направо, а гвардейскій и XII должны были отъ Батилы двинуться на Аманвилье, для охвата праваго фланга французской позиціи. Въ полдень IX корпусъ выдвигается къ сѣверу отъ Верневиля на опушкахъ лѣса де-ля-Кюсъ и открываетъ огонь по 4-му французскому корпусу. Батареи нѣмцевъ взяты подъ продольный огонь, атакваны французской пѣхотой и вынуждены отступить. На поддержку имъ выѣхало нѣсколько батарей III-го корпуса и развернулась 3-я гвардейская пѣхотная бригада, при помощи которой пѣхота IX-го корпуса овладѣла передовыми пунктами Шампенуа и л'Анви, но съ большими потерями, почему и не могла продвинуться далѣе впередъ.

На лѣвомъ флангѣ французовъ. Какъ только командующій I-й нѣмецкой арміей ген. фонъ-Штейнметцъ слышалъ влѣво отъ себя канонаду, онъ приказалъ корпусамъ его арміи начать бой противъ 2 и 3 французскихъ корпусовъ. Выставивъ по обѣ стороны Гравелотскаго шоссе батарею въ 132 орудія и потушивъ огонь французской артиллеріи (замолчавшей умышленно), прусская пѣхота двинулась въ атаку, дебушируя изъ лѣсовъ де-Во и Жениво. Къ тремъ часамъ они овладѣваютъ мызою С. Гюберъ, а потомъ и Жюсси, т. е. передовыми пунктами этой позиціи;

¹⁾ Какъ все это далеко отъ тѣхъ образцовъ, которые завѣщаль намъ Наполеонъ, своими распоряженіями при Аустерлицѣ (1805), подъ Фриландомъ (1807) и подъ Ваграмомъ (1809). Въ послѣднемъ сраженіи у него тоже 200 т. войскъ, но онъ не сидитъ за флангомъ арміи, какъ король Вильгельмъ, а выѣзжаетъ въ центръ, къ с. Адерклаа, лично слѣдить въ теченіи 5 часовъ за развитіемъ боя и наконецъ уже, выяснивъ обстановку, наноситъ неожиданный рѣшительный ударъ арміи Эрцгерцога Карла.

атаки-же на главную, укрѣпленную на высотѣ Москву, Пуанть-дю-Журъ и Розеріель, позицію были отбиты съ огромными потерями, такъ что къ 5 часамъ, VII и VIII корпуса были почти не въ силахъ продолжать дальнѣйшій бой.

На правомъ флангѣ французовъ, когда нѣмцы выяснили расположеніе ихъ, гвардейскій корпусъ прошелъ за IX-мъ, имѣя впереди артиллерію, которая соединилась съ артиллеріей III корпуса, и двинулся къ востоку отъ Батилы, гдѣ началъ развертываніе противъ 6 французскаго корпуса Канробера, а XII-й саксонскій корпусъ продолжалъ обходное движеніе на Монтуа—Ронкуръ и С. Прива. Пройдя С.-Эль, XII-й корпусъ оставилъ часть своихъ батарей у гвардейскаго корпуса. Селеніе С.-Мари-о-Шень, обороняемое однимъ 94-мъ французскимъ пѣхотнымъ полкомъ, послѣ подготовки огнемъ 80 орудій, было атаковано съ фронта и съ тыла пѣхотою гвардейскаго и XII корпусовъ и взято нѣмцами въ 3³/₄ ч. по полудни. Послѣ этого артиллерія нѣмецкая открыла огонь по С.-Прива; артиллерія 6-го корпуса слабо отвѣчала на этотъ огонь, сберегая снаряды до болѣе рѣшительной минуты боя; саксонцы, по взятіи С.-Мари-о-Шень, продолжали свое обходное движеніе.

Около 5 часовъ бой какъ будто началъ затихать съ обѣихъ сторонъ, обозначая переломъ, предшествующій страшному напряженію его въ рѣшительный его моментъ. Въ первую половину сраженія нѣмцы успѣли овладѣть передовыми пунктами французской позиціи отъ Жюсси до С. Мари, кромѣ, впрочемъ, лѣса ля-Фоли; главная позиція французовъ еще не была ими тронута.

Второй—рѣшительный актъ сраженія. Въ 5 часовъ по полудни бой разгорается съ новою силою на обѣихъ флангахъ.

На левомъ флангѣ позиціи французовъ. Командующему I-й нѣмецкой арміей фонъ-Штейнметцу показалось, что французская артиллерія сильно ослаблена, почему онъ рѣшилъ произвести рѣшительную атаку всѣми силами, а для поддержки ея черезъ дефиле у С. Гюберъ послалъ на противоположную сторону оврага Мансъ артиллерію и кавалерію. Страшный огонь изъ французскихъ окоповъ произвелъ огромныя потери въ этой массѣ лошадей, орудій и людей, столпившихся въ дефиле. «Подобно бурному снѣжному обвалу тысячи людей, обезумѣвъ отъ

страха, покидали оружіе и бѣжали назадъ, распространяя ужасъ до Гравелотта», говорить официальное описаніе войны. Въ это время, по просьбѣ Штейнметца, король двинулъ на поддержку отступающимъ, прибывшій къ 2 часамъ на поле сраженія, II-й корпусъ Франзесскаго. Этотъ корпусъ предназначался въ общій резервъ и долженъ былъ-бы быть употребленъ для атаки праваго фланга позиціи французовъ, гдѣ захватывались послѣдніе пути отступленія арміи Базена на Вердюнь; рѣшеніе ввести его въ бой на противоположномъ флангѣ можетъ быть объяснено или ошибкою, или же измѣнившимся намѣреніемъ, подъ вліяніемъ испытанныхъ неудачъ, т. е. рѣшеніемъ вести уже не наступательный, но оборонительный бой; тогда нужно было озаботиться о прикрытіи своего пути отступленія за Мозель, а слѣдовательно и ввести въ бой корпусъ Франзесскаго на правомъ, а не на лѣвомъ флангѣ.

Но и эта атака не имѣла успѣха; штабъ короля, Мольтке и фонъ Штейнметцъ бросились въ дефиле, чтобы вернуть войска назадъ. До ночи на этомъ флангѣ продолжалась перестрѣлка безъ всякихъ послѣдствій для обѣихъ сторонъ.

На правомъ флангѣ позиціи французовъ почти около 5 часовъ, командиръ прусскаго гвардейскаго корпуса принцъ Августъ Виртембергскій, предполагая, что обходное движеніе XII корпуса близко къ концу, или же боясь, что за позднимъ временемъ не успѣетъ довести боя до конца, рѣшилъ произвести атаку на С.-Прива. Принцъ Фридрихъ Карлъ рѣшеніе это одобрилъ. Несмотря на представленія генерала Пале ¹⁾, что атака не подготовлена ни огнемъ артиллеріи, ни путемъ обхода, атака эта состоялась при слабомъ содѣйствіи лѣваго фланга IX-го корпуса, произведшаго тоже неудачное наступленіе на Аманвилье. Атака была произведена тремя бригадами и разновременно. Первою двинулась отъ С.-Эль въ 5½ час. 4-я гвардейская бригада Будрицкаго на южную часть С.-Прива, на Жерюзалемъ, а двѣ другія (1-я гв. пѣх. дивизія Пале) въ 6 часовъ на С.-Марио-Шенъ, причемъ имъ пришлось совершить фланговый маршъ въ нѣсколько сотъ шаговъ къ сѣверу, чтобы не выдти въ тылъ 4-й бригады; атака была ведена по уставу въ строѣ по-ротно

¹⁾ Начальника 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

причемъ вторая линия ротъ была въ дивизионныхъ колоннахъ, безостановочно, съ 2 версты. Пришлось наступать по гласисообразному открытому скату, подъ страшнымъ огнемъ французской пѣхоты, открывшей огонь въ нѣсколько ярусовъ; разстояніе въ 1500—1800 шаговъ пройдено въ 10—20 минутъ времени, причемъ атакующіе потеряли около 6500 чел. убитыми и ранеными. Атака захлебнулась. Французы произвели двѣ слабыя контръ-атаки, но были отбиты огнемъ переѣхавшей впередъ, на выручку своей пѣхоты, гвардейской артиллеріи принца Гогенлоэ.

Тутъ сказалась очевидная ошибка Базена, державшаго резервъ за своимъ безопаснымъ лѣвымъ флангомъ.

Между тѣмъ обходъ саксонцевъ началъ давать себя чувствовать; они заняли с. Мантуа и Ронкуръ; батареи X корпуса усилили артиллерію XII и гвардейскую и вскорѣ масса въ 186 орудій начала обстрѣливать С.-Прива, которое вскорѣ загорѣлось.

Въ 7 часовъ принцъ Фридрихъ Карлъ произвелъ общую атаку войсками XII-го, гвардейскаго, IX-го и X-го корпусовъ, который по дивизионно двигался въ резервъ за IX и гвардейскими корпусами.

Такимъ образомъ, четверныя силы направлялись противъ 6-го корпуса Канробера, оставленнаго безъ поддержки, не смотря на неоднократныя просьбы, обращенныя къ Базену. Канроберъ уже ранѣе очистилъ Ронкуръ и приказалъ очистить С.-Прива, отступая съ боемъ къ лѣсу Сольни. Въ 7^{1/2} часовъ нѣмцы заняли С.-Прива и вскорѣ къ юго-западу отъ него выѣхали на позицію 134 орудія, начавшія обстрѣливать продольно позицію 4-го французскаго корпуса Лямирó.

Корпусъ Лямирó, атакованный съ фронта IX нѣмецкимъ корпусомъ съ 3-й гвардейской бригадой, поддержанными дивизіей III-го корпуса, откинулъ свой правый флангъ къ Монтиньи. Но въ это время къ нимъ прибыло подкрѣпленіе: на опушку лѣса Сольни вышла одна гвардейская дивизія и артиллерійскій резервъ, приведенныя ген. Бурбаки, по собственной инициативѣ. Нѣмцы остановились. Въ девятомъ часу вечера и здѣсь бой окончился.

Базенъ показался на полѣ сраженія между 3 и 4 часами и только на лѣвомъ флангѣ, за которымъ, какъ и 16 августа,

онъ удерживалъ резервы, какъ будто боясь быть отрѣзаннымъ отъ Меца. Съ утра онъ послалъ полковника Леваля выбрать бивачныя мѣста для корпусовъ его арміи въ чертѣ крѣпости, на которыя въ теченіи ночи и приказалъ отойти своимъ войскамъ.

Потери сторонъ въ сраженіи были значительны: у нѣмцевъ 899 офицеровъ и 19.260 нижн. чин., у французовъ—595 офицеровъ и 11.680 ниж. чиновъ.

Если тактическій успѣхъ нѣмцевъ былъ неполный, такъ какъ большую часть позиціи французы удержали за собой и отступили, не будучи преслѣдуемы, то стратегическая побѣда была значительная—послѣдніе пути отступленія французской арміи на западъ были отрѣзаны.

Мы видѣли, съ какимъ трудомъ нѣмцы наладили сраженіе, благодаря отсутствію необходимыхъ развѣдокъ кавалеріей расположенія французской арміи. Это—серьезный промахъ, на который нельзя не обратить вниманія. Затѣмъ, бой ведется безпорядочно; главнокомандующій выпустилъ управленіе имъ изъ рукъ и оставался въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что у него дѣлалось на лѣвомъ флангѣ; по впечатлѣніямъ, вынесеннымъ изъ наблюдений хода сраженія на правомъ флангѣ, онъ готовъ былъ признать сраженіе проиграннымъ и вводить здѣсь резервъ, повидимому для обезпеченія пути отступленія, а, между тѣмъ, сраженіе было выиграно на противоположномъ флангѣ, гдѣ и ему слѣдовало быть, такъ какъ тамъ должны были произойти рѣшительныя событія.

Относительно дѣйствія войскъ, укажемъ на могущественную подготовку атакъ массами артиллеріи; пѣхота часто несла большія потери и терпѣла неудачи при атакахъ, отчасти благодаря несоотвѣтственной инструкціи для боя (гвардія при атакѣ на С.-Прива), отчасти вслѣдствіе неискуснаго маневрированія (VII и VIII корпуса), неумѣнья произвести стройную атаку, дебушируя изъ лѣсу.

Кавалеріи нѣмецкой на полѣ сраженія почти не видно. Базень дѣйствовалъ еще неискуснѣе: не отдалъ войскамъ диспозиціи для боя, громоздилъ резервы за безопаснымъ лѣвымъ флангомъ, не управлялъ боемъ и не далъ поддержки Канроберу.

Войска французскія вели бой весьма энергично и искусно; слѣдуетъ отмѣтить важное значеніе окоповъ, благодаря которымъ

2-й корпусъ Фроссара, потерпѣвшій неудачи 6 и 16 августа въ дни сраженій при Шпихернѣ и подъ Марсъ-ля-Туромъ. ослабленный почти на $\frac{1}{2}$ своего состава, въ сраженіи подъ Гравелоттомъ отбиваетъ атаку двухъ съ половиною корпусовъ—т. е. тройныхъ силъ противника.

Подводя общій итогъ, кажется, слѣдуетъ придти къ заключенію, что во многомъ поучительное сраженіе при Гравелоттѣ, всетаки, не можетъ быть признано за высокій образецъ военнаго искусства, а это всѣми признается за самое лучшее сраженіе, разыгранное нѣмцами въ 1870 году.

Сраженіе при Аміенѣ—27 Ноября 1870 г.

(Планъ. Листъ 5).

Сраженіе при Аміенѣ (*Вильерь-Бретоннѣ*) приводится для характеристики дѣйствій нѣмцевъ во вторую половину войны, когда имъ пришлось имѣть дѣло съ милиціонными войсками. 27 октября палъ Мецъ и армія Базена сдалась военноплѣнною. До этого важнаго момента нѣмцы были въ затруднительномъ положеніи: блокируя Парижъ, они должны были во что-бы то ни стало парализовать армію Базена, укрывшуюся въ Мецѣ, иначе ихъ сообщенія съ Германіей могли-бы попасть подъ удары этой арміи и тогда пришлось бы отказаться отъ взятія Парижа. Съ паденіемъ же Меца, обстановка совершенно измѣняется, войска принца Фридриха Карла, блокировавшія Мецъ, освобождаются для обезпеченія операцій подъ Парижемъ противъ вновь созданныхъ французами провинціальныхъ армій.

Съ каждымъ днемъ эти арміи становились страшнѣе и уже 9 ноября при Кульмѣ генераль Орель-де-Паладинъ одержалъ нѣкоторый успѣхъ надъ I-мъ баварскимъ корпусомъ фонъ-дербъ-Танна, прикрывавшимъ блокаду Парижа съ юга, со стороны Орлеана. Это событіе подняло надежды французовъ и могло отозваться невыгодно на положеніи нѣмцевъ подъ Парижемъ.

Освободившіяся войска принца Фридриха Карла изъ подъ Меца были двинуты—войска II-й арміи къ Орлеану, а I-й генерала Мантейфеля къ сѣверу, въ направленіи на Аміенъ, Гавръ и Руанъ.

Къ концу ноября французамъ удалось сдѣлать кое-какія новыя формированія на сѣверѣ; тамъ генераль Бурбаки сосредото-

точить въ окрестностяхъ крѣпости Лилъ три пѣхотныя бригады. Къ 20 ноября онъ готовился уже двинуться черезъ Амьенъ и Клермонъ для захвата большихъ магазиновъ, устроенныхъ нѣмцами въ Шантильи для, блокировавшей Парижъ съ сѣверной стороны, Маасской арміи; оттуда онъ намѣревался двинуться далѣе, на востокъ.

Но въ это-же время армія Мантейфеля двигалась къ Аміену. 21 Ноября было получено извѣстіе о появленіи войскъ Мантейфеля въ долину р. Уазы и тогда ген. Фарръ, только что замѣстившій въ командованіи войсками Бурбаки, направилъ войска на Амьенъ; онъ расположилъ ихъ на лѣвомъ берегу р. Соммы въ укрѣпленной позиціи отъ Амьена до Корби, прикрывая желѣзную дорогу въ Аррасъ.

Генераль Мантейфель, узнавши о сосредоточеніи вновь набранныхъ французскихъ войскъ подъ Амьеномъ и желая сразу покончить съ этими формироваціями, двинулъ туда I и VIII корпуса и 3-ю кавалерійскую дивизию. Несмотря на нѣсколько весьма жаркихъ стычекъ съ французскими отрядами, Мантейфель полагалъ, что они не рѣшатся оборонять Амьенъ, почему и двинулъ свои войска очень широкимъ фронтомъ, который долженъ былъ сокращаться по мѣрѣ приближенія къ городу. Утромъ 27-го ноября его передовыя части должны были переправиться черезъ р. Люсь, но уже здѣсь они столкнулись съ французами и завязали бой по всему фронту, причемъ болѣе серьезныя схватки произошли на обоихъ флангахъ.

Французы были расположены слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ укрѣпленную позицію у Дюри, между Селлемъ и Авромъ, занималъ Амьенскій гарнизонъ Поль д'Ивуа 8 т. чел.; въ центрѣ бригада Деррожа расположилась на обоихъ берегахъ Авра между Сень-Фюсьенъ и Сень-Николя; на лѣвомъ флангѣ бригада Бессоля заняла пространство отъ Каши до Вильерь—Бретоннѣ. Бригада Лекуанта стояла въ резервѣ, у лѣса Блянжи.

Нѣмцы наступали: 3-я кавалерійская дивизія между р. Соммою и Люсь, на фронтѣ Корби—Вильерь-Бретоннѣ, освѣщая теченіе Соммы отъ Корби до Гама; I-й корпусъ лѣвѣе до р. Авра; VIII-й корпусъ еще лѣвѣе, между р.р. Авръ и Селль.

I-й корпусъ утромъ 27-го, въ густомъ туманѣ, двигался по дорогѣ изъ Руа; авангардъ его, переправившись черезъ Люсь,

обнаружилъ расположение французовъ и тотчасъ же развернулся въ боевой порядокъ, направивъ три колонны на Жантель, Каши и Вильерь-Бретоннѣ.

Къ 10 часамъ утра на пространствѣ между Авромъ и Соммой разгорѣлся серьезный бой. Нѣмцы выбили бригаду Лекуанта изъ Жантеля, а бригаду Бессоля изъ Каши. Правѣе они наступали подъ прикрытіемъ лѣсовъ на Марселькавъ и атаковали укрѣпленную позицію на желѣзной дорогѣ въ Ля-Феръ; въ тоже время кавалерія угрожала обходомъ по долинѣ р. Соммы; около полудня французы вынуждены были очистить позицію и отступить къ Вильерь-Бретоннѣ, гдѣ удалось въ теченіи нѣсколькихъ часовъ сдерживать наступленіе нѣмцевъ. Къ 4 часамъ подтянулись всѣ войска I-го корпуса, они овладѣли укрѣпленной позиціей у перекрестка дорогъ, а къ ночи и Вильерь-Бретоннѣ. Впрочемъ, имъ не удалось овладѣть Каши, а къ вечеру они должны были, за недостаткомъ боевыхъ припасовъ, очистить и Жантель, подъ натискомъ бригады Лекуанта, которая отбросила ихъ за р. Люсь, но не развила далѣе одержаннаго ею успѣха. Въ концѣ боя I-й нѣмецкій корпусъ удержалъ за собою Вильерь-Бретоннѣ и двѣ группы укрѣпленій.

Около полудня произошли подобнаго-же характера бои и на противоположномъ флангѣ, гдѣ 15-я нѣмецкая дивизія атаковала бригаду Деррожа, а 16-я—войска Поль д'Ивуа. Въ три часа Бовъ и С.-Николя были заняты нѣмцами, но 15-й дивизіи всетаки, неудалось войти въ связь съ войсками I-го корпуса; наступая по обоимъ берегамъ Авра, она достигла Каньи и Лѳнго. 16-я нѣмецкая дивизія, по мѣрѣ движенія впередъ, встрѣчала все болѣе и болѣе сильное сопротивленіе, начиная отъ Рюминьи до кладбища въ Дюри, которымъ овладѣла уже въ сумерки. Предвидя серьезное сопротивленіе при атакѣ укрѣпленій, VIII-й корпусъ отложилъ атаку до слѣдующаго утра и вмѣстѣ съ I корпусомъ отступилъ въ пункты, гдѣ былъ утроемъ, оставивши на отбитыхъ позиціяхъ только передовые посты.

Въ предвидѣннй серьезнаго боя на слѣдующій день, только теперь, генераль Мантейфель рѣшился болѣе сосредоточить свои войска. Но уже утромъ 28-го числа, онъ получилъ донесеніе отъ развѣздовъ, что генераль Фарръ и Амьенскій гарнизонъ отступили, первый черезъ Корби, а второй черезъ Амьень. Въ

тотъ-же день нѣмцы заняли Амiенъ, а черезъ два дня, 30 ноября, цитадель капитулировала.

Такимъ образомъ, нѣмцы выиграли сраженiе, будучи сильнѣе противника въ 2^{1/2} раза, но въ сущности оно было вполнѣ нерѣшительное, почему Мантейфель и готовился продолжать его на слѣдующій день.

Что касается искусства, то оно было проявлено съ обѣихъ сторонъ въ недостаточной степени.

Французы занимаютъ очень длинную позицію въ 25 верстъ по фронту, тыломъ къ рѣкѣ, что ведетъ къ разброскѣ силъ, слабости резерва и опасности, въ случаѣ неудачи, быть отброшенными къ рѣкѣ. Впрочемъ, они искусно пользуются укрѣпленiями и мѣстными опорными пунктами; частныя контръ-атаки ихъ не были развиты до надлежащей степени; отступление ночью ими произведено весьма искусно.

Мантейфель не ожидалъ боя, отчего его войска двигались на фронтъ въ 35 верстъ, всѣ атаки были слабы, между корпусами не было связи, питанiе патронами боевыхъ частей было организовано несоотвѣтственно; передовыя войска, занимавшiя ночью отбитыя позиціи не держали соприкосновенiя съ противникомъ и потому не замѣтили его отступления; преслѣдованiя на другой день не было.

Сраженiе при Амiенѣ очень напоминаетъ первый день нашего сраженiя подъ Филиппополемъ (3, 4 и 5 января 1878 г.), когда русскiя войска, не ожидая боя, раскинулись тоже широкимъ фронтомъ, наступая обоими берегами р. Марицы за отступающими войсками Сулеймана-паши. Однѣ и тѣже причины вызвали одинаковыя послѣдствiя; въ обоихъ случаяхъ и нѣмцы и русскiе боя не ожидали, почему, для быстроты движенiя, и раскинулись на широкомъ фронтѣ; въ обоихъ случаяхъ и Мантейфель и Гурко были въ одинаково затруднительныхъ положенiяхъ по отношенiю управленiя войсками въ бою.

Военное искусство русскихъ.

Послѣдствiемъ участiя русскихъ войскъ въ войнахъ Наполеона явилось общее убѣжденiе въ необходимости выработать *типы боевыхъ порядковъ*, отвѣчающiе важнѣйшимъ боевымъ

положеніямъ. Коммиссія изъ опытныхъ генераловъ, въ числѣ которыхъ были Дибичъ и Толь, выработала четыре нормальныхъ боевыхъ порядка для дивизіи, состоящей изъ 3-хъ и 4-хъ баталіонныхъ полковъ ¹⁾.

Для дивизіи было принято четыре слѣдующихъ боевыхъ порядка:

1) *Первый боевой порядокъ*—преимущественно предназначенный для обороны.

Онъ строился такъ: *въ боевую часть* назначалась половина силъ (1 бригада и 2 батареи); эта бригада располагалась въ двѣ линіи, причемъ два баталіона развертывались между батареями, а по одному за наружными флангами батарей въ колоннахъ прикрывали батареи; остальные баталіоны полковъ становились во второй линіи.

Общій резервъ составляла другая бригада съ 2-мя батареями, становившаяся сзади, въ резервномъ порядкѣ.

2) *Второй боевой порядокъ*—для періода артиллерійскаго боя, отличался отъ предыдущаго только тѣмъ, что вся артиллерія выдвигалась въ боевую часть.

3) *Третій боевой порядокъ*—полное развертываніе для боя, когда при оборонѣ необходимо занять длинную позицію.

Въ боевую часть выдвигались три полка и три батареи, которые, по обычаю, становились въ двѣ линіи: въ первой линіи 6 баталіоновъ, изъ которыхъ 4 развернуты, во второй—6 баталіоновъ въ колоннахъ.

Въ общемъ резервъ оставался 1 полкъ съ батареею.

4) *Четвертый боевой порядокъ*—для рѣшительныхъ дѣйствій (атаки).

¹⁾ Главныя основанія нашего устава были слѣдующія:

Баталіонъ состоялъ изъ 4 ротъ, по 2 взвода въ каждой. Первая рота—гренадеры. Колонна къ атакѣ (двухвзводная) строилась изъ середины, имѣя въ головѣ знамя.

Пѣхота строилась въ 3 шеренги; въ третьей шеренгѣ каждаго взвода было 12 стрѣлковъ, слѣдовательно, 96 на баталіонъ. Только они и обучались дѣйствию въ разсыпномъ строю. Восьмой взводъ баталіона былъ стрѣлковый тоже. Гренадеры служили имъ резервомъ. Дивизія состояла изъ 2 бригадъ, по 2 полка въ каждой, 3-хъ или 4-хъ баталіоннаго состава. При дивизіи было 4 батареи: 2—двѣнадцати фунтовыхъ и 2—шести фунтовыхъ. Кавалерія придалась въ произвольномъ количествѣ.

Въ боевую часть выдвигались три полка и три батареи; въ центрѣ располагались двѣ 12-ти фунтовые батареи, на флангахъ 6-ти фунтовая; 4 баталіона прикрывали ихъ; во 2-ой линіи 8 баталіоновъ въ колоннахъ.

Въ общемъ резервъ были 4 баталіона и одна батарея.

Если оцѣнивать эти боевые порядки, по идеѣ въ нихъ выраженной, какъ типъ, какъ схему, то они безусловно хороши.

Составители ихъ, вѣроятно, и не имѣли въ виду безусловнаго ихъ примѣненія во всѣхъ случаяхъ и, конечно, допускали измѣненія въ зависимости отъ обстановки. Но современники совершенно иначе отнеслись къ дѣлу; начальники не имѣли никакой инициативы, примѣненіе боевыхъ порядковъ къ мѣстности не практиковалось, почему войска обречены были нести огромныя потери. Слабыя стрѣлковыя цѣпи дѣлали невозможною подготовку атаки ружейнымъ огнемъ, а массивныя колонны къ атакѣ въ первой линіи отъ мѣткого нарѣзнаго оружія должны были нести большія потери.

Этимъ объясняются многія наши неудачи въ бояхъ въ войну 1853—56 года.

Построеніе въ *ротныя колонны* допускалось, какъ исключеніе, хотя и были случаи очень удачнаго примѣненія этого строя (Четати, 25 декабря 1853 г.).

Изъ всего только что приведеннаго ясно, что, въ сущности, военное искусство русскихъ передъ восточной войной 1853—56 г. ничуть не стояло ниже западно-европейскаго; идеи, проведенныя въ боевыхъ порядкахъ, искусное примѣненіе строя поротно, какъ въ бою при Четати, которое и теперь считается классическимъ образцомъ обороны селенія, все это указываетъ, что элементарная тактика у насъ была въ приличномъ положеніи, но общее направленіе жизни было не въ пользу развитія инициативы младшихъ начальниковъ, необходимой для серьезной работы на войнѣ; на верху-же не оказалось крупныхъ талантовъ, которые могли бы своею дѣятельностью парализовать этотъ большой недостатокъ въ войскахъ.

Послѣ восточной войны, наряду съ обширными преобразованіями всего государственнаго строя Россіи и военное дѣло подвергнулось пересмотру во всѣхъ отношеніяхъ: введена въ 1874 г. общеобязательная воинская повинность, перемѣнено

вооруженіе, введены новые уставы; улучшены способы подготовки войскъ и особенно обученіе стрѣльбѣ.

Опытъ послѣднихъ войнъ въ западной Европѣ не могъ не отразиться на практикѣ и теоріи военнаго дѣла въ Россіи и, къ сожалѣнію, не всегда благоприятно.

Какъ извѣстно, послѣ войны 1870—71 г. на западѣ начали проповѣдывать нѣкоторыя новыя идеи, какъ будто народившіяся подъ вліяніемъ новыхъ техническихъ факторовъ, примѣняемыхъ на войнѣ (многочисленныя арміи, мѣткое и скорострѣльное оружіе). Утверждали, что въ будущемъ сраженія случайныя будутъ имѣть болѣе частое примѣненіе, чѣмъ прежде; что атаки холоднымъ оружіемъ, кромѣ случайныхъ штыковыхъ боевъ въ мѣстныхъ предметахъ, почти не имѣютъ мѣста; что залпы невозможны, а должны быть замѣняемы бѣглымъ одиночнымъ огнемъ изъ сомкнутаго строя; что колонны, при губительности современнаго огня, показаться въ открытыхъ мѣстахъ поля сраженія не могутъ.

Эти идеи были поневолѣ приняты и у насъ; какъ разъ передъ войной начали даже учить беспорядочному скорому огню изъ сомкнутаго строя, при которомъ наши войска, даже въ мирное время, получали въ 2—3 раза худшіе результаты. Впечатлѣніе, вынесенное отъ этого нововведенія, было перенесено и на другія; всѣ ждали, что-то будетъ на войнѣ? вѣрны-ли выводы европейцевъ о новыхъ боевыхъ условіяхъ?

Оказалось, что не вѣрны. Случайныя сраженія или бои, на обоихъ театрахъ въ войнѣ 1877—78 г., имѣли мѣсто только тогда, когда небрежно велась сторожевая и развѣдывательная служба, какъ и всегда бывало. Въ штыки отлично ходили, какъ русскіе, такъ и ихъ доблестные противники—турки, подтвердивъ старую истину, что достойные противники всегда найдутъ возможность сойтись на штыкъ. Залпы оказались вполне примѣнимы, и даже, въ самыя трудныя минуты боевъ на Шипкѣ, подъ Плевной, подъ Горнымъ Бугаровымъ, русскія войска исключительно примѣняли этотъ огонь, замѣтивши сильное моральное впечатлѣніе, производимое имъ на противника.

Такимъ образомъ, наша послѣдняя война внесла въ область европейской современной тактики цѣлый рядъ поправокъ, а также и дала нѣкоторые блестящіе образцы боевъ, какъ съ точки

зрѣнія элементарной тактики (*Шипка—Шейново 27—28 Декабря 1877 г.*), такъ и во всѣхъ смыслахъ—замѣчательное сраженіе подъ *Авліаромъ (Визинкей-Аладжа)*—3 октября 1877 г.

Замѣтимъ кстати, что въ европейскихъ войнахъ, послѣ Наполеона, акта серьезнаго преслѣдованія разбитаго противника не было и только наша война дала и въ этомъ отношеніи прекрасныя образцы (*Шипка-Шейново 28 декабря 1877 г.*) или послѣ сраженія подъ *Филиппополемъ* (5 января 1878 г.).

Для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ военнаго искусства въ русской арміи въ войнѣ 1877—78 г.г. рассмотримъ въ общихъ чертахъ два вышеупомянутые образца.

Сраженіе подъ Авліаромъ (Визинкей-Аладжа)—3 октября 1877 года.

(Планъ. Листъ 5).

Первоначальныя наши дѣйствія на Азіатскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій были неудачны, вслѣдствіе разброски силъ, ради желанія дѣйствовать противъ Батума и Карса одновременно (первая цѣль второстепенная, ея можно бы пренебречь въ интересахъ сосредоточенія силъ на одномъ операціонномъ направленіи). Мухтаръ-паша, главнокомандующій турокъ въ Арменіи, воспользовался этимъ для наступательныхъ операцій, расположившись у самой нашей границы на Аладжинскихъ высотахъ, съ силами въ 53 батал., 50 эскадр. и 55 орудій.

Къ нашимъ войскамъ были посланы подкрѣпленія—40-я и 1-я гренадерская пѣхотныя дивизіи. Въ сентябрѣ всѣ ожидаемыя подкрѣпленія прибыли и тогда было рѣшено перейти въ наступленіе.

Три дня—20, 21 и 22 сентября происходили горячіе бои съ турками, хотя они и не имѣли рѣшительныхъ послѣдствій, но произвели переломъ въ общемъ настроеніи; съ этой минуты Мухтаръ-паша увидѣлъ, что отъ наступательныхъ намѣреній онъ долженъ отказаться, русскіе же рѣшили атаковать турокъ и не дать имъ уйти въ Карсъ, такъ какъ въ ночь съ 26 на 27 сентября, вслѣдствіе большихъ понесенныхъ ими потерь, они бросили свои позиціи у Суботана, Хаджи-Вали и на Кизиль-Талѣ и отступили ближе къ Карсу.

Турки (62 бат. 45 сот. 60 ор.) всего около 30 т. чел. заняли позицію отъ М. Ягны (8 бат. 14 ор.—4 т. чел.) до Инахъ Тепеси (1 бат. 4 ор.—500 чел.), опираясь въ центрѣ на Визинкейскія (11 б. 12 сот. 19 ор.—7 т. чел.), Авліарскія (4 бат. 3 ор.—1½ т. чел.) и Аладжинскія (17 бат. 15 ор.) высоты; у Чифтъ-Тепеси стоялъ резервъ (4 бат. 30 сот. 3 ор.). Позиція была укрѣплена, путь отступленія на Карсъ отходилъ отъ лѣваго фланга, черезъ Визинкей.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ рѣшилъ атаковать важнѣйшій участокъ позиціи Визинкей-Авліаръ, послѣ основательной артиллерійской подготовки, съ фронта и въ тоже время перехватить сильною обходною колонною путь отступленія противника. Съ этою цѣлью, уже 27 сентября колонна ген. Лазарева (23½ бат., 29½ эск. и сот., и 80 ор.) двинута была въ обходъ праваго фланга противника къ Камбинскому посту, а оттуда къ Дигору и далѣе въ тылъ турецкой позиціи. Колоннѣ предстояло произвести рискованный маршъ на разстояніе 80 верстъ, по трудно доступной, гористой мѣстности. 30 сентября ген. Лазаревъ подошелъ къ Дигору. На разсвѣтѣ 1 октября турки произвели наступленіе къ В. Ягнамъ, но были отбиты съ значительными потерями.

2 октября ген. Лазаревъ, узнавъ о движеніи турецкаго отряда со стороны Кагызмана, послалъ 4 эск. на развѣдку. У Хаджи-Халила наша кавалерія наткнулась на 6 баталіоновъ. Пробившись дважды сквозь ихъ ряды, эскадроны подтвердили справедливость свѣдѣній, полученныхъ отъ лазутчиковъ, но понесли при этомъ большія потери.

До сей минуты Мухтаръ-паша, видимо, рассчитывалъ, что русскіе, не выждавъ конца обхода Лазарева, произведутъ фронтальную атаку на его очень сильную позицію, будутъ отбиты и тогда онъ можетъ отдѣльно разбить и Лазарева. Но теперь какъ будто выяснялось дѣйствительное намѣреніе русскихъ и 2-го октября, на встрѣчу обходной колонны, были высланы къ Шатырь-Оглы 6 баталіоновъ, которые были отброшены авангардомъ колонны ген. Лазарева (154 пѣх. Дербентскій полкъ); къ нимъ подошли еще 6 баталіоновъ отъ Хаджи-Халила и въ тоже время со стороны Аладжи спѣшили свѣжія части дивизіи Рашида-паши. Высланная впередъ наша кавалерія спѣшилась

и огнемъ остановила наступленіе послѣднихъ, а затѣмъ, подкрѣпленная стрѣлками, оттѣснила турокъ къ Визинкейскимъ высотамъ, что облегчило Дербентцамъ, поддержаннымъ саперами, сбить бывшіе передъ ними 12 баталіоновъ.

Въ это время войска ген. Лазарева подтянулись къ Базарджику (9 верстъ къ югу отъ Авліара) и прочно утвердились на занятыхъ высотахъ. Такимъ образомъ, стратегическій обходъ закончился почти окруженіемъ лѣваго фланга и центра турокъ.

При помощи полевого телеграфа Его Императорское Высочество, Главнокомандующій арміей, былъ извѣщенъ объ успѣхахъ 2-го октября, и этимъ же путемъ условленъ порядокъ совмѣстныхъ дѣйствій 3-го октября.

На 3-е октября была назначена атака позиціи съ фронта въ то время, какъ Лазаревъ долженъ былъ продолжать атаку съ тыла; отряду, занимавшему Б. Ягны (ген. Шакъ) приказано удерживать эту позицію отъ покушеній противника и дѣйствовать артиллеріей по Визинкейской дорогѣ; остальнымъ войскамъ, подчиненнымъ ген. Гейману, идти на Авліаръ, или въ обходъ его съ того или другого фланга; конницѣ его на Визинкей; войскамъ ген. Кузминскаго—отъ Кизиль-Талы на Керъ-Ханы и далѣе по верхней Аладжинской дорогѣ; наконецъ резерву ген. Роопа слѣдовать отъ Суботана на Чифтъ-Тепеси, а конницѣ, бывшей при резервѣ и у ген. Кузьминскаго, идти въ обходъ праваго фланга непріятеля.

Такимъ образомъ изъ 65 бат. 83 эск. и 228 ор. (всего около 55 т. чел.), въ точку удара, на Авліаръ, Визинкей и Чифтъ-Тепеси, направлены войска Геймана (16¹/₄ б. 40 ор.), Роопа (5 бат. 32 ор.), Шереметева 26 эск. и Лазарева (20¹/₂ бат. 18 эск. 72 ор.), да съ Б. Ягны отъ ф. Шака дѣйствовали 24 ор., всего 50³/₄ бат. 44 эск. 168 орудій слѣдовательно ³/₄ силъ и ударъ производится съ фронта и тыла, съ захватомъ пути отступленія; остальная ¹/₄ силъ: отрядъ ген. Кузьминскаго (8 бат. 40 ор.) и кавалерія 12 эск. только демонстрируютъ противъ центра и праваго фланга позиціи турокъ.

Это чисто Эпяминондовскій ударъ!

Въ 6¹/₂ ч. утра бой закипѣлъ у Авліара, противъ котораго наступали войска Геймана двумя колоннами для одновременной атаки съ востока и юга. Несмотря на страшный артиллерійскій

огонь сначала 48, потомъ 64, а въ концѣ до 90 орудій и на охватывающую атаку нашихъ войскъ, турки упорно отстаивали этотъ важный для нихъ пунктъ, съ потерей котораго имъ приходилось не только потерять всю позицію, но даже и путь отступленія для войскъ праваго фланга.

Мухтаръ-паша, находившійся у Визинкева, направилъ отсюда на Авліаръ, бывшіе у него подъ рукою баталіоны, а войскамъ праваго фланга послано приказаніе, бросивъ всѣ тяжести, спѣшить отступленіемъ. Но было уже поздно: войска, двинутыя на помощь къ Авліару были задержаны нашими войсками и опрокинуты. Мухтаръ-паша приказалъ произвести контръ-атаку сперва противъ правой колонны войскъ ген. Геймана, а потомъ противъ лѣвой; обѣ контръ-атаки были отбиты.

На правомъ флангѣ турокъ, по первымъ нашимъ выстрѣламъ, они очистили Инахъ-Тепеси (1 бат. 4 ор.) и наша пѣхота появилась на высотахъ Аладжи. Для рѣшительной атаки Авліара ожидалось появленіе войскъ ген. Лазарева. Приближался полдень, а свѣдѣній о дѣйствіяхъ обходной колонны не было.

Нѣкоторые признаки на фронтѣ указывали, впрочемъ, на какое-то безпокойство турокъ: огонь слабѣлъ, солдаты толпами покидали укрѣпленія; тогда ген. Гейманъ двинулъ войска въ атаку и къ 12^{1/2} ч. Авліаръ находился въ нашей власти. Турки бросили также Налбантъ (3 бат. 2 ор.) и бѣжали къ Чифтъ-Тепеси.

Съ Авліара часть войскъ Геймана (колонна Авинова) захватила путь отступленія турокъ въ Карсъ, остальные же войска наступали къ Визинкею, въ то время, какъ резервъ ген. Роопа и колонна Кузьминскаго атаквали Аладжинскія высоты.

Къ 4 часамъ дня турки держались на М. Ягнахъ, да на Визинкейскихъ высотахъ поспѣшно устраивались около 15 бат. при 12 ор. и 6 эск. Но скоро на правомъ флангѣ турокъ загремѣли орудійные выстрѣлы и показалась конница: вступала въ бой колонна ген. Лазарева.

7 батал. съ Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ шли на Визинкейскія высоты, а 3 бат. и 3 сотни—между этими высотами и Чифтъ-Тепеси. Драгуны сбили открыто стоявшіе турецкіе таборы и ворвались въ укрѣпленія, а затѣмъ, вмѣстѣ съ казаками, ударили на д. Визинкей.

Въ это время отдано приказаніе: конницѣ колонны Лазарева преслѣдовать турокъ къ Карсу; конницѣ колонны Геймана идти къ М. Ягны и преградить путь отступленія защитникамъ этой позиціи въ крѣпость; пѣхотѣ съ Визинкейскихъ и Базарджикскихъ высотъ окружить съ юга и запада турецкія войска, собиравшіяся на Чифтъ-Тепеси съ Авліара, Налбанта и Аладжи.

Преслѣдованіе къ Карсу ведено было до сферы крѣпостнаго огня, причемъ было захвачено много плѣнныхъ. Собравшіяся-же на Чифтъ-Тепеси войска сдались въ числѣ 27 бат. съ 22 ор.; съ М. Ягны турки успѣли отступить въ Карсъ; 5 бат. съ 2 ор. отступили къ Кагызману, гдѣ сдались Эриванскому отряду.

Такимъ образомъ нами была одержана блестящая побѣда, почти съ полнымъ уничтоженіемъ арміи противника. Потери турокъ: убитыхъ и раненыхъ до 15 т. чел. и около 10 т. плѣнными; русскіе потеряли 1327 чел. Мухтаръ-паша на слѣдующій день выступилъ изъ Карса къ Зевину всего съ 8 бат. 2 эск. 4 ор.

Сраженіе подъ Авліаромъ представляетъ одинъ изъ высочайшихъ образцовъ военнаго искусства, какъ въ смыслѣ общей идеи боя, такъ и по мастерскому употребленію различныхъ родовъ войскъ.

Оцѣнка позиціи противника сдѣлана вѣрно: ударъ $\frac{3}{4}$ всѣхъ силъ намѣчается на стратегическій ключъ позиціи—Авліаръ съ захватомъ пути отступленія противника въ Карсъ; остальная $\frac{1}{4}$ силъ ведетъ демонстративную только атаку на протяженіи $\frac{2}{3}$ позиціи противника. Обходъ Лазарева, начатый 27 сентября, все время связывается полевымъ телеграфомъ съ главными силами. Атака съ фронта и съ тыла производится одновременно. Ей предшествуетъ превосходная подготовка артиллеріей (массы—48, 64 и 90 орудій) и ударъ съ тыла. Кавалерія ведетъ бой и въ пѣшемъ (2 октября на Орлокскихъ высотахъ) и въ конномъ строю; преслѣдованіе ведется энергично, такъ что $\frac{3}{4}$ арміи противника погибло или отъ оружія или военно-плѣнными.

Мухтаръ-паша обороняется энергично; войска его ведутъ себя доблестно, но для парированія неотразимаго и неожиданнаго удара русскихъ ему не хватило ни силъ ни времени. Трехдневные бои на тѣхъ же высотахъ 20—22 сентября показали, что въ туркахъ русскія войска должны были встрѣтить очень серьезнаго противника.

Распоряженія высшаго командованія и поведеніе войскъ подъ Авліаромъ внесли одну изъ славнѣйшихъ страницъ въ русскую военную исторію.

Сраженіе при Шипкѣ-Шейново—27—28 декабря 1877 г.

(Планъ. Листъ 5).

Послѣ паденія Плевны и сдачи арміи Османа-паши 28 ноября 1877 г., русскія войска нѣсколькими колоннами двинулись за Балканы. Отрядъ генерала Радецкаго, стоявшій на Шипкинскомъ перевалѣ и усиленный до 45 т. чел., долженъ былъ двинуться противъ арміи Весселя-паши въ 35 т. чел., которая имѣла 11 т. на перевалѣ, а 24 т. чел. въ сильно укрѣпленныхъ лагеряхъ у дер. Шипки и Шейново и частью въ Казанлыкѣ.

Генералъ Радецкій рѣшилъ, оставивъ заслонъ противъ позицій турокъ на перевалѣ, обойти ихъ съ обоихъ фланговъ, по Иметлійскому проходу слѣва—20 верстъ пути и по Трѣвненскому справа—длиною 45 верстъ. Оба пути представляли горныя тропинки, мѣстами возможныя для движенія только по одному, зимою же сплошь занесенныя снѣгомъ и требовавшія большихъ работъ для ихъ расчистки.

Для задуманной операціи войска были раздѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) заслонъ ген. Радецкаго—15¹/₂ бат. оставленъ въ укрѣпленіяхъ на перевалѣ, 2) правая колонна ген. Скобелева 2-го изъ 15 бат., 7 болг. дружинъ, 17 эск. и сот. и 14 ор. двинута на Иметли; 3) лѣвая колонна ген. кн. Святополкъ-Мирскаго—25 бат., 1 болг. друж., 4 сотни и 24 ор. направлена черезъ Трѣвну и Крестецъ, на Гюсово и Маглижъ.

Для уравниенія движенія колоннъ, лѣвая должна была выступить съ разсвѣтомъ 24 декабря, а правая вечеромъ; вечеромъ 26-го декабря обѣ колонны должны были спуститься съ горъ и 27 обѣимъ колоннамъ атаковать Шипку, правой отъ Иметли, лѣвой отъ Гюсова, стараясь войти въ связь другъ съ другомъ.

Расчеты не вполне оправдались. Во время движенія, ген. Радецкій привлекъ съ фронта вниманіе турокъ сильной канонадой съ 24 по 26 декабря. Ожидая атаки съ фронта, Вессель-паша приказалъ въ ночь съ 26 на 27 декабря притянуть къ

Шипкѣ всѣ свободныя войска и очистилъ даже Казанлыкѣ, черезъ который проходилъ его путь отступленія на Адрианополь. Получивши свѣдѣніе о появленіи нашихъ отрядовъ у Иметли и Гюсова, онъ запросилъ сераскеріатъ, что слѣдуетъ предпринять и получилъ приказъ не уступать Шипкинской позиціи.

Между тѣмъ наши колонны, повидимому, выполнили предписанное имъ движеніе; вечеромъ 26-го числа колонна Святополкъ-Мирскаго была у Дольняго Гюсова и Маглижа, отъ Скобелева было получено донесеніе, что движеніе идетъ успѣшно, почему ген. Радецкій и приказалъ лѣвой колоннѣ атаковать турокъ, рассчитывая, что и Скобелевъ успѣетъ вступить въ бой.

Утромъ 27-го декабря колонна Скобелева имѣла небольшую стычку у д. Иметли. Заслышавъ выстрѣлы съ этой стороны, кн. Святополкъ-Мирскій двинулся впередъ по двумъ направленіямъ: 16 бат. съ горной батареей кн. Св.-Мирскаго на Янину, а ген. Шнитниковъ—на Казанлыкѣ; одинъ полкъ оставленъ у Гюсова для обезпеченія тыла. Къ 2 часамъ дня Казанлыкѣ былъ занятъ, но колонна кн. Св.-Мирскаго встрѣтила упорное сопротивленіе на укрѣпленной позиціи между Хаскіюемъ и Шипкой, причемъ турки даже произвели контръ-атаку. Хотя она и была отбита, но силъ для дальнѣйшей атаки укрѣпленной позиціи было недостаточно, въ резервѣ всего 2 баталіона, сухарей на 1 день, патроны сильно израсходованы; въ связь со Скобелевымъ войти не удалось. Войска кн. Святополкъ-Мирскаго заночевали на занятыхъ позиціяхъ, а отрядъ Скобелева весь день подтягивался къ Иметли. Радецкій получилъ эти неутѣшительныя извѣстія.

Всю ночь на 28-е декабря не прекращалась перестрѣлка въ лѣвой колоннѣ, а съ разсвѣтомъ приняла ожесточенный характеръ. Утромъ турки произвели нѣсколько атакъ и вынудили ввести весь общій резервъ. Къ 11 часамъ, отразивъ нападеніе непріятели, 15 бат. перешли въ наступленіе, штурмомъ взяли д. Шипку и вышли на путь отступленія турокъ.

Ген. Радецкій, рѣшивши поддержать кн. Святополкъ-Мирскаго и, по случаю тумана, не видя что дѣлается внизу, утромъ 28-го, произвелъ фронтальную атаку на позицію турокъ, которая стоила намъ потери около 1700 чел., но за то оттянула на себя 20 таборовъ.

Въ это время произведено было блестящее наступленіе правой колонны ген. Скобелева 2-го.

Разсмотримъ эти дѣйствія въ большихъ подробностяхъ, такъ какъ они представляютъ высочайшій образецъ наступательнаго боя пѣхоты при современныхъ условіяхъ.

Иметлійскій отрядъ ген. Скобелева, по спускѣ съ горъ, долженъ былъ атаковать Шейновскій укрѣпленный лагерь.

При слабости артиллеріи, Скобелевъ возложилъ подготовку штурма на 9-й и 11-й стрѣлковые и сводный баталіонъ Углицкаго полка, вооруженный турецкими ружьями системы Пибоди; въ боевую линію, кромѣ того, двинуты 5 и 6 болгарскія дружины и горная 8 орудійная батарея. За ними во второй линіи (частный резервъ г.-м. Столѣтова) двинуты Углицкій полкъ, 3 и 4 дружины ополченія и рота саперъ.

Общій резервъ г.-м. Гренквиста: Казанскій, Владимірскій и Суздальскій полки. Кавалерія г.-м. Дохтурова должна была дѣйствовать на правомъ флангѣ.

Въ 10 часовъ утра, войска выстроились и двинулись впередъ. Съ 2 съ половиною верстъ турки открыли артиллерійскій огонь. Передовые наши баталіоны перестроились по-ротно въ двѣ линіи и выслали цѣпи стрѣлковъ.

Наступленіе пришлось вести по совершенно открытой мѣстности и только шагахъ въ 200—300 отъ позиціи непріятеля нѣсколько группъ отдѣльныхъ деревьевъ, кустовъ и двѣ три складки мѣстности могли представить нѣкоторое прикрытіе наступавшимъ войскамъ.

Около 8—10 баталіоновъ турокъ и 20 орудій развернулись противъ Иметлійскаго отряда ген. Скобелева.

Съ 1500 шаговъ начался ружейный огонь турокъ и сдѣлался очень силенъ, когда войска наши подошли на разстояніе около 1000 шаговъ.

Съ дистанціи 900—1200 шаговъ наступленіе нашихъ передовыхъ частей продолжалось перебѣжками. Подойдя къ позиціи турокъ на 700—800 шаговъ войска наши остановились и открыли огонь; до этой-же дистанціи шли безъ выстрѣла. Открытый стрѣлками живой огонь оказалъ свое дѣйствіе; артиллерійскій огонь турокъ замѣтно утихъ, ослабился и огонь ружейный. Бывшій на лѣвомъ нашемъ флангѣ 11 стрѣлк.

баталіонъ, усиленный своднымъ батал. Углицкаго полка, быстро двинулся противъ ложементовъ турокъ и выбилъ ихъ оттуда; но за это изолированное движеніе пришлось поплатиться: сперва турецкая кавалерія, а потомъ пѣхота произвели контръ-атаку и наши храбрецы, продержавшись на отбитой позиціи 40 минутъ, должны были отступить.

6-я болгарская дружина приняла на себя отступающихъ; турки произвели вторичную кавалерійскую атаку, причѣмъ имъ удалось порубить нѣсколько человекъ.

Эта частная неудача имѣла и хорошія послѣдствія, притянувъ вниманіе турокъ къ ихъ правому флангу. Замѣтивъ отступленіе лѣваго нашего фланга, Скобелевъ послалъ туда на подкрѣпленіе баталіонъ Владимірцевъ и 2 сотни казаковъ.

Въ 12 часовъ получено радостное донесеніе, что кавалерія ген. Дохтурова вошла въ связь съ колонною князя Святополкъ-Мирскаго.

Полковнику Панютину приказано съ Углицкимъ полкомъ подкрѣпить, дѣйствовавшіе на правомъ нашемъ крылѣ, 9-й стрѣлк. баталіонъ и 5 болгарскую дружину и атаковать турокъ.

„Углицкій полкъ съ музыкою и распущенными знаменами двинулся впередъ. Въ первой линіи шель 1-й баталіонъ, за нимъ—2-й и далѣе—3-й. Всѣ баталіоны на ходу перестроились въ строй по-ротно въ двѣ линіи, развернули всѣ роты и разомкнули ихъ. Вторая линія ротъ двигалась примѣрно въ 500 шагахъ отъ первой. Съ 1200 шаговъ движеніе началось перетѣжками“¹⁾.

9-й стрѣлк. баталіонъ былъ въ жаркомъ бою: потери въ каждой изъ ротъ уже превысили 60—70 человекъ²⁾ Но съ подходомъ ротъ 5-й дружины, стрѣлки бросились впередъ въ перетѣжку съ болгарами, добѣжали однимъ махомъ до турецкой траншеи и овладѣли ею. Турки отступили за опушку роци и въ редуты. Начало было сдѣлано.

¹⁾ Куропаткинъ. Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева и бой у д. Шейново 28 декабря 1877 г. Воен. Сборникъ 1889 г. № 10, стр. 214.

²⁾ Офицеръ, посланный полк. Панютинимъ передать баталіону приказаніе наступать, вернувшись донесъ, что у стрѣлковъ онъ видѣлъ больше убитыхъ и раненыхъ, чѣмъ живыхъ, почему и идти впередъ некому.

Но на турецкой позиціи передвигались войска; огонь страшно усилился.

«1-й и 2-й баталіоны Углицкаго полка на ходу все принимали вправо, съ цѣлью охвата турецкаго редута № 2-го и вышли такимъ образомъ въ первую линію, продвигаясь впередъ перебѣжками. *Перебѣжки заднихъ частей производились, когда передовыя части уже займутъ новую позицію и откроютъ огонь. Тамъ, идя одновременно бѣжали и цѣпь и поддержки, потери были большія. Средняя длина каждой перебѣжки составила 150—200 шаговъ.* Только шагахъ въ 300 отъ редута Угличане нашли нѣкоторое укрытіе, которымъ и воспользовались, открывъ сильный огонь. Результатъ не заставилъ себя ожидать: огонь турокъ изъ редута значительно ослабился. Всѣ три роты 1-го баталіона уже въ первой линіи. *Около получаса продолжалась эта остановка, пока не раздался по всей линіи «бой къ атакъ».* 3-я рота съ своимъ молодцомъ командиромъ поручикомъ Борзовымъ поднялась первая, за нею двинулась впередъ къ редуту № 2-го—2-я и 4-я роты. Роты 2-го баталіона двинулись въ поддержкѣ. *Въ атаку шли со стрѣльбою и барабаннымъ боемъ.* Сзади была слышна полковая музыка, игравшая при 3-мъ баталіонѣ. Слѣва наступленіе угличанъ поддерживала кучка стрѣлковъ и дружинниковъ. Изъ редута нашихъ встрѣтили безпорядочною стрѣльбою. У турокъ замѣчалась суматоха. Шаговъ за сто отъ редута уже ясно стало видно, что многіе турки бѣгутъ изъ укрѣпленія, нѣкоторые безъ ружей, иные бросая на ходу шинели. Раздалось дружное «ура», и наши черезъ минуту уже лѣзли въ редуть. Послѣ короткой свалки, остатки защитниковъ редута, 40—50 человекъ, сдались плѣнными. Въ наши руки досталось 2 орудія. До ста человекъ убитыхъ, большею частью въ голову, наполняли редуть. Раненыхъ было мало. Во время этой атаки три роты 1-го баталіона понесли серьезныя потери; изъ 3-й роты убыло до 50-ти человекъ».

Турки отступили шаговъ на 300 для обороны второй линіи—опушка роци и редуть № 3.

Въ это время 3-й баталіонъ угличанъ подходилъ къ позиціи 9 стрѣлк. баталіона и 5-й болгарской дружины; приближеніе угличанъ послужило толчкомъ впередъ: стрѣлки и дружинники съ криками «ура» бросились на Круглый редуть № 3. Атака не удалась.

Третій баталіонъ углицкаго полка, разстрѣливаемый съ самаго близкаго разстоянія, залегъ на бывшей позиціи стрѣлковъ. Настала кризисъ боя. Еще минута и все начало-бы отступать. Но вотъ раздаются сигналы «всѣ и атака». На крайнемъ правомъ флангѣ угличане зашевелились, но противъ редута № 3-го кричали отдѣльные голоса, *кричали кучками „ура“, но не трогались съ мѣста, не поднимали даже головъ.* Но вдругъ вылѣзаетъ изъ канавы грязная фигура барабанщика и съ боемъ идетъ впередъ, за нимъ полковникъ Панютинъ со знаменемъ въ рукахъ; проходитъ нѣсколько томительныхъ мгновеній, *раздается страшный крикъ, вѣрнее ревъ „ура“, и вся масса угличанъ, стрѣлковъ, бомаръ, бросилась на этотъ разъ неудержимымъ потокомъ впередъ.* Редутъ охватили со всѣхъ сторонъ, и со всѣхъ сторонъ наши храбрецы врываются въ него.

Турки отступили къ лагерю. Было 12 часовъ. Скобелевъ, наблюдавшій за ходомъ боя издали, рѣшилъ, что назрѣла рѣшительная минута боя и, приказавъ общему резерву подаваться впередъ, самъ лично повелъ въ бой 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка ¹⁾.

„Баталіоны резерва, входя въ сферу огня, принимали строй по-ротню на сближенныхъ интервалахъ, съ разомкнутыми рядами. Такъ, въ Казанскомъ полку интервалъ между ротами составляли всего 20 шаговъ, между линіями ротъ— 50 шаговъ.

Эти баталіоны атаковали центръ противника въ направленіи на редутъ № 10 и связали такимъ образомъ атаки праваго и лѣваго крыла. Они начали движеніе перебѣжками съ 700 шаговъ. Скоро редутъ № 10 былъ взятъ штурмомъ, а редуты № 7 и № 9 очищены турками безъ боя. Лѣвое крыло заняло редутъ № 12. Турки отступали изъ Шейновской рощи къ кургану, гдѣ были сосредоточены резервы Весселя-паши. Скобелевъ разчитывая имѣть дѣло съ турецкими резервами, приказалъ всѣмъ нашимъ резервамъ двигаться впередъ и самъ поскакалъ къ восточной опушкѣ Шейновской рощи.

Семь баталіоновъ и дружинъ (3-й бат. Казанскаго полка,

¹⁾ Опытъ Ловчи и Плевны убѣдилъ его, что управленіе боемъ и, главное, направленіе резервовъ мало возможны изъ стрѣлковой цѣпи.

Суздальскій полкъ, 1-й баталіонъ Владимірскаго полка, 3-я и 4-я дружины болгаръ) съ *распущенными знаменами и музыкою, двинулись къ Шейнову, готовые сломить послѣднее сопротивленіе турокъ*. Два баталіона владимірцевъ (2-й и 3-й), составлявшіе охрану лѣваго фланга, перешли также въ наступленіе.

Благодаря крайне бережливому и искусному расходованію резервовъ и благодаря геройскому поведенію введенныхъ въ бой частей, у Скобелева въ рѣшительную минуту половина силъ еще не была введена въ бой и находилась вполнѣ подъ рукою.

Видъ стройно надвигавшихся массъ, хорошо видимыхъ съ главнаго кургана, гдѣ находился Вессель-паша, не могъ не повліять на рѣшеніе его положить оружіе.

Всего сдѣлось до 30 т. чел. и 103 ор. Потери наши 26-го, 27-го и 28 декабря простирались до 5600 чел.

Блестящій успѣхъ ген. Скобелева тоже былъ купленъ цѣною страшныхъ потерь. Мы видѣли, что онъ въ рѣшительную минуту могъ ввести, послѣ трехъ часоваго упорнаго боя, еще половину силъ своего отряда. Это было возможно только благодаря доблестному поведенію передовыхъ войскъ: 9 и 11 стрѣлковые баталіоны и 5-я болгарская дружина потеряли болѣе 50% своего состава офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Къ сожалѣнію, превосходный планъ ген. Радецкаго не осуществился—обходныя колонны не вышли одновременно, но за то, въ техническомъ смыслѣ, наступательный бой пѣхоты въ колоннѣ ген. Скобелева—представляетъ до сихъ поръ послѣднее слово въ тактикѣ пѣхоты и съ особеннымъ удовольствіемъ можемъ отмѣтить, что германскій пѣхотный уставъ 1888 г. цѣликомъ принялъ къ руководству дѣйствія пѣхоты Скобелева въ Шейновскомъ бою.

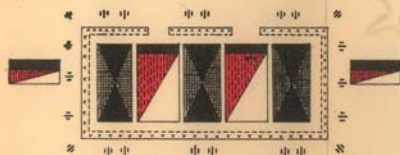
Несмотря на нѣкоторые недостатки въ области стратегіи въ войнѣ 1877—78 г., война эта несомнѣнно доказала, что въ области тактики (а это важнѣйшая и труднѣйшая часть военнаго искусства) русская армія оказалась не ниже западно-европейскихъ, напротивъ дала богатые матеріалы для исправленія многихъ тактическихъ заблужденій, выведенныхъ изъ предположенія, что европейскія войска дѣйствовали правильно и что большаго и сдѣлать на войнѣ нельзя чѣмъ то, что ими было сдѣлано.

Въ царствованіе императора Александра III сдѣланъ снова шагъ къ тому, чтобы придать русскому военному искусству вполне національный характеръ, дано обмундированіе сходное по покрою съ народнымъ костюмомъ, вся кавалерія, по завѣту Петра Великаго, сдѣлана драгунскаго типа; военная литература выступила на путь самостоятельныхъ и вполне оригинальныхъ изслѣдованій; обученіе войскъ постановлено на вполне рациональныхъ началахъ.

Можно предсказать, что настоящее поколѣніе выступитъ на путь вполне самостоятельнаго творчества, во первыхъ потому, что всѣ раздражательные пути испробованы, а во вторыхъ, благодаря энергичному пробужденію народнаго самосознанія и установленію болѣе правильнаго взгляда на значеніе русскаго военнаго искусства.

СРЕДНІЕ ВѢКА

Испанскій боевой порядокъ Карла V²² въ 1532 г.

Боевой порядокъ Монголовъ

ЭПОХА ЛЮДОВИКА XIV¹²

1706 г.

Вендоло - 35 000 на 120 верст
Святий Савойскій 20 000 рез. в. и
4 000 милицій - 120 верст

ВЕЛИКАЯ СЪВЕРНАЯ ВОЙНА

1707-1708

Граница Россіи по Ништадтскому миру 1721 г.

Бонапартъ 1796 г.

46 1/2 т. на 120 верст

ПОЛТАВСКІЙ БОЙ

27го Юня 1709 г.

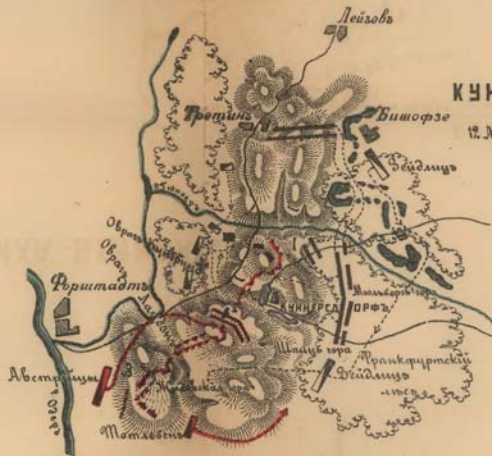
ЭПОХА ФРИДРИХА ВЕЛИКАГО

ФРИДРИХЪ ВЕЛИКІЙ
въ 1757 г.

Австріяци - 113-116
на 200 верствъ

Сраженіе
при
КУННЕРСДОРФЪ
12 Августа 1759 г.

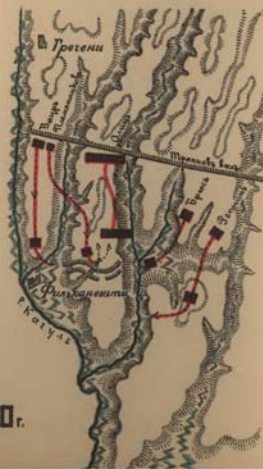
ШТУРМЪ
ИЗМАИЛА
11го Декабря 1790 г.

Сраженіе
при
РЫМНИКЪ
11го Сентября 1789 г.

Сраженіе
при
КАГУЛЬ
21го Июля 1770 г.

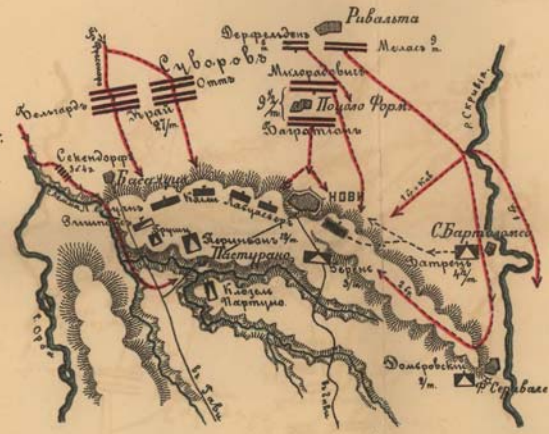
ЭПОХА НАПОЛЕОНА

**СУВОРОВЪ
1799 г.**

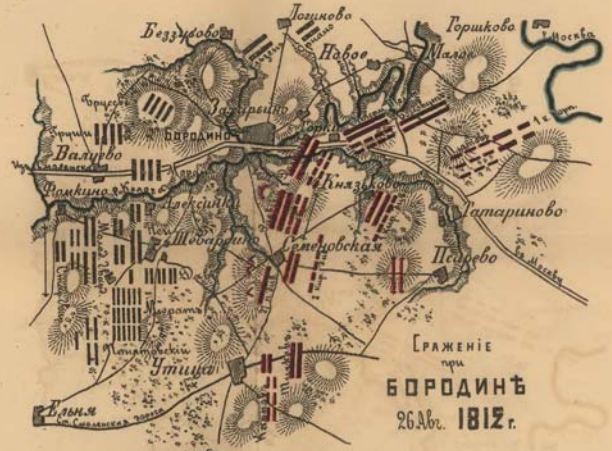

Всего 114000 ч. Суворовъ въ горахъ 30 т., Край подъ Мантуей 20 т., Туринъ - Мантуя 250 верст.

**СРАЖЕНІЕ
при
НОВИ
4 Августа 1799 г.**

**ПРЕЙСИШЪ ЗЙЛАУ
8 Февраля 1807 г.**

**СРАЖЕНІЕ
при
БОРОДИНЪ
26 Авг. 1812 г.**

СОВРЕМЕННАЯ ЭПОХА

